

Наши хозяйственные
достижения • 32 год

С. П. П. 1927

7 22

23/2

18 DEK.

144158

1941

57-1-2

608

ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ
ДОСТИЖЕНИЯ ЗА ГОД

АРХИВ

2/88

141128

1000

[REDACTED]

RECEIVED
ANTHONY
J. P.

EX-10

1402

№ 44/38
ИВ. 1936 г.

У 1161

Н 372

5714

НАШИ ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ ЗА ГОД

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ОКРУЖНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ
В. Г. БЕЛЕНСКОГО
Свердловск

25/26 ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ГОД



ПОД РЕДАКЦИЕЙ
М. А. САВЕЛЬЕВА

ПОСОБИЕ ДЛЯ АГИТАТОРОВ

АРХИВ

1928 г.
ОЦЕНОЧНЫЙ
№ 60



1 9 2 7

КНИГОВАЯ ИЛИЩЕ
БИБЛИОТЕКА
СВЕРДЛОВСК

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА ★ ЛЕНИНГРАД

338(47)

1944

ОБЩЕСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА
АНТОНОВ
ИМЕН
А. Т. КЕДРОВСКОГО
ОКРЕСТНОСТИ

1944

1928 г.
ОПЕЧАТКА

Главлит № 83644.

Гиз № 19457

Тираж 4000 экз.

Типография Госиздата „Красный Пролетарий“. Москва, Пименовская, 16.

ПРЕДИСЛОВИЕ

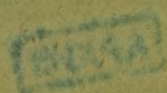
Брошюра «Наши хозяйственные достижения за 1925/26 хозяйственный год», выпускаемая по заданию агитпропа ЦК, составлена по той же программе, что и в предыдущие годы. Ее цель—обслужить в первую очередь агитатора-партийца, представив в систематизированном виде итоги наших хозяйственных достижений, и дать основные линии нашей хозяйственной политики за истекший год.

Наши хозяйственные достижения развиваются все дальше и дальше. Социалистическое строительство захватывает все новые и новые участки хозяйственного фронта, и мы, несмотря на яростное сопротивление мирового империализма, неуклонно, шаг за шагом строим социализм. Усложнение хозяйственной обстановки, изменение методов работы, в том числе усиление планирования в нашем хозяйстве и укрепление связи народного хозяйства СССР с мировой экономикой вызвали необходимость выделить в годовых итогах две новых главы: 1) плановые достижения СССР и 2) СССР и мировое хозяйство.

Отступлением от принятого в прежних изданиях плана является невключение в брошюру в виде приложения резолюций партии по хозяйственным вопросам, ввиду широкого издания их разными издательствами.

Брошюра составлена, как и в прошлом году, при ближайшем участии ряда сотрудников журнала «Социалистическое Хозяйство». В составлении брошюры принимали участие: М. Баттеев, М. Блюменфельд, Р. Вайсберг, М. Галицкий, Л. Залкинд, М. Кауфман, С. Кузнецов, И. Михайлов, М. Савельев, П. Севрук, Н. Семенович, М. Точильников и М. Шефлер.

Январь 1927 года.



ЗАДАЧИ ГОДА

Если предыдущий 1924/25 хозяйственный год был годом—как мы его характеризовали—бурного хозяйственного роста, когда одна наша промышленность в общем дала прирост на 60% от предыдущего года,—истекший 1925/26 год можно охарактеризовать годом, завершившим восстановительный период нашего хозяйственного развития по сравнению с довоенным. Увеличение продукции промышленности, являющееся в значительной степени показательным для общего темпа развития народного хозяйства, достигло в этом году около 40%, рост сельского хозяйства определяется в 8,3%, рост общего товарооборота 52%. Это был год, явившийся переломным годом в развитии всего нашего народного хозяйства, год перехода от завершившегося восстановительного периода к периоду реконструктивному.

Мы исчерпали, в общем и целом, все основные ресурсы, оставшиеся в наследство от капиталистического хозяйства дореволюционной России. Вопросы индустриализации страны и строительства социализма на базе государственного планового сектора нашего хозяйства встают перед нами во весь свой рост. Развернувшаяся на XV партконференции оживленная дискуссия дала возможность поставить во всю ширь генеральные задачи, стоящие на ближайший период перед партией и советской властью, резко осудить хозяйственные и политические уклоны оппозиционного блока. «Характерной чертой переживаемого периода,—говорится в резолюции XV конференции, принятой по докладу т. Сталина,—является усложнение борьбы между капиталистическими государствами и нашей страной, с одной стороны, и между социалистическими элементами и элементами капиталистическими внутри нашей страны,—с другой». Переходя к перестройке промышленности и хозяйства, вообще, на основе высшей

техники, мы должны преодолевать в нашем поступательном движении вперед целый ряд трудностей внутреннего порядка. Объективные трудности роста и неизбежное усиление некоторой классовой активности ряда капиталистических элементов в нашей стране создали на крайних флангах нашей партии, правда, очень незначительных, ряд упадочных, пораженческих настроений. Вот почему, по словам т. Сталина: «некоторые части нашей партии,— правда, малочисленные,—испугавшись трудности, испытывают усталость и колебания, впадают в отчаяние и культивируют упадочное настроение, заражаются неверием в творческие силы пролетариата и приходят к идеологии капитулянтства».

Эти несомненно идущие вразрез с ленинизмом тенденции приводят к попытке лидеров новой оппозиции, возглавляемой т. Троцким, к оспариванию основной предпосылки дальнейшего построения социализма в нашей стране.

«В то время как партия—как это подчеркивает т. Сталин—исходит из того, что в советском Союзе имеется «все необходимое» и «достаточное» «для построения полного социалистического общества» (Ленин, «О кооперации»), троцкизм, наоборот, исходит из того, что «подлинный подъем социалистического хозяйства в России станет возможным только после победы пролетариата в важнейших странах Европы» (Троцкий, т. III, ч. I, стр. 92—93, «Послесловие» к «Программе мира», писанное в 1922 году)».

Необходимое условие строительства социализма, это есть развертывание всесторонней индустриализации нашей страны, перевод хозяйства на высшую техническую базу. Задачи колоссальной сложности, если иметь в виду то обстоятельство, что громадное новое капитальное строительство и вложение в это дело многих сотен миллионов рублей может у нас осуществляться не на базе привлечения громадных капиталов извне, а лишь на почве использования внутренних ресурсов. Это наше строительство не может протекать в отрыве от общих хозяйственных условий развития СССР, а основной предпосылкой нашего дальнейшего хозяйственного продвижения вперед должен являться основной завет Владимира Ильича о смычке с крестьянством в лице бедняцких и середняцких многомиллионных масс.

Задачи правильно понятого хозяйственного развития, правильный учет международных хозяйственных отношений и необходимость всемерного соревнования СССР с капиталистическим миром, а также задачи всемерного обслуживания внутреннего товарооборота выдвигают в настоящий момент как неперемнное усло-

вие решительный курс на удешевление себестоимости промышленной продукции, курс на низкие оптовые и розничные промышленные цены. Программа рационализации нашего производства, увеличение производительности труда заставляет серьезнейшим образом заняться устранением больших и мелких недочетов в системе нашего хозяйства. Вот почему чрезвычайно важным является, как это формулировано в хозяйственной резолюции, принятой XV конференцией по докладу т. Рыкова, что «в соответствии с новыми хозяйственными задачами необходимо, не ограничиваясь исправлениями мелких недостатков в административно-хозяйственном аппарате, поставить вопрос о пересмотре всей системы построения управленческого аппарата хозяйством, в целях улучшения ее, максимального упрощения и удешевления».

Развертывание громадного капитального нового строительства и задачи снижения себестоимости нашего производства являются особенно важными в настоящий момент.

Истекший 1925/26 хозяйственный год, начавшийся в особенно трудной обстановке, при наличии ряда просчетов в общем построении хозяйственного плана, все же закончился с весьма большими хозяйственными плюсами. Он ясно показал, что хозяйство СССР непрерывно растет и что у нас имеются все данные к дальнейшему успешному экономическому строительству. Ряд затруднений и в том числе высокие промышленные цены, слабые успехи в деле их снижения, а также стабильность себестоимости в истекшем хозяйственном году,—которые читатель будет иметь возможность проследить в нижеприводимых данных,—взятые на прицел нашей партией и нашими хозяйственными органами при мощном усилии воли всех трудящихся Союза должны быть в ближайшем будущем преодолены. Начавшийся новый 1926/27 хозяйственный год уже дает в этом отношении целый ряд благоприятных показателей.

Истекший 1925/26 г. является третьим годом нашего строительства без Ленина. Прделанный нами хозяйственный опыт в этом году лишний раз подчеркивает, что только на основе ленинизма, только руководствуясь прямыми заветами Ленина, сможем мы преодолеть стоящие перед нами трудности, правильно осуществив те великие задачи, которые начертаны на нашем знамени.

І. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Состояние сельского хозяйства в 1925/26 г. характеризуется следующими данными.

Посевная площадь. По данным ЦСУ, посевная площадь по всему СССР увеличилась с 93,6 млн. дес. в 1925 г. до 98,1 млн. дес. в 1926 г., т.-е. на 4,8%. По сравнению с 1916 г. посевная площадь 1926 г. составляет примерно 100,5%.

Посевная площадь зерновых хлебов увеличилась в этом году на 6%. Прирост посевной площади зерновых культур в этом году далеко оставил за собой прирост посевной площади в прошлом году: в 1926 г. прирост составлял только 5,5%.

По отдельным главнейшим зерновым культурам посевная площадь в среднем по всему СССР изменилась следующим образом: по пшенице прирост по сравнению с предыдущим годом составил 15,3%, по овсу—17%, по ячменю—14%. Посевная площадь кукурузы уменьшилась на 17%, проса—на 12%.

Таким образом истекший год дал значительный рост наиболее товарной зерновой культуры—пшеницы, затем овса и ячменя.

В 1925 г. посевы кукурузы и проса, как известно, дали резкое увеличение по сравнению с предшествующим годом при одновременном уменьшении посевов ячменя и овса. По кукурузе посевная площадь увеличилась тогда на 53%, по просу—на 19%. Но это увеличение (бывшее весьма характерным для предыдущего года) произошло главным образом под влиянием засухи и неурожая 1924 г. и недостатка в посевном материале. Под влиянием этих причин товарные культуры тогда несколько уступили место продовольственным культурам.

В нынешнем году, когда последствия неурожая 1924 г. перестали давить на наше сельское хозяйство, опять начало восстанавливаться более правильное и выгодное для всего народного хозяйства соотношение зерновых культур.

Хуже в этом году обстояло дело в отношении технических культур. По отдельным техническим культурам посевная площадь по СССР ¹⁾ изменилась за последние годы следующим образом (в тыс. дес. и в процентах к 1916 г.):

	1916 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.
Лен	1 316,2	1 059,8	1 327,1	1 340,4
в %	100	80,5	100,8	101,8
Конопля	547,4	655,7	781,1	806,1
в %	100	119,8	142,7	147,3
Подсолнух . . .	1 110,2	2 102,5	2 531,2	2 151,5
в %	100	189,4	228,0	193,8
Хлопок ²⁾	774,4	460,9	597,8	628,6
в %	100	59,5	77,2	81,2
Сах. свекла ³⁾ .	613,1	317,4	441,6	456,0
в %	100	51,8	72,0	74,4

Как видно из приведенной таблицы, посевная площадь льна увеличилась только на 1%, площадь конопли—на 3,2%, посевная площадь подсолнуха сократилась на 15%. По сравнению с 1916 г. площади посевов этих трех культур составляют по льну 102%, по конопле—147% и по подсолнуху—194%.

Площадь посева сахарной свеклы в 1926 г. по сравнению с предшествующим годом увеличилась только на 3,3%, в то время как за предшествующие два года это увеличение выражалось примерно в 39%. По отношению к 1916 г. площадь посевов сахарной свеклы составляет 74%.

Площадь посевов хлопка от 1925 г. к 1926 г. увеличилась также незначительно—на 5,2%. По отношению к 1916 г. посевы хлопка составляют 81%.

Для того чтобы получить более ясное представление о тех процессах, которые происходят в сельском хозяйстве, надо не только определить, насколько увеличилась посевная площадь, но и установить, как изменилось соотношение отдельных культур в общей посевной площади. Нижеследующая

¹⁾ Без ДВО, Туркестана и Закавказья.

²⁾ Хлопок по ср.-аз. респ. и Закавказью. Данные Главхлопка.

³⁾ По данным Сахаротреста.

таблица, составленная в процентах, дает представление об изменениях состава культур в 1926 г. по сравнению с предшествующими годами (без ДВО, Туркестана и Закавказских республик).

	Рожь	Пшеница	Ячмень	Овес	Гречиха	Просо	Кукуруза	Втор. зерн. хлеба	Все зерн. хлеба	Картофель	Лен	Конопля	Подсолнух	Все масло-семена	Прочие	Итого
1925 г.	30,7	19,5	6,7	12,6	3,1	5,8	3,3	1,9	83,6	5,4	1,7	0,9	2,7	5,0	5,2	100
1926 г. 1) . . .	28,9	22,0	7,4	13,9	3,0	4,6	2,6	2,0	84,4	5,2	1,6	0,9	2,4	4,9	5,5	100

Как видно из этой таблицы, за этот год в общей посевной площади увеличивается доля пшеницы (с 19,5% до 22%), ячменя (с 6,7% до 7,4%) и овса (с 12,6% до 13,9%). Понижается доля ржи (с 30,7% до 28,9%), гречихи, проса, кукурузы и всех масличных семян. На прежнем уровне остались лен и конопля.

Сбор хлебов. Сбор зерновых хлебов, по данным ЦСУ, по всему СССР в 1926 г. составил 4 628,7 млн. пуд., превывсив сбор 1925 г. на 6,7%. По отдельным зерновым культурам прирост в 1926 г. по отношению к предыдущему составлял: по ржи—10%, по пшенице—13,5%, по овсу—28,4%. Уменьшение сбора дали: ячмень—на 3,6%, гречиха—на 3,4%, просо—на 30,9%, кукуруза—на 26,2%. Все прочие зерновые хлеба дали прирост примерно на 3%.

Сбор технических культур по всему СССР виден из следующей таблицы (в млн. пудов):

	1916 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г.
Лен	33,5	26,6	36,1	42,5
Маслосемена: Конопля	21,2	20,3	35,0	37,7
Подсолнух	57,4	89,8	185,0	132,1
Всего маслосемян	112,1	136,7	256,1	212,3
в %/о	100	121,9	228,5	189,4
Лен-волокно	24,1	17,7	24,4	23,7
в %/о	100	73,4	101,3	98,3
Пенька	20,7	18,8	28,0	30,6
в %/о	100	90,6	134,9	147,8
Хлопок (волокн. чист.)	15,9	6,0	9,7	9,1
в %/о	100	37,7	61,0	57,2
Сах. свекла	530	183	465	403
в %/о	100	34,5	87,7	76,0

Общий сбор маслосемян выразился в 1926 г. в 212,5 млн. пуд., что составляет на 17,2% меньше сбора 1925 г. и на 89,4% больше

1) По неполным данным ЦСУ.

сбора 1916 г. Это уменьшение сбора маслосемян произошло исключительно благодаря уменьшению сбора подсолнуха со 185 млн. пуд. в 1925 г. до 132 млн. пуд. в 1926 г. Сбор же семян льна и конопли возрос: первого—на 17,7% и второго—на 7,7%.

Несколько уменьшился по сравнению с 1925 г. сбор льна-волокна (на 2,9%), хлопка (на 6,2%) и сахарной свеклы (на 13,4%). Сбор пеньки увеличился на 9,3%.

Скотоводство. Изменение количества скота за последние годы (по данным ЦСУ) видно из следующей таблички (по СССР без ДВО, Туркестана и Закавказья в млн. голов).

	1916 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.	1926 г. 1)
Лошади	30,9	20,9	22,3	24,1	25,8
Кр. рогатый скот . .	49,1	40,4	46,7	50,2	52,0
Овцы и козы	83,6	57,7	69,2	79,3	82,0
Свиньи	19,0	9,1	16,8	16,4	15,6

Как видно из приведенной таблички, в 1926 г. все виды скота за исключением свиней дают увеличение, а именно: количество лошадей увеличилось на 7%, крупного рогатого скота—на 3,5%, овец и коз—на 3,3%. По сравнению с 1916 г. лошади составляют 83,3%, крупный рогатый скот—105%, овцы и козы—98% и свиньи—82,3%.

Продукция сельского хозяйства. Нижеследующая таблица дает сведения о приблизительных размерах валовой продукции сельского хозяйства СССР (без рыболовства и охоты). Исчисление валовой продукции произведено в довоенных ценах, по данным Госплана.

	1913 г.	в проц.	1924 г.	в проц.	1925 г.	в проц.	1926 г.	в проц.
Полеводство	6 349,2	100	3 771,5	59,4	5 397,2	85,0	5 800,6	91,4
В том числе зернового хлеба	4 321,4	100	2 306,6	53,4	3 308,4	76,6	3 609,1	83,5
Техн. культур	686,6	100	461,3	67,2	715,3	104,2	672,7	98,0
Животноводство	2 638,1	100	2 317,6	87,9	2 535,0	96,1	2 753,8	104,4
Садов и огор.	620,5	100	567,2	91,4	569,4	91,8	619,0	99,8
Луговодство	1 339,9	100	995,9	74,3	1 161,0	86,6	1 290,0	96,3
Итого	10 947,7	100	7 652,2	69,9	9 662,6	88,3	10 463,4	95,6
в процентах к предыдущ. году			102,9		126,3		108,3	

1) По предварительным данным.

Приведенные в таблице данные определяют темп развития сельского хозяйства. Стоимость валовой продукции сельского хозяйства в 1926 г. определяется примерно в 10,5 миллиардов довоенных рублей, что дает по сравнению с предыдущим годом прирост на 8,3%. В 1925 г. прирост составлял 26,3%. По отношению к 1913 г. размеры продукции 1926 г. составили 95,6%.

Из приведенных выше данных мы видим, что состояние сельского хозяйства в 1925/26 г. характеризуется большим приростом посевных площадей зерновых культур и незначительным по сравнению с прошлым годом ростом посевов технических культур. Темп прироста скота в 1926 г. был более медленен, нежели в предшествующем году. Чем объясняется это явление?

Объяснение этих явлений надо искать главным образом в соотношениях цен 1925 и 1926 гг., создавшихся под влиянием товарного голода и тех временных хозяйственных затруднений, которые имели место в истекшем году. Если проследить за движением цен в конце 1925 г. и начале 1926 г., то оказывается, что в этот период цены на зерновые хлеба стояли гораздо выше цен на технические культуры. Это видно из сопоставления индексов цен по отдельным с.-х. товарам в отдельных районах распространения технических культур. Этот индекс был следующий.

Индекс цен отдельных с.-х. товаров в отношении к индексу цен всех производимых с.-х. товаров

По картофельно-льноводному району

	I/X — 25 г.	I/I — 26 г.	I/III — 26 г.	I/IV — 26 г.
Ржи	0,85	0,83	0,96	0,91
Овса	0,90	1,01	1,04	1,07
Картофеля	0,90	0,87	0,88	0,65
Льна-волокна	0,83	0,60	0,55	0,59

По льноводному району

	0,77	0,76	0,87	0,85
Ржи	0,77	0,86	1,07	1,02
Овса	0,73	0,98	1,03	—
Картофеля	0,98	0,63	0,57	0,55
Льна-волокна				

Как видно из приведенных таблиц, давали повышение индексы овса и ржи. Индексы картофеля и волокна, наоборот, чрезвычайно падали. Такое соотношение цен делало выгодным для крестьянства засев зерновых хлебов и невыгодным засев технических культур, и это, конечно, отразилось на соотношении посевных площадей различных культур, а именно вызвало быстрый рост

посевов зерновых культур и замедление роста посевов технических культур.

Уменьшение темпа роста некоторых групп скота в свою очередь объясняется уменьшением посевов культур, необходимых для прокорма скота, и падением индекса цен на продукты животноводства. Наиболее ярко это можно видеть, сопоставив движение посевов картофеля с изменением количества свиней (картофель является основным кормом для свиней) по отдельным районам. Вот эти данные.

Р а й о н ы	Движение посе- вов картофеля	Изменение ко- личества свиней
Рязано-Тульский	+ 16,8	+ 18,4
Центр-Земледельч.	+ 13,1	+ 20,3
Северн. Кавказ	+ 21,5	+ 21,0
Волжский	+ 9,7	+ 52,9
Белоруссия	+ 8,6	+ 7,0
Волжско-Камский	— 2,4	— 33,9
Уральский	— 4,1	— 30,5
Башкиро-Оренбургский	— 19,4	— 47,6
Московско-Промышленный . .	— 3,7	— 30
Западный	— 0,3	— 8,2
Северо-Западный	+ 3,0	— 10,2

Как видно из этой таблицы, первые пять районов, дающие прирост посевов картофеля, дают и прирост количества свиней. Наоборот, последующие районы параллельно уменьшению посевов картофеля дают и уменьшение количества свиней.

В отношении крупного рогатого скота, как известно, мы имели некоторый рост (на 3,5%). Это увеличение количества крупного рогатого скота является и следствием хорошего урожая и следствием соотношения цен. Сравнительно высокие цены на зерновые хлеба, их хороший урожай этого года, благоприятные цены на мясо заставляли крестьянство стремиться к увеличению количества мясного рогатого скота. Но, с другой стороны, надо отметить, что низкие цены на молочные продукты задерживали рост молочного скота. Этим последним обстоятельством и объясняется вообще незначительный по сравнению с прошлым годом прирост рогатого скота в этом году.

Таким образом, если мы в этом году имели незначительный рост технических культур и некоторых групп скота, то это в значительной мере объясняется тем соотношением цен, какое имелось в начале этого хозяйственного года, с одной стороны, на продукты промышленности и сельского хозяйства, а с другой—на технические и

зерновые культуры. Это соотношение было таково, что оно не стимулировало крестьянство развивать отрасли, которые поставляют сырье, необходимое нашей промышленности.

Поэтому в предстоящем хозяйственном году мы должны проблему цен поставить в центре нашего внимания и добиться такого их соотношения, которое обеспечивало бы развитие сельского хозяйства в тех размерах, какие необходимы для дальнейшего развертывания нашей социалистической промышленности.

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ НАЛОГ

Основной нашей задачей в деревне является укрепление связи рабочего класса с крестьянством, содействие наиболее успешному развитию бедняцких и середняцких крестьянских хозяйств. Задача в этой области, как было отмечено т. Сталиным на XIV партсъезде (политический отчет ЦК, стр. 56), сводится к тому, чтобы «вести работу по линии обеспечения союза пролетариата и деревенской бедноты со средним крестьянством; по линии обеспечения руководства пролетариата в этом союзе; по линии политической изоляции и хозяйственного оттеснения кулака».

Эти мероприятия проводятся разными путями (кооперация, сельхозкредит, комитеты взаимопомощи и пр.), но одним из крупнейших средств для проведения в жизнь перечисленных мероприятий является система обложения деревни—система сельхозналога.

Какова роль сельхозналога за последние несколько лет в нашем государственном бюджете, видно из следующей таблицы:

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Единый сельхозналог	240,8	320,6	263,6	300,5
Госбюджет	2 298,1	2 929,4	3 849,4 1)	4 970,3 2)
С.-х. налог в процентах к гос- бюджету	10,5	10,9	6,9	6,0

Из года в год роль сельхозналога в госбюджете падает, но это является следствием роста госбюджета, а не понижения суммы

1) Остаток по исполненному бюджету 1924/24 года—26,2 млн. р.; нераспределено доходов на 25 млн. р.; весь бюджет 3 901 млн. рублей.

2) Из общей суммы бюджета в 5 002 млн. р. исключен остаток прошлого года в 32 млн. рублей.

налога. С общим ростом народного хозяйства нашего государства растут доходы, получаемые от неналоговых источников, от промышленности и торговли, увеличиваются размеры бюджета, и поэтому роль сельхозналога в нем понижается.

Исключительна по своему значению роль сельхозналога в местном и волостном бюджетах. Это подтверждает следующая табличка.

Г о д ы	Местн. бюджет		От единого с.-х. налога в местный бюджет поступило		Из них передано в волбюджет	
	Всего в млн. р.	В том числе волбюджет в млн. р.	Всего в млн. р.	В % к гр. 2	Млн. р.	В % к гр. 3
1923/24	671,1	58,4	57,3	8,5	сведений нет	
1924/25	1 059,3	162,8	89,9	8,5	57,3	35,2
1925/26	1 275,9	285	117,5	9,2	117,5	41,2
1926/27	1 500	400	200	13,3	120	30,0

Как видно из приведенной таблички, поступления от сельхозналога занимают большое место в волостном бюджете.

В 1925/26 г. из общей суммы сельхозналога в 63,6 млн. р. в волостной бюджет было передано 117,5 млн. р., что составило около 42% волбюджета. На 1926/27 г. из общей суммы 300 млн. р. местному бюджету должно быть передано 200 млн. р., или 66%, из которых твердо закреплено за волостным бюджетом не менее 120 млн. р., что составит примерно 30% всего волбюджета 1926/27 г.

Если сопоставить размеры сельхозналога с условно чистой доходностью сельского хозяйства в целом по Союзу, то получатся примерно следующие результаты.

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Усл. чистый доход от сельского хозяйства без неземледельческих заработков 1)	5 394,6	7 130,4	9 873,7	9 878,7
Сельхозналог	237,7	346,6	250,0	300,5
Проц. изъятия налогом дох.	4,4	4,9	2,6	3,0

Как видим, в среднем сельхозналогом изымается и небольшой процент так называемой условно чистой доходности крестьян-

1) Так как доходность сельского хозяйства нами приведена по сельскохозяйственным годам, то поступления сельхозналога показаны также по сельскохозяйственным, а не бюджетным годам, чтобы можно было установить размер изъятия за одинаковый период времени.

ского хозяйства, но при этом надо иметь в виду условность этого статистически исчисленного дохода и, самое важное, что это средние числа и средние проценты. Этот доход распылен по 24 млн. крестьянских мелких и мельчайших хозяйств с очень небольшим доходом.

Если попробовать распределить взимаемый сельхозналог по отдельным группам крестьянских хозяйств по их доходности, то мы придем к выводу о достаточной тяжести этого налога, особенно для некоторых групп.

В самом деле, средний доход крестьянского хозяйства по ряду губерний составляет 200—250 р. И это в том случае, если засчитать в доход все то, что крестьянское хозяйство собирает с земли, если считать, что крестьянское хозяйство продает все то, что получает от скота.

Это значит, что за счет таким образом исчисленного дохода крестьянское хозяйство должно прокармливаться целый год, обуваться, одеваться и уплачивать налоги.

К этому надо добавить, что у нас имеется 19% бесскотных хозяйств, при чем процент этот по отдельным губерниям значительно колеблется.

Сельскохозяйственный налог на 1926/27 г. В развитии сельского хозяйства мы добились больших успехов, но мы заинтересованы не только в общем росте сельского хозяйства, но и в помощи главным образом бедняцким и середняцким хозяйствам. В соответствии с этими задачами и был построен сельхозналог на 1926/27 г.

В чем главные особенности нового сельхозналога?

Во-первых, в сравнении с предыдущим годом сельхозналог 1926/27 г. увеличен на 25%, или на 60 млн. р., и, во-вторых, тяжесть налога перераспределена в интересах бедняцких и середняцких хозяйств.

Сумма налога, как мы уже сказали, увеличена на 60 млн. р., но это в общем почти не повысило тяжести обложения крестьянства потому, что за нынешний и прошлый годы вследствие благоприятных урожаев и цен на продукты сельского хозяйства доходность крестьянства значительно повысилась.

Сама же система налога была построена таким образом, чтобы крестьянская беднота от налога была вообще освобождена, а громадная часть крестьянства, середняцкая масса деревни, несмотря на общее повышение налога, платила бы меньше, чем в предыдущем году. Главная тяжесть

была быть перенесена на наиболее зажиточные группы крестьянства.

Имеющиеся еще только предварительные материалы о проведении сельхозналога на местах позволяют нам привести следующие основные цифры распределения налога по группам хозяйств.

От налога будет освобождено никак не менее 25%, или 6 млн. крестьянских хозяйств. В среднем— это крестьянские хозяйства, облагаемый доход которых на душу составляет, примерно, 30 р. в год.

Второй, наиболее крупной группой крестьянства является группа, охватывающая примерно 10 млн., или 40% всех хозяйств. Для этой группы с доходом примерно от 150 до 300 р. в год на хозяйство налог понижен против прошлого года, и уплачивает она 6%—6½% дохода.

Третья группа составляет примерно 20% крестьянских дворов, которые будут платить налог примерно столько же, сколько в прошлом году. Доход каждого из этих хозяйств составляет примерно 450 р. Уплачивает эта группа 7%—8% дохода.

Последняя группа составляет 15% всех крестьянских дворов. Для этой группы налог значительно повышен, достигая для наиболее богатых хозяйств 24% их дохода. Всего эта группа хозяйств уплачивает примерно 140 млн. р., или почти половину всего налога.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ КРЕДИТ

На-ряду с общим ростом народного хозяйства СССР, на-ряду с укреплением его финансов растет и крепнет и государственно-кооперативная система сельскохозяйственного кредита.

Состав сети с.-х. кредита по различным союзным республикам в настоящее время таков:

Республики	Республ. с.-х. банки	О-ва с.-х. кредита		Низовая сеть (на 1/X 1926 г.)
		Правлен.	Филиалов.	
РСФСР	1	47	108	6 539
УССР	1	9	7	1 370
ЗССР	1	5	8	298
БССР	1	3	5	143
Узбек. ССР	1	—	8	593
Туркмен. ССР	1	—	—	171
	6	64	136	9 114

Из 9 114 товариществ низовой сети на долю кредитных товариществ приходится 2 298, на долю с.-х. товариществ с кредитными функциями—6 780 и на долю прочих—34.

Так сложилась структура системы с.-х. кредита к 1 октября 1926 г.

Значит ли это, что на этом закончено строительство системы с.-х. кредита? Совершенно не значит. Прежде всего основная задача дальнейшего строительства заключается в перестройке всей низовой сети на устав и методы работы с.-х. кредитных товариществ с посредническими функциями.

Такова директива XIV партконференции, и следует всемерно стремиться к ускорению этого перехода и к укреплению низовой сети.

Низовая сеть росла за эти годы следующим образом:

К 1/X 1924 г.	5 353 т-ва
„ 1/X 1925 „	8 325 „
„ 1/X 1926 „	9 114 „

Таким образом за два года сеть выросла на 72%.

Увеличение числа членов на 1 товарищество видно из следующей таблички:

К 1/X 1924 г.	213 членов
„ 1/X 1925 „	306 „
„ 1/X 1926 „	480 „

Число членов на одно т-во выросло, таким образом, за два года на 125%.

Сводный баланс всей низовой сети за эти же два года точно так же доказывает быстрый рост низовой сети, что видно из следующей таблички:

1/X 1924 г.	85,9 млн. р.
1/X 1925 „	261,1 „ „
1/X 1926 „	350,0 „ „

Таким образом за эти два года баланс низовой сети вырос на 307%. Дальнейший количественный рост низовой сети должен происходить лишь в меру расширения привлечения крестьянских средств в низовую сеть в виде паев и вкладов. Средства, циркулирующие в настоящее время в системе с.-х. кредита, недоста-

точные, чтобы на их основе можно было бы обеспечить финансовую устойчивость всех 9 200 товариществ, уже вошедших в низовую сеть.

Однако жизнь, развитие хозяйства выдвигают остро задачу дальнейшего роста количественного состава низовой сети. Успешное разрешение этой задачи будет зависеть от привлечения крестьянских вкладов.

По темпу роста вклады росли в низовой сети не менее, а более быстро, чем число товариществ, чем число членов товариществ и даже чем сводный баланс низовой сети. Сравнительные данные таковы.

	Всего вкладов (в тыс. р.)	В среднем:	
		на 1 т-во	на 1 члена
На 1/X 1924 г.	857	160 р.	75 к.
„ 1/X 1925 „	2 663	317 „	86 „
„ 1/VII 1926 г.	6 565	754 „	1 р. 55 „
„ 1/X 1926 г. (ориентировочно)	8 000	870 „	1 „ 81 „

Таким образом за один последний год сумма вкладов всей низовой сети выросла на 200%, сумма вкладов на 1 т-во выросла на 174% и средняя сумма на 1 члена т-ва увеличилась на 110%.

Несмотря, следовательно, на то, что темп роста вкладов всей низовой сети довольно быстрый, все же сумма вкладов на 1 члена товарищества значительно медленнее роста числа членов товарищества.

Системе с.-х. кредита необходимо весьма серьезно поработать над этой задачей и практически суметь поставить дело строительства низовой сети так, чтобы крестьянство ей доверяло и вкладывало свои свободные, хотя бы мельчайшие, сбережения. Именно поэтому одной из важнейших задач является задача правильного строительства первичного крестьянского с.-х. кредитного товарищества.

Весьма важными вопросами в области с.-х. кредита являются вопросы о том, каков социальный состав первичных т-в и кого кредитует сеть с.-х. кредита.

Низовая сеть системы с.-х. кредита кредитует главным образом середняцкие и бедняцкие слои. Так, данные по 3 400 т-вам о социальном составе заемщиков низовой сети с.-х. кредита говорят о следующем социальном составе заемщиков по признаку обеспеченности рабочим скотом.

	Число заем- щиков в про- центах
Без рабочего скота	22,5
С 1 голов. рабочего скота	50,9
„ 2 „ „	18,6
„ 3 „ „	5,5
„ 4 „ „	2,5
Всего	100%

Такая же картина получается и по признаку посевности. Таким образом основная масса заемщиков низовой сети с.-х. кредита приходится на середняцкие и бедняцкие слои деревни.

Однако если мы сравним состав заемщиков (кстати сказать, по социальным группировкам почти совпадающий с составом членов с.-х. кредитных т-в), то мы увидим, что пока еще социальный состав членов т-в характеризуется некоторым сдвижкой в сторону несколько более зажиточных групп крестьянства. Так, по тем же данным (относящимся, однако, к несколько меньшему числу первичных т-в, а именно к 2 580 т-вам) мы имеем следующие сравнительные данные по посевным группировкам (в процентах).

	Состав всего с.-х. населе- ния	Состав чле- нов т-в	Состав заемщи- ков
Без посева	5,4	5,3	5,8
С посевом до 1 десят.	13,3	10,6	10,5
„ „ от 1—2 десят.	23,2	19,1	14,3
„ „ „ 2—4 „	31,0	29,3	31,9
„ „ „ 4—6 „	14,1	18,7	20,1
„ „ „ 6—8 „	5,3	9,3	9,3
„ „ „ 8—16 „	3,6	6,5	6,9
„ „ свыше 16 „	0,4	1,2	1,2

Безусловно способ выявления социального состава пока еще далеко не совершенен. Посевная площадь и наличие рабочего скота далеко еще не являются единственными признаками, на основе которых возможно судить о социальных группировках деревни. Однако приведенные данные требуют от всей системы с.-х. кредита значительно большего внимания к вопросу регулирования направления кредита, к обеспечению обслуживания кредитом прежде всего бедняцко-середняцких слоев.

Не менее важной является задача правильного сочетания необходимости укрепления кредитной дисциплины с эффективностью кредита для хозяйства. В трехлетней практике системы с.-х. кре-

дита немало случаев неправильного назначения сроков кредита, что порой влекло за собой тяжелые последствия для кредитуемого хозяйства. Немало случаев, когда крестьянин, получивший от товарищества ссуду на покупку лошади на слишком короткий срок, к этому сроку далеко еще не получал дохода от хозяйства, дающего ему возможность без труда вернуть ссуду в срок. Частенько таким крестьянам приходилось продавать купленную лошадь, чтобы выплатить в срок ссуду. Тем самым с.-х. кредит являлся лишь временной помощью хозяйству, а в ряде случаев оказывался для хозяйства и непосильным бременем. Немало бывало таких же случаев и с кооперативными организациями, с машинными и тракторными товариществами, с колхозами и т. п.

Системе с.-х. кредита следует тщательно поработать и над этой задачей—задачей правильного сочетания внедрения кредитной дисциплины с внимательным и осторожным подходом к каждому хозяйству, к каждой кооперативной организации, к каждому коллективу, дабы кредит действительно являлся бы средством для поднятия, укрепления и улучшения каждого хозяйства.

Система с.-х. кредита должна прежде всего помочь менее мощным, менее зажиточным, бедняцким и середняцким крестьянским хозяйствам. Помогая им кредитом, система с.-х. кредита должна этим хозяйствам подсказать правильный путь хозяйственного развития, стимулировать кооперирование крестьянства, особенно поддерживать и укреплять производственные кооперативные объединения, артели, колхозы и т. п.

В то же время в СССР система с.-х. кредита должна все время иметь в виду основную цель всего строительства—перестройку хозяйства на социалистических началах.

Именно такой целеустремленностью, такой целевой установкой должна быть проникнута вся работа каждого звена системы с.-х. кредита, начиная от кредитного товарищества и кончая с.-х. банками союзных республик и ЦСХ банком.

Из других задач системы с.-х. кредита следует остановиться еще на необходимости проведения жестокой экономии в расходах всех звеньев системы, начиная от ЦСХ банка и кончая низовыми товариществами.

В частности расходы в товариществах необходимо свести до минимума и добиться, чтобы расход не превышал 1 р. на члена товарищества в год (600—1 000 рублей на 1 товарищество).

В настоящее время существуют товарищества, в которых средний расход в год на 1 члена товарищества составляет 5 р. и выше. Совершенно недопустимы такие накладные расходы.

Необходимо также в настоящее время принять ряд мер к рационализации аппарата системы с.-х. кредита и упрощению взаимоотношений между ее звеньями. Там, где существующие филиалы обществ с.-х. кредита выросли, где они нуждаются в непосредственной увязке с работой губернских и окружных органов (в УССР, в Казахской республике, на Северном Кавказе и т. п.), там необходимо децентрализовать систему, приблизить ее к кооперативной сети и к руководству со стороны округов, образовать окружные сельбанки, а где возможно — привлечь и кредитные союзы, если низовая сеть достаточно уже выросла и если при этом будет обеспечено государственное регулирование кредитной работой.

Необходимо упростить и систему отчетности путем введения единообразных методов учета по всей системе с.-х. кредита.

II. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОМЫШЛЕННЫХ ИТОГОВ

1925/26 хозяйственный год является последним годом восстановительного периода народного хозяйства СССР. Однако этот восстановительный характер пережитого народным хозяйством СССР периода не должен затушевывать наличия уже в настоящее время, как и в течение ряда предыдущих лет, достаточно заметных шагов по пути значительной качественной реорганизации нашего народного хозяйства и в первую очередь нашей промышленности. Как будет ниже показано, состав ежегодной продукции нашей крупной промышленности в настоящее время заметно отличается от довоенного: основное производство предметов потребления—пищевая промышленность—обычно резко преобладающее на первых ступенях промышленного развития, сильно сократило свой удельный вес, а такие производства, которые характеризуют высоко развитой промышленный организм—химическая и электротехническая промышленность,—напротив, чуть ли не удвоили своего значения в ежегодной продукции нашей промышленности по сравнению с довоенным временем.

Однако реконструкция промышленности не ограничивается этими изменениями в материальном составе продукции,—меняются также технические и социальные формы нашей промышленности. Так, соотношение между крупной, или так называемой цензовой, промышленностью (заведения, имеющие не менее 16 рабочих при двигателе и 30 рабочих—без двигателя), с одной стороны, и мелкой и кустарно-ремесленной промышленностью—с другой, систематически меняется в сторону все большего преобладания первой и падения удельного веса последней: мелкая кустарно-ремесленная промышленность еще в 1923/24 г.

давала 23% всей продукции, в 1924/25 г. ее роль упала до 19,4%, а в 1925/26 г.—до 16,2%; роль крупной же, напротив, соответственно возросла. Если же мы в пределах крупной (цензовой) промышленности проследим за соотношением между социалистическими и капиталистическими силами, то увидим, что и без того небольшой участок капиталистической промышленности систематически сокращает свой удельный вес, так как обобщественная (государственная и кооперативная) промышленность растет более интенсивно, а именно: удельный вес продукции частной промышленности с 4,0% в 1923/24 г. упал до 3,5% в 1925/26 году.

В общем во всей промышленности соотношение между отдельными секторами в течение последних лет характеризуется следующими цифрами (в процентах):

Г о д ы	Цензовая промышленность				В с е г о	Мелкая и кустарно-ремесленная промышленность	В с е г о
	Обобщественная			Частная			
	Госуд.	Ко-опер.	И т о г о				
1923/24	69,8	3,2	73,0	4,0	77,0	23,0	100,0
1924/25	74,2	3,1	77,3	3,3	80,6	19,4	100,0
1925/26	76,7	3,6	80,3	3,5	83,8	16,2	100,0

Необходимо учитывать, что в составе группы мелкой и кустарно-ремесленной промышленности имеет место не только частная, но и кооперативная, а отчасти и государственная (местная мелкая) промышленность; таким образом в общем удельный вес обобщественной промышленности будет больший, чем это указано в таблице (не 80,3%, а около 85%).

Главнейшие моменты промышленной политики в 1925/26 г. В начале 1925/26 г. главнейшей директивой являлось наибольшее использование оборудования промышленности в целях достижения наибольших производственных результатов. Необходимость выполнения этой задачи диктовалась тем, что, находясь у границ восстановительного периода и не подготовив капитальным строительством предыдущих лет нового оборудования, промышленность может увеличивать свою продукцию для удовлетворения выросшей покупательной способности населения лишь путем всемерного использования существующего оборудо-

вания. В связи с этим встала необходимость максимальной загрузки действующего оборудования и сырьем, и рабочей силой; в связи с этим усилился переход на две смены и т. п.

Однако в течение первого полугодия выяснилось, что взятый темп роста производства непосилен финансовым возможностям страны—был недоучтен тот момент, что в 1925/26 г. одновременно с задачей максимального роста текущей работы промышленности выдвинулась с неменьшей силой и задача нового строительства в целях обеспечения дальнейшего роста промышленности, для чего было необходимо передать крупные суммы на увеличение основного капитала промышленности; это привело к недостатку на другом участке—оборотных средств. Рядом с этим недостатком оборотных средств в денежном выражении в ряде случаев стал обнаруживаться их недостаток и в материальном, вещном выражении—прямой недостаток сырья, квалифицированной рабочей силы, вспомогательных материалов. В результате дальнейшее развертывание промышленности необходимо было вести таким темпом, который был бы при существующих условиях наиболее целесообразным, соответствующим нашим возможностям, не нарушающим равновесия во всем народном хозяйстве.

Рядом с этим, благодаря необходимости усиленного роста всякого рода строительства (промышленного, транспортного, жилищного), выдвинулась с особой силой задача более интенсивного развития тяжелой индустрии, создающей средства производства.

В области финансовой политики промышленности наибольшее внимание в истекшем году привлекали вопросы, связанные с увеличением основного капитала, с капитальным строительством. Здесь надо было добиться определенного равновесия между потребностью в строительстве в связи с необходимостью дальнейшего расширения производства и нашими финансовыми ресурсами. Именно поэтому приобрела особенное значение строгая дисциплина в капитальном строительстве промышленности, ограничение капитальных работ трестов заранее установленным планом. Центр тяжести этих работ в 1925/26 г. лежал преимущественно в переоборудовании старых предприятий; в дальнейшем этот центр тяжести сможет быть перенесен на постройку новых фабрик и заводов.

Опыт капитального строительства истекшего года показал, что, несмотря на большую предварительную работу по составлению плана этого строительства, мы не избежали ряда ошибок,

затратив средства на постройку предприятий, в которых, как затем выяснилось, в настоящее время не ощущается особо острой нужды (кожевенный завод, спичечная фабрика и др.); в связи с этим еще более определилась необходимость тщательнейшего продумывания плана строительства во избежание такого рода дефектов.

Продолжала стоять и задача поднятия производительности труда. Разрешение этой задачи для промышленности чрезвычайно существенно. Именно благодаря росту производительности труда, промышленность имеет возможность увеличивать свою продукцию. Повышение производительности труда является главным источником удешевления продукции, роста заработной платы и т. п.

Задача снижения себестоимости и цен также являлась не меньшей задачей, стоявшей перед промышленностью в 1925/26 г. Необходимость снижения цен является не только проблемой рынка промышленности, но и частью проблемы частного капитала («накидки» в розничной торговле к отпускным ценам) и частью вопроса о сравнительном развитии СССР и капиталистических стран (соотношение цен у нас и за границей). Понижение себестоимости имеет также огромное значение, как ключ к понижению цен, с одной стороны, и росту прибыльности промышленности—с другой.

Как мы увидим ниже, истекший год не дал в области понижения цен положительных результатов, что объясняется наличием в первом полугодии острого товарного голода, эмиссионной политикой в начале года и дефектами регулирующей работы в области торговли. Снижение себестоимости задержалось главным образом с ростом цен на сырье и недостаточным ростом производительности труда ¹⁾.

Среди вопросов, стоявших перед промышленностью в истекшем году, следует отметить еще вопрос о заработной плате и квалифицированной рабочей силе; в отношении первого задача заключалась в поднятии зарплаты в отставших отраслях в целях смягчения неравенства оплаты труда в крупных отраслях промышленности, а в отношении второго вопроса—в подготовке квалифицированной рабочей силы, недостаток кото-

¹⁾ Следует отметить то положительное обстоятельство, что факторы себестоимости, зависящие от самой промышленности,—технические нормы расхода сырья и топлива, управленческие расходы и т. п.,—дали в истекшем году заметное снижение.

рой служил иногда препятствием к развитию промышленности, к достижению необходимого качества продукции и т. п.

В течение года вновь выросла проблема организации управления промышленностью. Окрепшие в процессе развития последних лет низовые ячейки промышленности—фабрики и заводы—поставили вопрос о некоторой децентрализации управления промышленностью при сохранении централизма в планировании. Окончательное решение этот вопрос получил лишь в новом хозяйственном году. (См. тезисы Президиума ВСНХ СССР о системе промышленного управления, Т.-Пр. Газ. от 20/III 27 г.)

Что касается непосредственных итогов работы промышленности в 1925/26 г., необходимо раньше всего отметить, что в то время, как прошлые годы характеризовались превышением фактических результатов над производственными планами, последний хозяйственный год—1925/26—отличается, напротив, тем, что целый ряд первоначальных предположений оказался неоправдавшимся. Это невыполнение намечавшихся вначале планов имеет место прежде всего в отношении темпа роста продукции, которая, как будет ниже показано, выросла на 40% вместо предположенных по контрольным цифрам ВСНХ 50%. Менее намеченного плана росла производительность труда. Вместо понижения себестоимости в этом году мы имели рост. В отношении сырьевого снабжения и финансового положения промышленность в течение значительной части года находилась в весьма напряженном состоянии. Наконец, почти на протяжении всего года в отношении чуть ли не большинства товаров рынок находился в напряженном состоянии. Большинство отмеченных явлений начало заметно проявляться со второго квартала, сказавшись с особенной силой в третьем квартале.

Однако невыполнение предположений увеличения продукции и указанные выше дефекты работы промышленности не умаляют весьма сильного роста промышленности в 1925/26 г. и ряда достижений в области роста производственного аппарата, рационализации производства, электрификации и др., к характеристике которых мы переходим.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ АППАРАТ ГОСПРОМЫШЛЕННОСТИ

Прежде всего можно отметить заметный рост производственного аппарата госпромышленности. Число действующих заведений по непрерывным производствам возросло за год, по данным статистики ВСНХ, примерно на 200 единиц (с 2 429 заведений в сен-

тябре 1925 г. до 2 633 в сентябре 1926 г.), или на 8%; благодаря этому количество бездействовавших заведений сократилось к концу года до 280.

Однако рост производственного аппарата происходил не только за счет ввода в действие новых заведений, но и за счет усиления работы действовавших заведений путем включения в работу имевшегося у них, но неиспользованного ранее оборудования; при этом рост производственного аппарата по всем отраслям промышленности заметно превзошел указанный выше рост числа действующих заведений, что видно из следующей таблички:

Наименование	Действовало в сентябре 1925 г.	Максимальные размеры дей- ствовавшего в 1925/26 г. обо- рудования	Процент прироста
Шахты или штольни	242	288	19,0
Скважин в эксплуатац.	2 448	2 957	20,8
Коксовые печи { с рекуперацией . .	1 247	1 553	24,5
{ без рекуперации . .	386	888	130,1
Домны	41	59	43,9
Мартеновск. печи	115	152	32,2
Прокатные станы	210	244	16,2
Прядильн. хл.-бум. веретена	9 963	11 446	14,9
Ткацкие хл.-бум. станки . .	254	292	15,0
Пряд. шерст. веретена . .	516	516	0,0
Ткацкие шерст. станки . .	13,2	14,7	11,4
Пряд. льнян. веретена . .	398	551	38,4
Ткацк. льнян. станки . . .	14,4	18,1	25,7
Лесопильные рамы	515	706	37,1

По всем приведенным здесь отраслям промышленности (кроме шерстяной) рост действующего оборудования обогнал темп роста введенных в действие заведений; наиболее интенсивно шел этот рост в тяжелой промышленности—в металлургической про-

мышленности и связанном с ней коксовом производстве, в топливной промышленности, в лесопильном производстве. В металлургии, хл.-бум. и шерстяной промышленности темп роста производственного аппарата в 1925/26 г. уступал предыдущему году, а в каменноугольной, нефтяной, льняной и лесопильной—превысил его.

РАБОЧАЯ СИЛА, ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА, ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА

Еще более интенсивно шел в 1925/26 г. приток рабочей силы в промышленность. По данным статистики ВСНХ, охватывающей около 80% всего пролетариата страны, занятого в цензовой промышленности, численность рабочих по заведениям крупной госпромышленности изменялась в последние годы следующим образом (в тыс. человек).

Г о д ы	Всего за год	Процент прироста
1922/23	1 068	—
1923/24	1 263	18
1924/25	1 523	20
1925/26	1 901	25

Численность занятых рабочих в промышленности в 1925/26 г. превысила на 380 тыс. человек, или на одну четверть, таковую в предшествующем году, обнаружив, таким образом, наибольшую интенсивность роста по сравнению с предыдущими годами. По главнейшим отраслям промышленности прирост рабочей силы, по данным статистики ВСНХ, характеризуется следующими цифрами.

Отрасли промышлен- ности	Численность рабочих			Процент прироста	
	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1924/25 г. к 1923/24 г.	1925/26 г. к 1924/25 г.
Каменноугольная	184	144	192	—22,1	33,9
Нефтяная	45	44	44	— 2,2	0,0
Металлическая	288	358	468	24,4	34,9
Текстильная	398	518	635	32,8	22,5
Пищевая	126	143	200	13,2	39,8
Химическая	46	60	74	28,9	23,9

Из перечисленных в таблице главнейших отраслей промышленности (эти отрасли охватывают более $\frac{5}{6}$ всех рабочих, учитываемых статистикой ВСНХ) лишь текстильная и химическая характеризуются падением темпа роста рабочей силы; в металлической и пищевой промышленности темп роста рабочей силы, напротив, возрос; в каменноугольной он заменил имевшее место в предыдущем году падение численности занятых рабочих, а в нефтяной число рабочих в общем осталось без изменений; наибольший рост занятой рабочей силы имел место в металлической, каменноугольной и пищевой промышленности, т.-е. в тяжелой промышленности, и в той из отраслей легкой промышленности, которая восстановилась слабее других отраслей.

Безработица. Несмотря на рост занятой в промышленности рабочей силы, на протяжении года имел место некоторый рост безработицы. Так, вместо 900 тыс. безработных в конце 1925 г. в конце 1926 г. их имелось свыше одного миллиона ¹⁾. Рост безработных при одновременном росте занятых рабочих вызван у нас, как известно, тем, что деревня, несмотря на увеличение своего благосостояния, в силу экстенсивности хозяйства имеет все же избыточное население, не находящее приложения своему труду на месте и ищущее для себя работы в городе. По исчислениям контрольных цифр Госплана, сельское население в 1925/26 г. превысило довоенное на 3,8 млн., а годичный прирост измеряется 2,7 млн. человек.

Совершенно очевидно, что если вся масса наемного труда (не только промышл. рабочих) у нас еще в 1925/26 г. не достигла довоенных размеров, а величина прироста ее по всему СССР за год не превышает 1,5—1,6 млн. чел., то движение свободных рабочих рук из деревни в город не может прекратиться. Размеры этого движения определяются, конечно, не теми одной или двумя сотнями тысяч безработных, на какие увеличилось число лиц, зарегистрированных на биржах труда, ибо безработная масса не стационарна—из ее рядов все время пополняются кадры занятых рабочих и, с другой стороны, в нее вливаются все время новые волны безработных из деревни. Об этом массовом движении говорит прежде всего то, что нашими биржами труда в течение года определено на работу (по исчислениям т. Гиндина) около двух миллионов человек; с другой стороны, показателью то, что более двух пятых зарегистрированных на биржах составляют чернорабочие, а индустриальные группы—лишь одну пятую.

¹⁾ Цифры безработицы относятся ко всему пролетариату СССР.

Полное исчезновение безработицы в ближайшее время, конечно, не может иметь места, поскольку у нас происходит значительный рост сельского населения; однако, в меру интенсификации сельского хозяйства, с одной стороны, и роста промышленности — с другой, самые размеры безработицы должны уменьшаться. Необходимо отметить, что органы регулирования рынка труда осуществляют ряд мероприятий, направленных к облегчению положения безработных, а именно: организуются общественные работы, коллективы, проводится переобучение безработных и поднятие их квалификации в связи с более интенсивным спросом на квалифицированных рабочих, выдаются пособия безработным, организуются дома безработных, столовые и т. п. В общем в течение 1925/26 г. израсходовано на облегчение положения безработных, по данным т. Гиндина, свыше 57 млн. р. и охвачено этой помощью около 450 тыс. безработных, т.-е. чуть ли не половина общего числа зарегистрированных безработных.

Оплата труда промышленного пролетариата в 1925/26 г. увеличилась под влиянием перезаключения коллективных договоров в начале года; этими договорами было охвачено более половины рабочих, при чем увеличение ставок по договорам измерялось в среднем 5%.

Помимо того на рост зарплаты в 1925/26 г. оказывало влияние продолжающееся распространение сдельной системы оплаты труда. Так, по данным Центрального бюро статистики труда, процент сдельно оплачиваемых рабочих в среднем по всей промышленности измерялся следующим образом.

Март 1923 г.	Март 1924 г.	Март 1925 г.	Март 1926 г.
41,5	47,8	58,3	59,5

Зарплата промышленных рабочих, по данным статистики ВСНХ, поднялась в 1925/26 г. по сравнению с 1924/25 г. в номинальном выражении с 500 р. до 626 р., т.-е. на 25,2%, а реальная зарплата возросла с 290 р. в 1924/25 г. до 332 р., или на 14,7%. По более крупным заведениям, учитываемым Центральным бюро статистики труда, рост зарплаты на протяжении последних четырех лет был следующий.

	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
В усл. моск. руб.	190,6	249,1	302,2	344,9
„ процентах к предыд. году	—	130,7%	121,3%	114,1%

Приведенные данные позволяют установить, что темп роста зарплаты в 1925/26 г. заметно снизился по сравнению с двумя

ОБЩАЯ ОКРУЖАЮЩАЯ

АРХИВ ПЛАТА
БИБЛИОТЕКА

Процент прироста

29,0
15,4

10,4
12,7
92

5714

14,7

и, характеризуют-
ли, не перечислен-

прирост заработной
плате, по которой

а в 1925/26 г.—уже лишь 85,8%. Таким образом 14,2%, или одна седьмая часть рабочего года, у рабочих госпромышленности не используется; если учесть даже, что стопроцентное использование рабочего времени невозможно (до войны коэффициент использования равнялся 92,7%), то и тогда мы получаем, что рабочее время в настоящее время не используется примерно на 7% вследствие всякого рода простоев и неявок на работу; это пропущенное время измеряется в среднем на одного рабочего примерно 20 днями работы, которые могли бы увеличить продукцию на 7%—8%, т. е. на 275 млн. довоенных рублей, а товарную массу промышленных продуктов (идущих на рынок)—на 400—450 млн. червонных рублей.

Падение использования рабочего времени произошло не только в отношении всего года, но и в отношении рабочего дня. Так, средняя продолжительность рабочего дня, не считая сверхурочных работ, упала с 7 ч. 50 мин. в 1924/25 г. до 7 ч. 35 мин. в 1925/26 г., или на 3,2%, и, таким образом, из восьмичасового рабочего дня исчезает 25 минут, или еще 5,2% рабочего времени.

Вместе с тем этот год характеризовался неблагоприятными результатами и в отношении интенсивности труда, поскольку таковая в течение года не повысилась, как об этом можно судить по данным о ряде отраслей промышленности. Так, в хлопчатобумажной промышленности рост действующего оборудования и рост числа занятых рабочих были примерно одинаковыми—около 25%; такое же совпадение имеется по льняной промышленности, где этот рост измеряется 26%, по черной металлургии (37—38%), лесопильной промышленности (12—13%).

Такие явления в области использования рабочего времени и интенсивности труда должны были, естественно, задержать темп роста производительности труда. К этому необходимо добавить, что ввод в действие менее крупных и хуже оборудованных заведений должен был также отрицательно повлиять на темп роста производительности труда. Так же понижали производительность труда всякого рода вынужденные остановки из-за аварий износившегося оборудования, перебоев в снабжении сырьем, плохого качества сырья и т. п. В результате средняя выработка на один отработанный человеко-день измерялась в истекшем году следующими цифрами (в довоенных рублях).

Годы	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	В средн. за год
1924/25	4,95	5,78	6,03	5,80	5,65
1925/26	5,92	6,25	6,53	6,57	6,32

От квартала к кварталу выработка систематически росла, однако, темп роста был сравнительно очень медленный, и в общем средняя дневная выработка за 1925/26 г. превысила таковую в 1924/25 г. на 11,9%. По главнейшим отраслям темп роста производительности труда колеблется следующим образом:

Отрасли пр-сти	Процент прироста средней выработки на отработ. человеко-день
Горная	15,4
Металлическая	16,4
Текстильная	11,6
Химическая	14,2
Пищевая	11,9

Если сопоставить темп роста производительности труда с ростом заработной платы, то можно установить, что в среднем по всей промышленности рост производительности труда (11,9%) отстал от роста зарплаты не только номинальной (25,2%), но даже и реальной (14,7%).

СЫРЬЕ И ТОПЛИВО

В составе государственной промышленности СССР около 45% приходится на отрасли, перерабатывающие с.-х. сырье (текстильная, пищевая, кожевенная промышленность и т. п.), при чем около двух пятых потребляемого с.-х. сырья приходилось в 1924/25 г. на долю привозного. Слабый рост нашего экспорта и валютные затруднения не дали возможности в 1925/26 г. увеличить привоз с.-х. сырья из-за границы, как то имело место в 1924/25 г., когда привоз хлопка возрос на 43%, тонкой шерсти—на 75%, грубой шерсти—на 100%, крупного кожсырья—примерно на 60%.

В 1925/26 г. нашей промышленности пришлось опираться в своем развитии на рост внутреннего производства с.-х. сырья (роль импортного с.-х. сырья упала в 1925/26 г. примерно до одной четверти всего перерабатываемого нашей госпромышленностью с.-х. сырья). Это обстоятельство, конечно, не могло не отразиться сдерживающим образом на развитии промышленности.

Внутренний рынок с.-х. сырья дал в 1925/26 г. заметный рост заготовок, а именно: по хлопку, льну, конопле, шерсти, кожам, маслосеменам, сах. свекле, табаку и махорке—с 411,3 млн. р. в 1924/25 г. до 571,5 млн. р. в 1925/26 г., или на 38,9%, при чем особенно большой рост заготовок имел место по свекле (в два

с половиной раза), табаку (на 90%), махорке (в два раза) и хлопку (на 60%); меньшим ростом характеризовались заготовки льна (на 45%), пеньки (на 35%) и шерсти (на 15%); заготовки маслосемян остались примерно на уровне предыдущего года (+3,5%), а заготовки кожи даже сократились (—1,9%).

Заготовительные цены сырья в среднем за 1925/26 г. остались на уровне предыдущего года (точнее, увеличились на 3%), при чем по тем видам сырья, которые дали заметный рост заготовок (махорка, табак, лен, пенька), цены упали, по недостаточному сырью (крупным и мелким кожам, маслосеменам и шерсти) они возросли, а по сырью централизованной заготовки, как хлопок и свекла, они в общем остались на прежнем уровне.

Наибольшие затруднения с сырьем были в шерстяной, хлопчатобумажной, кожевенной и маслобойной отраслях промышленности, при чем особенно напряженным было положение во II полугодии из-за сокращения импорта заграничного сырья.

Надо отметить, что затруднения с сырьем не ограничивались лишь отраслями, перерабатывающими с.-х. сырье,—они имели место также в металлообрабатывающей, химической и силикатной промышленности.

Значительно более благоприятно было положение промышленности в 1925/26 г. с топливоснабжением. К началу года промышленность имела запасы топлива в размере около трех млн. тонн условного топлива, которые обеспечивали более чем двухмесячную потребность промышленности. По плану топливоснабжения общее количество топлива, необходимое для промышленности, жел. дорог и прочих потребителей, должно было достичь в 1925/26 г. 36 млн. тонн условного 7 000-калорийного топлива, в том числе для промышленности 18 млн. тонн. Как показывают данные о добыче угля, нефти, торфа и заготовке дров, общие размеры чистой добычи топлива (за вычетом расхода на собственные нужды промышленности) в 1925/26 г. достигли необходимой величины (36 млн. тонн), и таким образом потребность народного хозяйства в топливе в общем оказалась покрытой.

По непосредственным данным о потреблении топлива крупнейшими государственными промышленными предприятиями, это потребление в I полугодии 1925/26 г. превысило таковое в предыдущем году на 43,7%. То обстоятельство, что продукция промышленности в I полугодии возросла несколько более интенсивно (45%), чем потребление топлива, свидетельствует о рационализации в сжигании топлива; и действительно, помимо

падения расхода топлива на собственные нужды каменноугольной и нефтяной промышленности можно отметить сокращение удельного расхода топлива при прокатке на 11—12%, при льняном прядении—на 6%, при хлопчатобумажном прядении—на 55% (в доменном производстве, напротив, обнаружилось в течение года увеличение расхода топлива на 100 килограммов чугуна—на 1,7%).

ПРОДУКЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Замедление темпа роста производственного аппарата (черная металлургия, хл.-бум. промышленность) в связи с приближением к концу восстановительного периода, сырьевые затруднения в ряде отраслей промышленности, особенно в работающей на иностранном сырье, ослабевающий рост производительности труда,—все это вызвало замедленный темп роста продукции, что видно из следующей таблицы, дающей представление о размерах продукции промышленности за последние годы (в млн. довоенных рублей):

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
1-е полугодие	739,6	1 204,6	1 746,0
2-е „	813,8	1 355,3	1 823,4
Всего за год	1 553,4	2 559,9 ¹⁾	3 569,4
В процентах	100	163,3	226,8
	—	100	138,9

Таким образом последний хозяйственный год дал увеличение продукции на 38,9%. Необходимо отметить, что такой темп роста в конце восстановительного периода является в высшей степени значительным; достаточно напомнить, что в 1923/24 г. темп роста госпромышленности измерялся лишь 28—29%; прирост же продукции до войны даже в годы промышленного подъема (1910—1912 гг.) не превышал в общем 10%.

Посмотрим теперь, какова динамика продукции главнейших отраслей промышленности и в какой мере восстановился довоенный уровень продукции.

¹⁾ Данные за 1923/24 г. и 1924/25 г. несколько несравнимы, почему процент прироста исчислен здесь не по приведенным в таблице абсолютным цифрам, а по сравнимым цифрам за два года.

Продукция (в млн. р. по довоенн. ценам)

Отрасли пр-сти	1912 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1925/26 г. в проц. к 1922 г.
Горная	652,3	340,0	411,9	537,4	82,4
Металлическая ¹⁾	723,5	229,5	458,8	700,6	96,8
Химическая . . .	189,6	105,4	210,8	291,6	153,8
Текстильная . .	854,5	374,8	630,5	847,1	99,1
Пищевая	855,3 ²⁾	230,8	367,0	623,0	72,8
Прочие ³⁾	337,5	193,6	288,7	386,0	114,4
Итого . . .	3612,7	1471,1	2367,7	3385,7 ⁴⁾	93,7

Промышленность в целом в 1925/26 г. достигла 93,7% довоенного уровня, при чем химическая и группа «прочих отраслей» (за счет кожевенной промышленности) даже превысили довоенную продукцию; слабее прочих восстановилась горная и особенно пищевая (за счет винокуренной, спирто-водочной и сахарной; табачно-махорочная, напротив, превысила довоенную продукцию); текстильная и металлическая промышленность, примерно, подошли к довоенному уровню (последняя—за счет электротехнической промышленности, далеко обогнавшей довоенные размеры продукции).

При общем увеличении продукции промышленности за последние два года в 2,3 раза, продукция металлической промышленности возросла в 3 раза, химической—в 2,8, пищевой—в 2,7, текстильной—в 2,2 раза, группы «прочих»—почти в 2 раза и горной—в 1,6 раза.

Перейдем теперь к обзору работы главнейших отраслей промышленности.

Каменноугольная промышленность после почти полной стабильности в 1924/25 г. дала в 1925/26 г. снова большой подъем добычи соответственно увеличенной потребности в топливе. Размеры добычи по отдельным бассейнам измерялись за последние годы следующим образом (в тыс. тонн).

1) Включая электротехническую промышленность.

2) Данные по пищевой промышл. приведены не за 1912 г., а за 1913 г.

3) Сюда входят кожевенная, деревообрабатывающая, силикатная, бумажная и некоторые другие отрасли.

4) Меньший итог продукции в настоящей таблице по сравнению с предыдущей объясняется тем, что в данную таблицу не включены некоторые отрасли пром., по которым отсутствовали сравнимые данные за указанные в таблице года.

Бассейны	1913 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Донецкий	25 288	12 165	12 454	19 578
Подмосковный	300	660	555	930
Урал	1 203	1 030	1 251	1 566
Зап. Сибирь	878	1 024	1 020	1 759
Вост. Сибирь и Дальн. Восток	1 176	1 177	1 023	1 558
Прочие бассейны (Туркестан и Кавказ)	208	133	169	202
Итого	29 053	16 189	16 472	25 593

В общем добыча каменного угля в 1925/26 г. достигла 87,5% добычи 1913 г. и увеличилась против предыдущего года на 55,4%; наибольший рост добычи дали Подмосковный и Донецкий бассейны. По степени восстановления довоенного уровня все районы делятся на две группы: Донецкий и Туркестанский бассейны, которые не достигли довоенных размеров добычи (соответственно 77% и 82% добычи 1913 г.), и все прочие, превысившие довоенную добычу. Меньшие размеры восстановления Донецкого бассейна связаны были до недавнего времени со слабым развитием хозяйства в этом районе и прежде всего металлургической промышленности и жел.-дор. транспорта, являющихся главнейшими потребителями угля этого района; интенсивный рост металлургии и жел.-дор. грузооборота УССР сильно увеличил потребность в донецком каменном угле, и в 1925/26 г. добыча угля в Донбассе дала резкий скачок.

При значительном росте валовой добычи каменного угля в последние годы наблюдалось весьма заметное понижение расхода угля на собственные нужды, что говорит о рационализации работы в каменноугольной промышленности. Так, еще в 1922/23 г. расход на собственные нужды достигал в общем по всем районам 24% общей добычи, спустившись в 1925/26 г. до 8,5%. Это сокращение происходит как вследствие роста валовой добычи, так и за счет более экономного сжигания угля и замены паровых двигателей электромоторами.

Слабее, чем каменноугольная промышленность, развивалась в 1925/26 г. *нефтяная промышленность*. Это объясняется тем обстоятельством, что нефтяная промышленность уже в предыдущем 1924/25 г. достигла 78% довоенного размера и заметно увеличила свою работу еще в предыдущем году (на 18%), в то время как каменноугольная промышленность в 1924/25 г. осталась почти на уровне предшествовавшего года и достигла в 1924/25 г. всего лишь 57% довоенной добычи. Развиваясь более равномерно в

предыдущем году, нефтяная промышленность могла сохранить эту тенденцию и в 1925/26 г., не оставляя вместе с тем рынок неудовлетворенным.

Среднегодовое число эксплуатируемых скважин увеличилось в 1925/26 г. против предыдущего года на 19%; примерно в таком же размере выросла и добыча нефти (на 18%). Как и в предыдущем году, хотя и не в такой степени, выработка продуктов нефтепереработки возросла в большей степени, чем нефтетоплива; в особенности выросла выработка бензина—на 43%, смазочных масел—на 45% и соляровых—на 62%.

По отдельным районам добыча нефти изменялась следующим образом (в тыс. тонн):

Районы	1913 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Бакинский (с кустарной)	7 651	4 238	4 819	5 588
Грозненский	1 207	1 628	2 061	2 404
Урало-Эмбенский	98	126	195	216
Куб.-Черноморский	88	54	77	72
Всего	9 044	6 046	7 152	8 280

Так же, как и в отношении каменноугольной промышленности, замечается недовыработка по сравнению с довоенным временем у главнейшего района—Бакинского, добыча которого достигла 77% добычи 1913 г. при достижении всей нефтяной промышленностью 92% довоенной добычи. Обращает внимание чрезвычайно интенсивный рост добычи в Грозненском районе за счет главным образом фонтанной нефти. Как и в каменноугольной промышленности, наблюдается падение расхода нефти на собственные нужды промыслов: в 1923/24 г. этот расход (на топливо, спуск воды и грязи, потери) измерялся 11,7% валовой добычи, в 1924/25 г.—8,1%, в 1925/26 г.—6,3%.

Для обеспечения дальнейшего роста добычи нефти в 1925/26 г. усиленно велись буровые работы. Так, в этом году было пройдено 284,3 тыс. метров против 185,3 тыс. метров в 1924/25 г., что дает прирост более чем в полтора раза; особенно интенсивно развивалась буровая работа в Бакинском районе (на 66%) в связи с истощением в нем старых скважин.

Среди отраслей тяжелой индустрии наибольший рост в 1925/26 г. дала *металлическая промышленность*. Этот усиленный рост металлопромышленности связан с развитием у нас строительства и с тем, что эта отрасль промышленности до последнего года восстановилась менее, чем вся промышленность в целом.

Рост черной металлургии, составляющей по стоимости продукции более двух пятых всей металлопромышленности, происходил прежде всего благодаря увеличению действующего оборудования. В среднем в год действовало:

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Доменных печей	28	37	54
Мартеновских печей . .	61	95	141
Прокатных станов . . .	154	200	233

За истекший год количество действующих домен увеличилось на 46%, мартен. печей—на 48% и прокатных станов—на 17%.

Итоги работы черной металлургии за последние годы сравнительно с 1913 г. таковы (в тыс. тонн):

	1913 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Выплавка чугуна	4 211	653	1 289	2 204
Выпуск мартена	4 249	991	1 866	2 892
Пр-ство проката	3 511	688	1 359	2 161

Выплавка чугуна увеличилась за последний год на 70% и достигла 52% довоенной. Наибольший рост происходил на юге (на 90%), где выплавка составила 54% выплавки 1914 г.

Мартеновское производство увеличилось на 55% и достигло 68% довоенного размера. Большое восстановление мартеновского производства связано с употреблением запасов лома и боя чугуна, которые близятся уже к концу, что должно в дальнейшем вызвать понижение темпа выработки стали.

Прокатка увеличилась против предыдущего года на 55% и достигла 62% от уровня 1913 г.

Стоимость продукции металлопромышленности в целом и по главнейшим отраслям ее за последние три года видна из следующей таблицы (в млн. р. по довоенным ценам):

Отрасли металлопромышл.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Металлургия черн. металл.	76,9	163,8	248,2
Металлургия и металлообр. цветных металлов	21,4	47,1	60,7
Общее машиностроение	61,1	97,4	136,3
Судостроение	6,2	12,8	21,8
Металлические изделия	12,1	25,8	41,3
Сельмашстроение	15,5	36,0	65,8
Прочие	5,6	7,8	12,8
Итого	196,8	390,7	586,9

За два года вся металлопромышленность, как выше указано, возросла в три раза; особенно интенсивно возросло сельмашстроение—в 4,2 раза, затем судостроение—в 3,5, производство металлических изделий—в 3,4 и черная металлургия—в 3,2 раза.

Бурно развивалась в последние годы *электротехническая промышленность*, в связи с электрификацией страны: в 1924/25 г. ее выработка возросла на 95%, а в 1925/26 г.—еще на 44%, превысив продукцию 1912 г. более чем в два с половиной раза.

Еще больший рост дала *силикатная промышленность*, представляющая в главной доле производство строительных материалов. Стоимость продукции этой отрасли промышленности, измерявшаяся в 1912 г. 110 млн. р., в 1923/24 г. составляла только 27 млн. р., т.-е. менее одной четверти (в то время как вся промышленность достигла к этому времени более 40%). Однако уже в 1924/25 г. она поднялась до 52 млн. р., т.-е. на 88% (при общем росте промышленности на 63%). В 1925/26 г. имел место дальнейший рост—до 81 млн. р., или еще на 55% (при общем росте на 39%); таким образом размеры продукции силикатной промышленности составляют уже 74% довоенного уровня; особенно интенсивно развивалась в 1925/26 г. выработка цемента (на 92% по сравнению с 1924/25 г.).

Примерно одним темпом со всей промышленностью продолжает развиваться *химическая промышленность*, увеличившая свою продукцию в 1925/26 г. на 38% по сравнению с предыдущим годом, который дал в свою очередь прирост продукции на 100%; таким образом за два года продукция химической промышленности возросла примерно в 2,8 раза. В 1925/26 г. наиболее интенсивный рост имел место в тяжелой химической промышленности, которая увеличила свою продукцию на 56% (главным образом за счет анилино-красочной и лесохимической промышленности). Легкая же химическая промышленность, главным образом резиновая, развивалась слабо: это связано с дороговизной привозного сырья—каучука. Химическая промышленность относится к группе немногих отраслей, превысивших довоенные размеры производства.

Из отраслей легкой промышленности наибольшее значение имеет *текстильная промышленность*. В 1925/26 г. темп роста текстильной промышленности упал почти вдвое против предыдущего года. Это падение произошло за счет хлопчатобумажной и особенно шерстяной отраслей промышленности, которые вынуждены были ограничить привоз иностранного сырья вследствие

условий нашей внешней торговли. Льняная промышленность, работающая на русском сырье, развивалась более свободно. В результате хлопчатобумажная промышленность в 1925/26 г. достигла 88% продукции 1913 г., шерстяная—70%, а льняная превысила уровень 1913 г. на 12%.

Работа оборудования текстильной промышленности за последние годы характеризуется следующими данными:

		1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1924/25 г. в проц. к 1923/24 г.	1925/26 г. в проц. к 1914 г.
		В тыс. при перев. на 1 смену				
Хл.-бум.	веретена	4 710	7 738	10 395	164	131
	станки	125	199	264	160	133
Шерст.	веретена	366	444	441	121	99
	станки	9,2	11,4	12,1	124	110
Льнян.	веретена	321	330	478	103	145
	станки	11,6	12,3	15,5	106	126

В хлопчатобумажной промышленности невозможность большего привоза хлопка из-за границы вызвала невыполнение производственной программы и временные остановки работ (весной и летом). В шерстяной промышленности вследствие сокращения импорта сырья тресты помимо летней остановки вынуждены были повысить выпуск полушерстяных тканей (на хл.-бум. основе), что и вызвало рост работающих станков при незначительном падении действующих веретен.

Наиболее интенсивный рост проявила в 1925/26 г. *пищевая промышленность*, до сих пор еще менее других восстановившаяся. Стоимость продукции главнейших отраслей пищевой промышленности за последние два года сравнительно с 1913 г. такова (в млн. довоенных рублей):

Отрасли пр-сти	1913 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Сахарная	297,5	120,3	239,0
Маслобойная	95,1	85,7	112,1
Винокуренная	90,6	6,2	24,6
Спирто-водочная	190,2	36,7	79,5
Пивоваренная	64,7	25,4	38,1
Крахмало-паточная	19,1	8,1	13,7
Дрожже-винокуренная	5,3	7,4	9,3
Табачно-махорочная	92,8	77,3	106,7
Итого	855,3	367,1	623,0

Отрасли промышленности маслобойная и табачно-махорочная, сбор сырья которых превысил довоенные размеры, довели свою продукцию выше довоенного уровня; также превысила довоенные размеры дрожже-винокуренная промышленность; в связи с прекрасным урожаем свеклы в 1925 г. и сахарная промышленность быстрыми шагами приближается к этому уровню. Разрешение изготовления и продажи 40° вина содействовало чрезвычайно интенсивному росту винокуренной и спирто-водочной промышленности, которые в общем дали прирост продукции в 2,4 раза; остальные отрасли увеличили свою продукцию следующим образом: сахарная—на 99%, крахмало-паточная—на 68%, табачно-махорочная—на 37%, маслобойная—на 31% и дрожжевая—на 27%; в общем пищевая промышленность увеличила свою продукцию на 70% по сравнению с 1924/25 г.

РЫНОК ПРОМЫШЛЕННЫХ ТОВАРОВ

Как ни велик темп, которым развивалась в последние годы наша промышленность, она все же оказалась не в состоянии поспеть за ростом покупательной способности населения на протяжении всего истекшего года; так же, как и в предыдущем году, рынок промышленных товаров не был насыщен в достаточной степени. В чем же причины этого товарного голода?

Необходимо в первую очередь учитывать, что достижение довоенных размеров продукции промышленности еще не говорит о таком же уровне потребления. Эта разница в уровне достижения производства и потребления объясняется прежде всего тем, что отошедшая от нас в результате войны территория составляла по размерам производства несколько большую долю (19,3%), чем по численности населения (17,2%). Далее необходимо иметь в виду, что до войны в нашем потреблении промышленных продуктов играл существенную роль привоз их из-за границы; так, в 1912 г., по расчетам В. Гриневецкого, иностранный ввоз промышленных товаров составлял по отношению к внутреннему производству около 20%, между тем как в истекшем 1925/26 г., по данным контрольных цифр Госплана, он достигал лишь 5% промышленной товарной массы внутреннего происхождения. Таким образом уже и этих двух моментов достаточно для того, чтобы установить, что достигнув довоенной продукции промышленности в пределах территории СССР и довоенных размеров покупательной способности, мы не можем получить балансирования между предложением и спросом.

Однако помимо указанных обстоятельств на несоответствие между предложением и спросом промышленных продуктов влиял еще ряд моментов, определяющих относительное повышение покупательной способности населения, так, например, тяжесть обложения крестьян в настоящее время заметно ниже довоенной; так, в 1912 г. крестьянство уплатило, включая платежи за аренду земли и Крестьянскому банку, около 500 млн. р., а в 1925/26 г. (в довоенных рублях)—около 150 млн. р.

В отношении же рабочего населения большое значение имеет перестройка расходного бюджета его. В то время как до войны на жилище, гигиену и лечение уходило около 18%, теперь с иными условиями оплаты жилищ и бесплатной медицинской помощью на эти расходы уходит лишь около 7—8% всех расходов, оставляя, таким образом, около 10—11% расходного бюджета на увеличение покупательной способности рабочего населения.

Помимо того на увеличение покупательной способности населения влияет меньшая интенсивность накопления у нас по сравнению с довоенным временем. Достаточно сравнить современные и довоенные размеры вкладов в сберегательные кассы и сумму внутреннего государственного долга. Сосредотачивающиеся в настоящее время у населения средства не концентрируются в форме капиталов в государственной кредитной системе, а направляются на приобретение предметов индивидуального хозяйственного потребления и, следовательно, вместо того, чтобы идти через государственную кредитно-финансовую систему на дальнейшее развитие хозяйства (и в первую очередь промышленности), эти средства усиливают спрос на промышленные товары, усугубляя разницу между спросом и предложением и усиливая товарный голод.

Примерные размеры товарного голода определяются расчетами отдела торговой политики ВСНХ, по которым в 1925/26 г. покупательный фонд в отношении промтоваров измерялся 7 280 млн. р., в то время как реализовано было товаров лишь на сумму около 6 900 млн. р., и, таким образом, дефицит промтоваров исчислялся в 380 млн. р., или 5,2% от покупательной способности населения.

В связи с этим недостатком промтоваров задача усиления роли кооперации как проводника товара к потребителю приобрела большое значение, ибо другой основной проводник товара—частный торговец,—пользуясь недостатком товаров, поднимал на них цены, увеличивая разницу между оптовыми ценами, по которым он сам закупал товары, и розничными ценами, по

которым он продавал их потребителю. И действительно, истекший год принес дальнейшее усиление роли кооперации на рынке: по данным биржевой статистики, роль кооперации в покупке товаров измерялась в 1924/25 г. 30,5%¹⁾, а в 1925/26 г.—35,2% (при падении роли частного капитала с 8,5% до 8,0% и госторговли с 58,2% до 54,9%).

Примерно те же соотношения имеют место и в сбыте трестов и синдикатов, которые продали кооперации в 1924/25 г. 31,5% всей массы товаров, а в 1925/26 г. (по данным за три квартала)—35,8% всех товаров (при падении роли частного капитала с 10,9% до 8,7% и госторговли с 53,5% до 52,8%¹⁾).

Помимо этого для оборота с промтоварами в 1925/26 г. характерно еще одно существенное явление—недостаток промтоваров при заинтересованности посреднического аппарата и в частности кооперации в усилении оборота с ними содействовал распространению системы генеральных договоров между промышленностью (трестами и синдикатами) и оптовым торговым аппаратом, в первую очередь кооперативными союзами, организующими снабжение низовой кооперации.

При общем сбыте госпромышленностью в 1925/26 г. на 5170 млн. р. продано было в порядке таких генеральных договоров на 1485 млн. р., или около 30%, при чем около половины суммы гендоговоров приходилось на кооперацию.

Генеральные договоры имеют двойное значение. С одной стороны, они безусловно представляют собой одну из важнейших форм внедрения планового начала в товарооборот, заменяя эпизодические сделки соглашениями о поставке товара на протяжении длительного периода и заставляя вносить в товарооборот элементы учета и предвидения. С другой стороны, генеральные договоры являются некоторым отражением существующей конъюнктуры, поскольку недостаток товаров создает у посреднических организаций, и в первую очередь у кооперации, неуверенность в своевременном получении необходимых ей товаров и стимулирует заключение такого рода соглашений, которые заблаговременно обеспечивают поставку необходимых товаров. В преобладающей доле генеральные договоры приурочиваются к началу и отчасти к середине года, предусматривая снабжение оптовой сети в течение всего года или полугода; в этом проявляется плановая природа генеральных договоров. С другой стороны, как показал опыт

¹⁾ Сумма процентов не дает 100, так как помимо того имеется группа „прочих“ контрагентов.

первых месяцев нового хозяйственного года (1926/27), при смягчении товарного голода и исчезновении того ажиотажа, который существовал на рынке промтоваров в первой половине 1925/26 г., заинтересованность посреднического аппарата в генеральных договорах заметно ослабевает; в этом сказывается конъюнктурная природа гендоговоров.

Данные о конъюнктуре в течение 1925/26 г. и начале 1926/27 г. позволяют прийти к следующим выводам: 1) на протяжении этого времени товарная конъюнктура промышленности должна быть оценена как благоприятная, ибо все это время промышленность работала при наличии запорода, а не на склад; 2) наибольшей высоты достигла конъюнктура в начале 1925/26 г., после чего мы имели на протяжении года систематическое спадание конъюнктуры, продолжающей, однако, все время держаться в рамках благоприятности; 3) конъюнктура начала 1926/27 г., характеризующаяся новым значительным ростом степени запороданности продукции, в связи с тем, что гендоговоры приурочиваются по преимуществу к этому периоду, все же должна быть отмечена некоторой сглаженностью по сравнению с предыдущим годом, что безусловно должно быть оценено в качестве положительного явления, поскольку та степень запороданности, которая имела место в начале 1925/26 г., уже свидетельствовала об ажиотаже и некоторых других нездоровых явлениях на рынке промышленных товаров.

Благоприятная конъюнктура характерна не только для всей промышленности в целом, но и для большинства отдельных отраслей. Так, в частности интенсивный спрос на уголь привел к усиленному росту вывоза угля с мест добычи потребителям, в результате чего запасы угля, антрацита и кокса в местах добычи резко сократились (в особенности в Донбассе), а именно: с 1 434 тыс. тонн на I/X—1925 г. до 807 тыс. тонн на I/X—1926 г. (в Донбассе с 1 319 тыс. тонн до 656 тыс. тонн), и едва покрывали к концу года двухнедельный вывоз.

Сбыт нефтепродуктов возрос несколько больше, чем выработка, в связи с чем запасы нефтепродуктов также несколько упали. Рост сбыта происходил главным образом за счет внутреннего рынка; так, при общем росте нефтяной промышленности на 18% вывоз за границу нефтепродуктов возрос лишь на 7%, а нефтетоплива—и того меньше (на 2%); слабый темп роста экспорта нефтетоплива и нефтепродуктов связан, во-первых, с ростом внутренней потребности и, во-вторых, с обострившейся конкуренцией на внешних рынках.

Для характеристики конъюнктуры металлической промышленности показательно то обстоятельство, что в то время, как продукция в 1925/26 г. возросла против предыдущего года на 52%, сбыт увеличился на 62%. Вследствие интенсивного спроса металлопромышленность, и в особенности металлургия, сумела сбыть имевшиеся у нее запасы неликвидного фонда металла. Дефицит по продукции черной металлургии определялся в 40 млн. пуд.; так же точно металлопромышленность не могла удовлетворить спроса в отношении котлов, двигателей, станков и ряда других изделий; лишь в отношении так называемой группы металлических изделий, хозяйственных товаров и инструментов для широкого рынка положение оказалось менее напряженным вследствие превышения довоенной продукции и ввоза этих изделий из-за границы.

Также оживленным спросом характеризовалось положение и в отношении химической промышленности, сбыт которой возрос в 1925/26 г. против предыдущего года на 36%; некоторым исключением являются лишь удобрильные туки, спрос на которые вследствие их дороговизны был не вполне достаточен, и пневматика, в отношении которой была переоценена емкость рынка.

Состояние текстильного рынка характеризовалось особенной напряженностью; именно в отношении этого товара получили наибольшее распространение очереди в магазинах, спекулятивные перепродажи и т. п. В истекшем году в отличие от предыдущего года большим спросом характеризовались не одни лишь хл.-бум. ткани, но и льняные и в особенности шерстяные (в конце года). Необходимо отметить, однако, что неудовлетворенность рынка текстильными товарами нередко имела причину не столько в абсолютном недостатке товара, сколько в несвоевременном снабжении торговой сети сезонным товаром: товар не поспевал к сезону, и рынок оставался неудовлетворенным, между тем как, поступая на полки после сезона, товар иногда лежал, не находя себе сбыта. В организации сбыта текстильных товаров 1925/26 г. характеризовался дальнейшим усилением сбыта через синдикат, на долю которого приходилось около двух третей всего оборота текстильных товаров. Главным проводником текстиля к населению являлась кооперация, через которую было пропущено в 1925/26 г. 55,7% всех текстильных товаров вместо 47,7% в 1924/25 г.; роль же частного контрагента текстильной промышленности упала с 12,2% до 6,4%.

В области пищевой промышленности в 1925/26 г. при значительном спросе благодаря интенсивному темпу роста производства

наблюдалось более благоприятное соотношение между спросом и предложением, при чем имели место даже некоторые заминки в сбыте во II и III кварталах у сахарной и спирто-водочной промышленности и во II полугодии—у табачной и махорочной промышленности. Маслобойная же промышленность, увеличившая свое производство менее других и запродавшая свою продукцию в самом начале производственного сезона, в дальнейшем не имела на руках товара для продажи.

Останавливаясь вкратце на основных проблемах торговой политики промышленности в истекшем году, надо подчеркнуть, что основной задачей в этом отношении являлось смягчение товарного голода. Помимо роста производства, который должен был обеспечить удовлетворение платежеспособного спроса населения, необходимо отметить те шаги, которые были сделаны в отношении организации продвижения товара от промышленности к потребителю; здесь следует иметь в виду характерное для 1925/26 г. интенсивное развитие системы генеральных договоров, в особенности с кооперацией, концентрацию оптового сбыта промтоваров через синдикат и дальнейшего продвижения товара к потребителю через кооперацию. Рядом с этим можно указать на усиление внимания промышленности в конце года к ассортименту вырабатываемых продуктов и заблаговременной заготовке и доставке промтоваров торговой сети в целях обеспечения спроса со стороны качества и сезонности.

СЕБЕСТОИМОСТЬ И ЦЕНЫ

Изменение себестоимости по отдельным отраслям промышленности видно из следующих данных ¹⁾:

Отрасли промышленности	Изменение себестоимости в 1925/26 г. в процентах
Каменноугольная	— 1,6
Нефтяная	+ 4,3
Металлическая	+ 8,5
Электротехническая	— 6,5
Силикатная	+ 6,4
Химическая	
а) Основная химическая	+ 9,6
б) Резиновая	+ 16,4
в) Спичечная	+ 2,1
г) Анилино-красочная	— 19,0

¹⁾ См. „Торг.-Пром. Газ.“ от 16/XII 1926 г.

Отрасли промышленности	Изменение себестоимости в 1925/26 г. в процентах.
Текстильная	— 5,2
а) Хлопчатобумажная	— 3,0
б) Льняная	— 7,0
в) Тонкосуконная	— 18,0
Пищевкусовая	
а) Сахарная	— 22,1
б) Маслобойная	+ 19,6
в) Табачная	+ 2,0
г) Махорочная	+ 2,2
Кожевенная	+ 4,6
Лесная	+ 29,5
Повсей промышленности	+ 2,06

Возрастание себестоимости имело место в лесной, рудной, маслобойной, резиновой, основной химической, металлической, коксобензолной, силикатной, кожевенной, нефтяной и ряде других отраслей промышленности; понижение себестоимости произошло в сахарной, электротехнической, всей текстильной, каменноугольной и в некоторых других отраслях. В общем себестоимость возросла примерно на 2%.

Чем же объясняется это повышение себестоимости? Для ряда отраслей промышленности повышение себестоимости явилось результатом вздорожания сырья и ухудшения его качества. Так, например, стоимость сельскохозяйственного сырья в единице продукции повысилась в маслобойной, кожевенной, махорочной и грубошерстной отраслях, при чем в последних двух это повышение всецело объясняется вздорожанием сырья, а в двух первых помимо того—и некоторым снижением выхода готового продукта из сырья в связи с ухудшением качества его. В других же отраслях, как-то: хлопчатобумажной, льняной, пеньковой, тонкосуконной и свеклосахарной, напротив, произошло удешевление стоимости сырья в единице изделий, при чем в первых трех оно произошло главным образом за счет понижения сырьевых цен, а в последней—за счет лучшего использования сырья. В отраслях, перерабатывающих сырье и полуфабрикаты промышленного происхождения, а также импортное сырье, наблюдалось в 1925/26 г. значительное повышение его стоимости в единице изделий (лесная, стекольная, спичечная, бумажная, металлургическая, резиновая, основная химическая промышленность; противоположное явление имело место в электротехнической промышленности), при чем это

вздорожание происходило в подавляющей мере за счет повышения цен на сырье, а не ухудшения использования его.

Расход на топливо в единице изделий изменялся в различных отраслях различно: в каменноугольной, нефтяной, соляной, стекольной, бумажной, сахарной, хлопчатобумажной, тонкосуконной, камвольной он упал, а в железорудной, металлургической, цементной, спичечной, кожевенной, маслобойной, грубошерстной и махорочной он, напротив, возрос. Это различие размеров расхода на топливо на единицу изделия является результатом существования различных цен, по которым тресты закупали минеральное топливо: те, кто закупил его в 1924/25 г. (год депрессии на топливном рынке), имели его по более низким ценам, чем закупавшие в 1925/26 г., когда топливные тресты повысили цены для коммерческих потребителей. Цены же на дрова сильно поднялись вследствие увеличения попенной платы и стоимости заготовки, вывозки и сплава. В противоположность ценам топлива его расход на единицу продукции в большинстве случаев уменьшился, что свидетельствует о рационализации топливного хозяйства (см. выше о топливоснабжении).

Рост себестоимости объясняется также и увеличением расхода на рабочую силу на единицу изделий. Этот расход как в общем по всей промышленности, так и по главным отраслям заметно возрос, что видно из приведенных выше данных о росте зарплаты и производительности труда. Так, в то время как первая выросла на 25,2% (номинальная зарплата), вторая увеличилась лишь на 11,9%. Таким образом в целом для всей промышленности рабочая сила вздорожала на 12%, при чем наибольшее вздорожание имело место в силикатной, бумажной, каменноугольной и электротехнической промышленности; в металлической, текстильной, химической расход на рабочую силу держался на среднем уровне (12%), в кожевенной он был ниже среднего для всей промышленности (10%), а в спичечной расход на рабочую силу в единице изделий даже упал.

Что касается управленческих и торговых расходов, то они понизились в 1925/26 г. почти во всех отраслях промышленности, что говорит об оздоровлении управленческого и торгового аппарата.

Повышение себестоимости вместе с повышением акцизов и жел.-дор. тарифов вызвало на протяжении года повышение отпускных цен трестов и синдикатов. Изменение этих цен по кварталам последнего года сравнительно с предыдущим годом было следующее:

Индекс отпускных цен трестов и синдикатов

	1925/26 г.	1924/25 г.
I кв.	1 954	2 022
II „	1 968	2 001
III „	1 999	1 974
IV „	2 004	1 975

Начавшись с пониженного уровня против прошлого года, отпускные цены в 1925/26 г. систематически росли, превысив и в III и в IV кв. цены 1924/25 г. Однако в среднем за год цены 1925/26 г. оказались незначительно ниже среднегодовых цен 1924/25 г. (на 0,5%), при чем снижение произошло за счет изделий личного потребления (на 3,1%), по изделиям же производственно-технического потребления имел место, напротив, рост цен (+3,1%).

Это состояние отпускных цен промышленности привело к тому, что на оптовом рынке цены промышленных товаров заметно возросли. Об этом говорит индекс оптовых цен Госплана, который изменялся следующим образом.

	1925/26 г.	1924/25 г.
I кв.	1 970	1 964
II „	1 998	1 916
III „	2 033	1 901
IV „	2 037	1 915

Цены на оптовом рынке в 1925/26 г. на протяжении всех кварталов были выше цен предыдущего года, а в среднем за год они превысили их на 4,9%, что при удвоенном размере оптовых промышленных цен по сравнению с 1913 г. должно быть признано резко отрицательным явлением.

Еще более неблагоприятно обстояло дело на розничном рынке: индекс розничных цен Конъюнктурного института изменялся следующим образом:

	1925/26 г.	1924/25 г.
I кв.	2,47	2,41
II „	2,51	2,30
III „	2,67	2,24
IV „	2,64	2,25

Подъем цен на розничном рынке в последнем квартале 1925/26 г. сменился их незначительным падением, что объясняется как влиянием нашей торговой политики, так и смягчением товар-

ного голода в этот период. Однако в общем вследствие высокой рыночной конъюнктуры в течение года среднегодовые розничные цены промтоваров в 1925/26 г. превысили таковые же за 1924/25 г. на 11%. Этот рост розничных цен помимо сужения реальной покупательной способности населения имеет то отрицательное значение, что при стабильности отпускных цен разница между розничными и отпускными ценами, отлагающаяся в торговом аппарате, и в особенности в частном торговом аппарате, все время растет. Для характеристики этого роста накидок в розничной торговле по сравнению с отпускными ценами учтем, в какой мере индекс розничных цен превышает индекс отпускных цен ¹⁾.

ИНДЕКС РОЗНИЧНЫХ ЦЕН В ОТНОШЕНИИ К ИНДЕКСУ ОТПУСКНЫХ ЦЕН ВСНХ.

	1925/26 г.	1924/25 г.
I кв.	1,30	1,23
II „	1,32	1,21
III „	1,42	1,17
IV „	1,35	1,18
В среднем за год . . .	1,35	1,20

Таким образом как в прошлом, так и в текущем году повышение розничных цен было более высоким, чем повышение отпускных цен.

ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Финансовое положение промышленности в первую очередь определяется капиталами. Тот факт, что в 1925/26 г. действовали еще силы восстановительного процесса,—промышленность имела возможность ввести 200 бездействовавших ранее заведений,—имеет большое значение, освобождая промышленность от значительной доли затрат на расширение основного капитала. Конечно, как ниже будет показано, промышленность должна была уже в последнем хозяйственном году производить значительные затраты в этой области, но они в подавляющей мере представляют собой подготовку расширения основного капитала в будущем (ближай-

¹⁾ Для этого мы делим индекс розничных цен К. И. на индекс ВСНХ, перечисленный по методу К. И.

шие 1—3 года) и лишь некоторые доработки в действующем или вводимом в действие производственном аппарате. Таким образом эти введенные новые две сотни фабрик и заводов, оцениваемые по грубой прикидке в 500—600 млн. р., промышленность получила в 1925/26 г. почти без всяких затрат с своей стороны. Таким образом в области основного капитала для текущей работы промышленность в 1925/26 г. сравнительно достаточно обеспечена.

Оборотные средства. По приблизительным расчетам на увеличение оборотных средств промышленность затратила в 1925/26 г. около 450 млн. р. при увеличении продукции примерно на 2 000 млн. червонных рублей. В этой области положение промышленности в течение года было несравненно менее благоприятно, чем в отношении основного капитала для текущей работы; достаточно отметить, что даже в предыдущем (1924/25) году, когда промышленность испытывала некоторый недостаток оборотных средств при увеличении продукции примерно на 1 400 млн. р., оборотные средства возросли за год на 577 млн. р. В результате, в то время как в 1923/24 г. на один рубль продукции приходилось 1 р. 01 к. оборотных средств и в 1924/25 г.—82,5 к. оборотных средств, размеры их на рубль продукции упали в 1925/26 г. до 67 к., между тем как до войны по акционизированной промышленности приходилось около 97 к. оборотных средств на один рубль продукции.

Недостаток средств у промышленности привел к тому, что, несмотря на рост промышленности в течение года (продукция сентября 1926 г. превышала продукцию октября 1925 г. на 25%), кассовая ее наличность (с текущими счетами) за год сократилась на 6,6%. Особенно заметное сокращение кассовой наличности имело место у химической, пищевой, металлической, электротехнической, силикатной, бумажной, кожевенной и рудной промышленности; у текстильной, каменноугольной и нефтяной промышленности, напротив, имел место некоторый рост кассы и текущих счетов. Помимо того в результате недостатка собственных средств промышленность увеличивала свою задолженность; так, по данным о 74 крупнейших трестах, чистая задолженность (разница между задолженностью трестов и задолженностью трестам) возросла с 497 млн. р. в октябре 1925 г. до 718 млн. р. в сентябре 1926 г., или на 221 млн. р. (примерно на 44%).

Для более полной характеристики финансового положения промышленности остановимся на источниках ее финансового питания,

воспользовавшись для этого данными ЦОС ВСНХ за 1925/26 г. Источники прихода в 1925/26 г. были следующие (в млн. р.):

Отрасли пр-сти.	Всего	От реализ. продукции	От дебито- ров	От учета век- селей и банк. ссуд
Каменноугольная	245,9	47,7	28,8	113,4
Нефтяная	213,9	161,2	7,3	40,5
Металлическая	991,0	174,5	140,6	481,1
Химическая	206,6	102,5	22,4	74,7
Текстильная	1 630,7	568,8	641,7	333,6
Пищевая	813,6	166,8	73,9	446,9
Всего с пр. отраслями .	4 101,7	1 221,5	914,7	1 490,2

Как показывает таблица, главным источником для всей промышленности являются поступления от учета векселей и банковских ссуд, затем от реализации продукции и, наконец, от дебиторов; все прочие поступления играют относительно небольшую роль. Однако по отдельным отраслям соотношения различных источников меняются: текстильная промышленность, несколько лучше обеспеченная средствами, имеет возможность меньше обращаться к учету, с одной стороны, ожидая платежей непосредственно от своих дебиторов, а с другой—продавая значительную долю продукции за наличный расчет.

Металлическая же и пищевая промышленность, напротив, около половины текущих поступлений имеет от учета векселей и банковских ссуд; к этому же типу относится каменноугольная промышленность. У нефтяной же и химической промышленности преобладающее значение имеют прямые поступления от реализации продукции, вслед за которыми идет учет, оставляя поступления от дебиторов на последнем месте.

Для определения финансового положения нашей промышленности имеет значение соотношение между банковским кредитованием и бюджетным финансированием. По расчетам А. Дезена ¹⁾, динамика поступлений от этих двух источников за последние годы такова (в млн. р.).

¹⁾ См. „Экономич. Жизнь“ от 12/ХП 1926 г.

Г о д ы	I. Прирост задол- женности по кратко- срочн. банковск. кредиту	II. Государственное финансиров., вклю- чая заем. хоз. вос- стан. и ссуды Ц. Комм. банка	Отношение I гр. ко II гр.
1922/23	140,8	127,9	110
1923/24	274,4	110,3	249
1924/25	506,1	129,7	389
1925/26	247,2	324,0	74

В 1925/26 г. государственное финансирование преобладает над банковским кредитованием. В предыдущие годы было обратное соотношение. Эта перестройка является следствием большого роста в 1925/26 г. капитальных затрат в целях обеспечения развития промышленности в последующие годы; и действительно, в то время как в 1924/25 г. эти затраты измерялись 370—400 млн. руб., в истекшем году они выразились суммой около 775—780 млн. руб. Такой рост капитальных затрат, естественно, потребовал усиления долгосрочного вкладывания средств, что не соответствует банковским методам кредитования и посильно пока лишь государственному финансированию. Из общей суммы государственного финансирования главная доля, около 123 млн. р., приходится на металлическую промышленность, затем около 67 млн. р.—на каменноугольную, около 48 млн. р.—на лесную и 23 млн. р.—на химическую промышленность; на перечисленные выше отрасли промышленности приходится около трех четвертей всей суммы государственного финансирования промышленности.

За истекший год, несмотря на некоторое повышение себестоимости, при незначительном понижении отпускных цен, госпромышленность получила в 1925/26 г. около 470 млн. р. прибыли (а за вычетом сумм, внесенных в доход государства, около 270 млн. р.).

КАПИТАЛЬНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И ПРОБЛЕМА ОСНОВНОГО КАПИТАЛА

Достижение нашей промышленностью довоенных размеров продукции выдвинуло с большой остротой проблему капитального строительства. Учитывая изношенность основного капитала, можно считать, что производительная способность основного капитала в настоящее время должна быть несколько ниже довоенной. Таким образом для обеспечения роста продукции промышленности в ближайшие же годы необходимо уже теперь усиленное капитальное строительство как в смысле переоборудования и расши-

рения действующих заведений, так и в смысле постройки новых фабрик и заводов.

Как выше уже отмечалось, капитальные затраты в госпромышленности в 1925/26 г. выразились примерно суммой в 770—780 червонных рублей вместо 375—400 млн. р. в 1924/25 г. и 225 млн. р. в 1923/24 г. Хотя эта сумма и уступает предположенной в начале года (в 850 млн. р.), однако, она все же является весьма значительной.

Источником средств для производившихся в 1925/26 г. капитальных затрат являлись главным образом амортизационные отчисления и прибыли 1925/26 г. и прежних лет (ок. 425—450 млн. руб.), затем заем хоз. восстановления (ок. 115 млн. р.) и бюджетные ассигнования (ок. 100 млн. р.).

По главнейшим отраслям промышленности капитальные затраты измерялись следующими суммами: главная масса затрат приходится на металлическую промышленность—около 170 млн. р., нефтяную—ок. 129 млн. р., текстильную—ок. 128 млн. р., каменноугольную—ок. 86 млн. р. и пищевую—ок. 55 млн. р.; на указанные пять отраслей приходится около трех четвертей всех капитальных затрат промышленности.

В преобладающей доле—около 57%—капитальные затраты направлялись на переоборудование и расширение действующих заведений, около 18% составляют затраты на капитальный ремонт, около 12%—на постройку новых фабрик, заводов и шахт и, наконец, тоже около 12%—на жилищное строительство при старых и новых фабриках.

Произведенные на капитальное строительство затраты дают нам возможность дальнейшего расширения производства. Если учесть, что в настоящее время один рубль основного капитала дает около двух рублей продукции (в червонных рублях), мы получаем, что произведенные в 1925/26 г. затраты дают возможность расширения продукции (отчасти в 1926/27 г., а частью в последующие годы) примерно на полтора миллиарда, или на 20%.

ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ

Огромное значение электрификации общеизвестно; она даст возможность механизировать производственные процессы, использовать естественные ресурсы страны и в частности применение малоценных видов топлива, даровых сил воды и т. п. В связи с возможностью передачи электроэнергии на расстояние, разме-

щение промышленности перестает быть тесно связанным с местами добычи минерального топлива, что в свою очередь дает нам возможность более целесообразно использовать развитие промышленности.

До настоящего времени наша страна электрифицирована чрезвычайно слабо. По данным Всемирного энергетического съезда в Лондоне в 1924 г., душевое потребление электроэнергии в разных странах характеризовалось следующими цифрами (в квт.-час.).

Страны		Страны	
СССР	19,5	С. Штаты	472
Англия	139	Канада	612
Франция	147	Швейцария	700
Швеция	364	Норвегия	1 850

Душевое потребление Норвегии в связи с обилием водной энергии почти в сто раз больше, чем в СССР, в Швейцарии— в 35 раз больше, в С. Штатах— в 24 раза и в Англии— в 7 раз больше.

Учитывая роль электрификации в развитии наших производительных сил, советское правительство еще в начале 1920 г. издало постановление о выработке и проведении в жизнь общегосударственного плана электрификации народного хозяйства. Созданная на основе этого постановления Государственная комиссия по электрификации России (ГОЭЛРО) выработала план электрификации, предусматривающий постройку 100 центральных станций, из коих в первую очередь было выдвинуто 30 централей (27 в Европ. России, одна в Туркестане и две в Сибири) общей мощностью в 1 750 тыс. квт., в том числе 4 в Северном районе общей мощностью в 195 тыс. квт., 6 в Центр.-Промышленном районе мощностью в 360 тыс. квт., 5 в Донбассе мощностью в 560 тыс. квт., 4 на Урале мощн. в 210 тыс. квт. и т. д.

О развитии электрификации в СССР могут служить показателем следующие данные о производстве энергии на электрических станциях (в млн. квт.-час.) ¹⁾.

Электростанции	1913 г.	1916 г.	1920/21 г.	1921/22 г.	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Ст. общ. пользования	690	975	370	575	905	898	1 132	1 446
Фабр.-заводск. станции	1 255	нет сведений			нет сведений			1 400
Итого	1 945	—	—	—	—	—	—	2 846

¹⁾ См. ст. С. Кукель—„Итоги электрификации СССР“ в „Т.-Пр. Г.“ от 27/Х 1926 г.

Электрифицированность страны в настоящее время в полтора раза превышает довоенную, при чем это превышение имеет место как в отношении станций общего пользования (в особой степени), так и в отношении фабрично-заводских станций. В то время как в 1917 г. мощность станций общего пользования составляла около 400 тыс. квт., к началу 1926/27 г. она достигает 640 тыс. квт., увеличившись, таким образом, за революционный период на 60%. Кроме того, производимые в настоящее время постройки и расширение станций общего пользования должны увеличить общую мощность наших станций еще на 450 тыс. квт.

Среди наших достижений в области электрификации за последнее время надо отметить подмосковную Шатурскую торфяную станцию общей мощностью в 32 тыс. квт., являющуюся уже в настоящее время самой совершенной и самой крупной торфяной станцией во всем мире. В середине 1926/27 г. эта станция будет иметь мощность 48 тыс. квт., а при полном развитии ее мощность будет доведена до 128 тыс. квт.

На грани истекшего 1925/26 г. и 1926/27 г. начала действовать Волховская гидроэлектрическая станция (в 120 км от Ленинграда) мощностью в 80 тыс. квт., предназначенная для снабжения энергией Ленинграда, его промышленности и Ленинградского жел. дор. узла.

Истекший хоз. год знаменуется также открытием первой в СССР электрической железной дороги—Сабунчинской. Наконец в этом же году спроектирована величайшая в Европе гидростанция—Днепровская.

ПЕРСПЕКТИВЫ 1926/27 ХОЗЯЙСТВЕННОГО ГОДА

Для характеристики перспектив 1926/27 г. прежде всего необходимо учесть, в какой мере в настоящее время закончен восстановительный период, в какой мере исчерпаны производственные возможности имеющегося у промышленности оборудования. Надо прямо сказать, что по этому вопросу мы не располагаем сколько-нибудь достоверными данными; по установившемуся до сих пор обычаю, восстановление довоенных размеров продукции приравнивается к исчерпанию производительной способности довоенного оборудования. Между тем подавляющее большинство отраслей промышленности в довоенное время работало вовсе не со стопроцентной нагрузкой. Укажем, например, что, в то время как фактическая выплавка южных металлургических заводов со-

ставляла в 1914 г. 186,2 млн. пуд., их производительная способность, по расчетам съездов горнопромышленников юга России, измерялась в 223,1 млн. пуд., или на 20% больше. Добывающая способность каменноугольной промышленности Донбасса в 1916 г. исчислялась в 2586,3 млн. пуд., фактическая же добыча измерялась в 1738,5 млн. пуд., т.-е. в данном случае производительная способность превышала фактическую добычу чуть ли не в полтора раза. Так же было и в отношении хлопчатобумажной, спичечной и других отраслей промышленности.

Учитывая то обстоятельство, что ценность имущества промышленности в настоящее время не уступает довоенной, мы можем при исчислении производительной способности промышленности в настоящее время ориентироваться не на размеры продукции 1913 г., а на значительно большие размеры, применительно к тому превышению производительной способности над фактической выработкой, какое имело место до войны, т.-е. по крайней мере на 20—30%. Следовательно, по линии использования ресурсов основного капитала перед крупной промышленностью существует еще возможность увеличить свою продукцию примерно на одну треть. Конечно, это не обозначает того, что такой рост возможен по всем отраслям промышленности равномерно, так как известно, что уже в закончившемся году мы сталкивались в некоторых случаях с нехваткой действующего оборудования.

Однако такой рост в предстоящем году не осуществим, поскольку прежде всего промышленность не может получить соответствующего количества сырья. В 1926 г. мы имели сокращение по всему СССР посевных площадей и сбора технических культур. В связи с этим уменьшены заготовительные планы льна, шерсти, маслосемян, табака, сах. свеклы; заготовка же пеньки, хлопка, махорки и кожи должна возрасти.

К этому надо добавить, что кроме промышленности потребителями сырья являются экспорт и кустарная промышленность. В общем в 1926/27 г. ухудшится и будет напряженным положение с сырьем в хлопчатобумажной, кожевенной и шерстяной промышленности; сравнительно благополучно и без перебоев в отношении снабжения сырьем переживут год пеньковая, махорочная, табачная, маслобойная и льняная промышленность.

В отношении некоторых видов сырья наша промышленность не удовлетворяется внутренними ресурсами и вынуждена привозить сырье из-за границы, а в этом отношении наши возможности

определяются, с одной стороны, нашей покупательной способностью на внешнем рынке и, с другой—ценами; если в отношении цен обстановка для нас в некоторой мере благоприятна (по ряду имеющих важное значение видов импортного сырья—хлопок, каучук и др.—цены на мировом рынке упали), то в отношении нашей покупательной способности обстановка менее благоприятна, так как импорту ставятся пределы размерами нашего экспорта.

В отношении рабочей силы промышленность не встречает существенных препятствий поскольку, как выше уже отмечалось, мы имеем достаточные кадры безработных, и лишь в отношении некоторых видов рабочих высокой квалификации промышленность может встретиться с недостатком рабочей силы. В области рабочей силы затруднения еще возникают в отношении жилищных условий рабочих, что в частности ставит некоторые препятствия для развития хлопчатобумажной и др. отраслей промышленности. В общем по промышленному плану численность постоянных рабочих возрастает с 1 812,2 тыс. чел. до 1 935,4 тыс. чел., т.-е. на 123,2 тыс. чел., или на 6,8%; главный прирост произойдет по каменноугольной (36,0 тыс. чел.), текстильной (28,1 тыс. чел.), металлической (23,5 тыс. чел.) и рудной промышленности (7,0 тыс. чел.). Темп роста рабочей силы, таким образом, сократился против 1925/26 г. почти в четыре раза. Значительно больший рост будет иметь место по сезонным рабочим (лесозаготов., строит., торф. и др.)—с 468,9 до 595,3 тыс. чел., т.-е. на 126,4 тыс. чел., или на 26,9%. Также замедленным по сравнению с истекшим годом предвидится рост зарплаты—с 51,68 черв. р. в среднем в месяц до 56,83 червонных рублей, или на 9,9%; наибольший рост предвидится в металлической (11,6%), каменноугольной (11,5%) и хлопчатобумажной промышленности (11,2%). Рост же выработки на одного рабочего предвидится примерно в таких же размерах, как в 1925/26 г., а именно с 156,3 довоенных рублей в месяц до 175,9 довоенных рублей, или на 12,5%, при чем наибольший рост будет иметь место в металлической (15,4%), электротехнической (15,8%), шерстяной (18,3%) и резиновой промышленности (15,8%). В 1926/27 г. необходимо добиться более правильного соотношения между ростом зарплаты и производительностью труда, чем то имело место в 1925/26 г.

В области рынка промышленность в предстоящем году должна встретиться с более спокойной обстановкой, чем то имело место в 1925/26 г. Повторный хороший урожай, рост рабочего населения и зарплаты должны увеличить покупательную способность насе-

ления. Однако, с другой стороны, необходимо иметь в виду и отрицательный момент в рыночных перспективах промышленности, а именно—новое раздвижение ножиц, связанное со значительным падением с.-х. цен при стабильности (в общем) промышленных цен. Поэтому задачей этого года является снижение цен на промышленные товары; это относится, конечно, в первую очередь к розничным ценам, поскольку, как выше отмечалось, накладки в розничной торговле весьма велики. Вместе с тем необходимо также понижение и отпускных цен, поскольку их движение влияет на движение розничных цен. Снижение же отпускных цен промышленности должно опираться на снижение себестоимости, поскольку в противном случае промышленность грозит превратиться из прибыльной в убыточную.

Финансовое положение промышленности в 1926/27 г. должно быть улучшено. Поскольку в истекшем году промышленность испытывала значительный недостаток в оборотных средствах, последние в 1926/27 г. должны быть увеличены, при чем этому увеличению должны параллельно сопутствовать организационно-хозяйственные улучшения—усиление ликвидности и мобильности оборотных капиталов промышленности, усиление денежных резервов, ликвидация различных ненужных материалов и, наоборот, увеличение необходимых материалов ¹⁾. По предположениям ВСНХ по вопросу о финансировании промышленности, она нуждается в 1926/27 г. в притоке более полутора миллиарда рублей, из коих свыше 900 млн. р. должны идти на капитальные работы, около 450 млн. р.—на пополнение оборотных средств, около 60 млн. р.—на резервы и т. п. Основными источниками покрытия этих полутора миллиардов рублей должны быть амортизационные средства примерно на 400 млн. р., свободный остаток прибылей 1926/27 г.—около 260 млн. р., бюджетные ассигнования—свыше 450 млн. р., банковское кредитование—около 220 млн. р. и т. п.

Капитальные затраты промышленности в предстоящем году возрастут против 1925/26 г. на 17—18% и выразятся, как выше указано, суммой около 900 млн. р., из коих около 56% будет израсходовано на переоборудование и расширение, около 17%—на новые фабрики и заводы, около 15½%—на капитальный ремонт и около 11½%—на жилищное строительство. По сравнению с предыдущим годом замечается некоторый сдвиг в сторону

¹⁾ См. ст. А. Штерна в кн. V „Социалистическое Хозяйство“ за 1926 г., стр. 55.

усиления роли нового строительства за счет падения всех остальных видов капитальных затрат. Примерно в 27% капитальные затраты 1926/27 г. являются продолжением работ, начатых в 1925/26 г., и в 73% являются работами, вновь начинаемыми в 1926/27 г.

Из общей суммы намеченных затрат по ориентировочным расчетам около двух третей предполагается закончить и частью ввести в действие уже в 1926/27 г. Главные суммы затрат пойдут по топливной (273 млн. р.), по металлической (273 млн. р.), по текстильной (ок. 122 млн. р.) и по пищевой (ок. 50 млн. р.) промышленности.

В результате всех отмеченных выше условий промышленность сумеет увеличить свою продукцию в 1926/27 г. на сравнительно высокий для конца восстановительного периода коэффициент. По контрольным цифрам Госплана, прирост госпромышленности должен выразиться в 15,8%. Контрольные цифры ВСНХ предусматривали несколько более высокий прирост, а именно в 18%. Составленные после контрольных цифр промышленные планы показали, что в 1926/27 г. возможен еще более значительный прирост продукции—примерно в 20—21%.

Однако можно предполагать, и это подтверждается данными первых месяцев начавшегося 1926/27 г., что прирост продукции будет еще больший и достигнет 23—25%.

Наибольший прирост будет иметь место по каменноугольной промышленности (29%), железорудной (59%), марганцевой (52%), металлической (28%) и цементной (48%). В предстоящем году рост тяжелой промышленности должен заметно опередить рост легкой промышленности, а рост всей промышленности в целом далеко обгонит рост с.-х. продукции. Все это говорит о быстрых шагах СССР по пути индустриализации. Помимо того следует заметить, что темп роста госпромышленности почти в три раза обгонит в предстоящем году рост частной промышленности (который, согласно контрольным цифрам Госплана, должен выразиться в 8—9%).

Таким образом наши предстоящие достижения в области индустриализации страны в 1926/27 г. принесут и дальнейшие успехи в области усиления роли социалистического промышленного сектора в народном хозяйстве.

Однако надо учитывать, что предстоящий год будет характеризоваться не одними лишь успехами: проблема себестоимости

и цен, проблема производительности труда, проблема финансового равновесия и ряд других сложных вопросов попрежнему продолжают стоять перед нашей промышленностью и требуют продуманных мероприятий для предупреждения осложнений в народном хозяйстве.

В заключение приведем формулированные председателем ВСНХ т. Куйбышевым пять задач, стоящих перед промышленностью в предстоящем году.

«Перед промышленностью в предстоящем году стоят следующие пять основных задач.

Первая задача—обеспечить развертывание производства и рост валовой продукции промышленности не менее чем на 20%. Это смягчит еще в большей мере, чем сейчас, общую картину товарного голода. Повидимому, 1927 г. пройдет под знаком успокоения рынка.

Вторая задача—заложить прочный фундамент для начатого дела индустриализации страны. Мы должны, во-первых, добиваться более быстрого роста тяжелой индустрии, вырабатывающей средства и орудия производства, и, во-вторых, осуществить на 100% годовую программу работ по реконструкции нашей промышленности, программу капитального строительства.

Правильно решить эту задачу можно только при условии абсолютного отказа от анархического самочинного строительства. Президиум ВСНХ будет категорически требовать соблюдения строжайшей плановой дисциплины в деле капитального строительства.

Третья задача—добиться снижения себестоимости промышленной продукции. Это—основная задача. Это—испытание советской промышленности на зрелость, это—проверка качественных показателей ее работы. Вместе с тем мы должны поставить перед собой задачу снижения отпускных цен, которые сейчас чрезмерно высоки. Снижение отпускных цен должно быть тесно связано со снижением себестоимости. Параллельно должно происходить улучшение качества промышленной продукции.

Четвертая задача—всесторонняя рационализация как самого производственного процесса, так и особенно коммерческой работы промышленности. Достижение решительных успехов в приобретении маневренной гибкости промышленности во всех ее звеньях и рационализация всех сторон внутрипромышленного оборота между ее звеньями как в горизонтальном, так и в вертикальном направлении явятся в 1927 г. не-

обходимым условием и снижения себестоимости и вообще дальнейшего роста промышленности.

Наконец пятой задачей на 1927 г. я считаю проведение реорганизации управления промышленностью. Выполнение всех вышеперечисленных задач может упереться, и несомненно упрется, в эту последнюю задачу, если мы не решим ее.

Централизация планирования—децентрализация оперативной деятельности,—вот один из принципов предстоящей реорганизации.

Живые люди, строящие нашу промышленность, которым близко и дорого их дело, не должны быть лишены инициативы, которая может способствовать и будет, конечно, способствовать развитию промышленности.

Необходимо раскрепостить фабрики и заводы. Я считаю несвоевременной, неответчающей данному этапу состояния промышленности идею растрестирования, но заводы и фабрики должны получить значительно большие возможности оперативной деятельности по сравнению с тем, что было до сих пор. Тресту тоже надо больше прав за счет центра.

Кто имеет обязанности, должен иметь и права. Наличие прав связано с ответственностью. Обязанности, права и ответственность надо правильно распределить. Эта задача будет в принципе решена, вероятно, в ближайшее время, но требует длительного срока и сосредоточенных усилий для окончательного выполнения.

Все показатели народнохозяйственной жизни страны в наступающий календарный год говорят о том, что этот год будет во многих отношениях более благоприятным, чем какой бы то ни было из истекших, и что стоящие в этом году задачи социалистического строительства будут выполнены пролетарским государством».

III. ТРАНСПОРТ

Бурный рост народного хозяйства СССР нашел свое выражение и в работе железных дорог, которые в отдельные периоды года не только подходили к предельному использованию наличных технических средств, но и не в состоянии были бесперебойно удовлетворять всех потребностей народного хозяйства в перевозках.

ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ

Резкое превышение плановых предположений как в области грузовых, так и пассажирских перевозок составляет характерную черту работы жел. дор. в истекшем хозяйственном году.

При подготовке к росту грузооборота на 26% сравнительно с работой в 1924/25 г., железным дорогам фактически пришлось выполнять работу на 14% выше плана, при чем в пудо-верстах работа превысила работу жел. дор. 1913 г. на 4%.

Несмотря на значительное превышение фактической работы над плановыми предположениями, все перевозки железными дорогами в истекшем году были выполнены без каких-либо серьезных затруднений для народного хозяйства, при чем достигнуто это было как путем введения в работу последних имевшихся у жел. дор. технических ресурсов, так и путем улучшения эксплуатационных измерителей.

Эксплуатационная длина железнодорожной сети на 1 октября 1926 г. составляла 69 015 км против 68 597 км на 1 октября 1925 г.

На достройку и сооружения новых железнодорожных линий в истекшем году было ассигновано 25,5 млн. р. против 19 млн. р., ассигнованных в прошлом году.

В результате работ по новому железнодорожному строительству эксплуатационная сеть увеличилась новыми дорогами общим протяжением в 1 593 км.

Состояние пути и сооружений. Крайняя запущенность путевого хозяйства жел. дор. в течение последних лет стала постепенно изживаться в последние два года. В истекшем году кроме смены шпал, рельсов и балластировки путей продолжалась укладка тяжелых рельсов и переустройство мостов, при чем на главнейших магистралях, где обращаются скорые поезда, путь приведен в состояние, допускающее движение поездов со скоростями, близкими к довоенным.

Летом 1926 г. на усиление пропускной способности жел. дор. был отпущен особый банковский кредит в размере 24,3 млн. р., на который были произведены новые работы, а именно: укладка вторых путей, открытие разъездов и постов, удлинение станционных путей, развитие и переустройство станций, усиление водоснабжения. Кроме того были проведены работы по усилению и развитию некоторых узлов.

Подвижной состав за минувший год увеличился по сравнению с прошлым годом на 750 паровозов, 1 600 пассажирских и 34 500 товарных вагонов.

В абсолютных цифрах наличие подвижного состава на 1 октября 1926 г. и на то же число 1925 г. составляло:

	На I/X—26 г.	На I/X—25 г.
Паровозов	11 200	10 450
Пассажирских вагонов .	16 400	14 800
Товарных вагонов . . .	390 000	355 500

Усиление подвижного состава произведено как путем постройки новых паровозов и вагонов, так и оживлением кладбищенского подвижного состава, а также путем уменьшения общего процента больных вагонов и паровозов.

На 1 октября 1926 г. по сравнению с 1 октября 1925 г. процент больных вагонов и паровозов составлял:

	На I/X—26 г.	На I/X—25 г.
Паровозов	42,1%	49,4%
Товарных вагонов . . .	13,4	21,9

Из приведенных цифр видно резкое уменьшение количества больных паровозов и вагонов по сравнению с прошлым годом, но они еще очень далеки от цифр довоенного времени, когда количество больных паровозов составляло 16—17%, вагонов—3—4%.

Снабжение и обеспечение топливом в истекшем году было очень напряженно, в особенности в отношении нефти и дров, в ре-

зультате чего снизились запасы топлива, с которыми транспорт вошел в новый хозяйственный год.

Насколько запасы эти уменьшились по сравнению с предыдущими двумя годами, можно видеть из следующих цифр.

	На I/X—24 г.	На I/X—25 г.	На I/X—26 г.
Топливные запасы в дров.			
эквивалент. в куб. саж. .	1 428 419	1 443 539	904 090

Напряженное состояние с топливом, в каком железные дороги вошли в новый хозяйственный год, настоятельно диктует проведение самого жесткого режима в отношении расхода топлива.

Расход топлива на 100 паровозо-верст был: в 1920/21 г.—2,13 куб. саж., в 1924/25 г.—1,20 куб. саж. и в 1925/26 г.—1,19 куб. саж.

Финансовое положение железных дорог. Смета доходов и расходов НКПС на 1925/26 хоз. год по всем видам транспорта была принята в следующих цифрах: доход 1 415 млн. р. и расход 1 399 млн. р. Превышение дохода над расходом должно было составить 16 млн. рублей.

В действительности же уже с первых месяцев хозяйственного года транспорт начал испытывать напряженное финансовое состояние, которое к весне 1926 г. настолько обострилось, что НКПС вынужден был обратиться в СТО с ходатайством о пересмотре сметы всего транспорта и приведения как доходной, так и расходной ее части в более правильное соответствие с потребностями быстро возрастающего грузооборота.

Неблагополучие в финансовом положении транспорта явилось следствием главным образом четырех причин, а именно: а) перерасхода по смете предыдущего года вследствие увеличения работы железных дорог против принятого плана, б) преуменьшения пудоверстной ставки при составлении доходной сметы, в) перерасхода по зарплате и вздорожания материалов и наконец г) несоблюдения железными дорогами кредитной дисциплины и допущения ими бескредитных расходов.

Для сбалансирования бюджета НКПС были произведены повышения тарифов на перевозку пассажиров, багажа и грузов пассажирской скорости на 30% и на некоторые грузы малой скорости от 10 до 20%.

Производительность труда и заработная плата. В области заработной платы на транспорте в последние годы достигнуты

значительные улучшения. Так, в октябре 1923 г. заработная плата в червонных рублях составляла 25 р. 53 к., в сентябре 1924 г.— 29 р. 91 к., в октябре 1925 г.—58 р. 15 к. и в октябре 1926 г.— 63 р. 80 к.

Что касается производительности труда, то в 1925/26 г. предусматривалась перевозка 6,4 млрд. пудов грузов, в соответствии с чем требовалось для работы 642 тыс. человек. Фактически же было перевезено 7 млрд. пуд., т.-е. более предположенного на 11 %.

Было же занято работников, по предварительным данным, как средне-годовое количество, 670 тыс. человек, или более предполагавшегося на 2,9%, т.-е. нагрузка на одного работника увеличилась на 9,6%.

Из приведенных цифр видно, что рост производительности труда шел параллельно с увеличением зарплаты.

Работа железных дорог. По предварительным подсчетам всего перевезено 7,1 млрд. пудов разных грузов и 260 млн пассажиров.

Такую большую работу дороги сделали главным образом благодаря улучшению условий эксплуатации; так, например, средняя нагрузка на ось увеличилась по сравнению с предыдущим годом с 256 до 265 пудов, средний состав товарного поезда увеличился с 91,3 до 93,4 осей, средне-суточный пробег рабочего товарного вагона увеличился с 62,8 до 68,3 верст.

Нельзя не отметить увеличившуюся дальность пробегов по отдельным грузам, особенно по хлебу, каменному углю и дровам. Дальность пробега по всем грузам в 1925/26 г. была 560 верст против 455 верст в 1913 г. и 532 верст в 1924/25 г.

ВОДНЫЙ ТРАНСПОРТ

Речной флот. Навигация 1926 г. прошла в чрезвычайно тяжелых условиях. Из-за непредъявления грузов флот был выпущен на работу только в количестве 91% от намеченного по плану, и таким образом часть отремонтированного флота осталась неиспользованной.

Недовыполнение плана перевозок—по пассажирам на 6%, а по грузам на 11%—отразилось и на понижении выручки, которая по предварительным подсчетам даст около 10—12 млн. р. недобора вместо предполагавшейся прибыли в 3,5 млн. р.

Неудовлетворительное состояние путевого хозяйства, крайняя изношенность подвижного состава, громоздкие, дорого стоящие аппараты госпароходств, недостаточно приспособленные к ком-

мерческой деятельности, недостаточная производительность труда, увеличение аварийности,—все эти факторы оставались не устраненными и в минувшую навигацию, отрицательным образом влияя на работу флота.

Состояние водопутей несколько улучшилось по сравнению с навигацией 1925 г., но, однако, далеко еще до тех пределов, какие требуются нормальными условиями работы. Глубины удовлетворяли потребностям судоходства на главных магистралях и значительно превышали глубины 1925 г. Обстановка водных путей была также лучше, чем в навигацию 1925 г., и составляла 84% довоенной обстановки; что касается освещаемой обстановки, то в этом отношении условия остаются еще неудовлетворительными; освещаемая обстановка составляла только 47% от довоенной, что неблагоприятным образом отражалось на развитии водных перевозок, сокращая число рек, дающих грузовые потоки, и удорожая стоимость перевозок.

Подвижной состав. В удовлетворительном состоянии находилось только 60% землечерпательных снарядов, 58% непарового и 30% парового флота.

Выпуск флота в навигацию 1926 г., согласно плановым предположениям, намечался в количестве 1109 паротепловых судов и 2604 барж грузоподъемностью 2719 945 тонн, что составляло 51% по паровому и 95% по непаровому флоту, годному к эксплуатации.

Фактически флот из-за непредъявления грузов был выпущен в работу только в количестве 91% от намеченного по плану.

Работа флота. По предварительным данным, на 1 октября 1926 г. общий грузооборот за весь навигационный период выразился в следующих цифрах.

	На I/X 26 г.	1926 г.	Проц. от плана	Проц. от 1925 г.
Пассажиров	11 622 тыс.	14 550 тыс.	94	102
Груз. большой скор. . . .	1 380 „ тонн.	1 816 „ тонн.	100	112
„ малой скор.	10 113 „ „	12 684 „ „	88	110
Итого грузов	11 493 „ „	14 500 „ „	89	110

Таким образом перевозки оказались ниже плана: по пассажирскому движению на 6% и по грузам на 11%.

Доля участия госпароходств по всем бассейнам выражается в следующих цифрах: госпароходства—52% против 53% в навигацию 1925 г., госорганизации и кооперация—43% против 42% в прошлогоднюю навигацию и частные лица и организации—5% в 1926 г. и 5% в предыдущую навигацию.

Финансовое положение. Общие сметные предположения были составлены: по доходной части—92 208 тыс. р., по расходной—88 737 тыс. р., т.-е. общий баланс был сведен с прибылью в 3 471 тыс. р., что составляло по отношению к основному капиталу 2% дохода.

На 1 октября, по предварительным данным, выручка определилась в 63 млн. р., или 70% от плана, при выполнении плана перевозок в размере 76—77%. Если принять недовыполнение плана за всю навигацию по пассажирам на 6% и по грузам на 11%, а также понижение выручки вследствие преобладания нерентабельных грузов на 7%, то по приближенному подсчету недовыручка за всю навигацию составит около 10—12 млн. р.

Морской флот. В перевозках, совершаемых морскими путями, советский флаг в прошлом году занимал попрежнему весьма скромное место, и перевезенный на советских судах груз в процентном отношении составляет всего лишь около 8%. К изжитию этой крайней зависимости от иностранцев советское правительство принимает решительные меры, не останавливаясь перед большими материальными затратами и даже перед покупкой судов за границей. На советских судостроительных верфях в настоящее время находятся в постройке 3 рефрижераторных парохода и 9 лесовозов.

Работа портов значительно возросла по сравнению с предыдущим хозяйственным годом. Так, за 11 месяцев 1925/26 г. (октябрь—август) зарегистрировано по всем портам СССР 58 005 судозаходов в малом каботаже и 3 684—в заграничном плавании и дальнем каботаже. В 1924/25 г. аналогичные цифры судооборота были: 47 072 в малом каботажном плавании и 2 923 в заграничном плавании и дальнем каботаже, что дает увеличение судооборота в 1925 г. по сравнению с предыдущим в малом каботаже на 23,2% и дальнем—на 25,1%.

Значительно возрос и грузооборот наших портов; так, за 11 месяцев 1924/25 г. он составлял 11 790 тыс. тонн, а за тот же период истекшего 1925/26 г. он достиг 14 425 тыс. тонн.

Наибольшее увеличение дал экспорт (на 36,9%), значительно возрос и каботажный грузооборот. Импорт сократился на 35,8% по сравнению с предшествующим годом.

Главнейшую роль в экспорте занимают хлебопродукты, лесные материалы, руда, нефтепродукты и каменный уголь. Вывоз хлебных грузов в истекшем году увеличился почти в два с половиной раза против предыдущего года.

IV. ВНУТРЕННЯЯ ТОРГОВЛЯ

ВНУТРЕННИЙ РЫНОК В 1925/26 г. И ЗАДАЧИ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Величина сельскохозяйственной товарной массы, идущей из крестьянского хозяйства в город, зависит от трех условий: от количества промтоваров, которые город может предоставить на удовлетворение нужд деревни, от размера государственных налогов, падающих на деревню и от возможностей и пределов денежного накопления сельского населения.

В свою очередь от размеров с.-х. товарной массы, полученной городом, зависит удовлетворение потребностей промышленности в сырье и потребностей экспорта (с чем непосредственно связан и импорт сырья, полуфабрикатов и оборудования для промышленности) и продовольственных нужд рабочего класса. Вот почему для правильного понимания явлений, имевших место в области торговли в 1925/26 г., необходимо прежде всего обратиться к рассмотрению так называемого товарного баланса между городом и деревней для этого года.

Товарный баланс между городом и деревней получается следующим образом. Из всей промышленной товарной массы вычитаются те части, которые идут на удовлетворение нужд промышленности и городского населения. Остаток составляет первую половину баланса. Вторая половина баланса составляется путем вычитания из всей с.-х. товарной массы той ее части, которая должна идти на покрытие расходов деревни.

Для 1925/26 г. соотношение между спросом и предложением, исчисленное на основе товарного баланса, было следующее (в миллионах рублей):

Покупат. фонд го- рода на промтовары	Покупат. фонд де- ревни	Всего
3 200	3 800	7 000
Предложение промтоваров для нужд го- родского населения (промтовары, иду- щие на промышленность, транспорт и строительство, исключены)		6 620
Дефицит		380

В начале года, до осуществления импорта и добавочного расширения промышленного производства, этот дефицит был выше и достигал примерно 500 млн. р.

Этот баланс, характеризующийся дефицитом промтоваров, во-первых, означает, что предложение промышленных товаров не могло покрыть спроса в 1925/26 г., а, следовательно, мы имели в 1925/26 г. недостаток промтоваров, который прежде всего должен был сказаться в росте рыночных цен на них. Во-вторых, так как нехватка промышленных товаров должна была почти полностью упасть на деревню, это в свою очередь сокращало и предложение с.-х. продукции, сокращение же предложения с.-х. продукции вместе с приростом цен на промтовары вызывало рост цен на с.-х. продукты.

Именно этим и объясняются все трудности и осложнения, имевшие место в области торговли в 1925/26 г. На этом основном фоне имеют уже второстепенное значение всякие дополнительные моменты, связанные уже с оперативной практикой.

Указанный дефицит, составлявший относительно незначительную величину в отношении ко всему количеству имевшихся промтоваров, все же представлял значительно большую угрозу по двум причинам. Этот дефицит, с одной стороны, касался небольшой группы товаров—текстиля, кожевенных и металлических товаров, с другой—он падал главным образом на первый квартал хозяйственного года, когда крестьянство в связи с реализацией урожая начинает покупать необходимые ему товары. Такое положение создавало исключительно трудные условия для внутреннего рынка.

Основными задачами, которые стояли по линии с.-х. рынка, в 1925/26 г. являлись: снижение с.-х. цен до уровня, позволяющего создать если не рентабельный, то безубыточный экспорт, увеличение общей товарности с.-х. производства и увеличение доли государственных и кооперативных организаций в заготовке этой продукции. Основными условиями для успешного разрешения этих

задач являлись снижение цен на промтовары и удовлетворение деревни необходимыми ей промтоварами.

При наличии дефицита промтоваров—полного разрешения этих задач вообще достигнуть нельзя было—возможно было лишь смягчить тяжесть положения. Для этого прежде всего было необходимо добиться возможного увеличения промтоварной массы, для чего и были использованы два пути—расширение производства и импорт готовых изделий; последнее—как путь некоторого удовлетворения рынка в самый острый момент—в первой половине года, когда еще не мог достаточно сказаться рост собственного промпроизводства. Следующими средствами являлось такое распределение наличной промышленной товарной массы, которое бы максимально обеспечило нужды с.-х. заготовок. Отсюда—осуществление планового районного завоза недостаточных промтоваров по целевому признаку, т.-е. в соответствии с заготовительными задачами, которые ставило себе государство в каждом отдельном районе, и полное снабжение промтоварами кооперации, которая должна была эти товары довести до непосредственного заготовительного источника—деревни, не только сохранив при этом, но и снизив,—розничные цены на промтовары. Последняя задача—снижение розничных цен на промтовары—являлась особенно важной и требовала наибольшего внимания со стороны регулирующих органов.

ТОРГОВЫЙ ОБОРОТ

О развитии общего торгового оборота СССР и отдельных его секторов в 1925/26 г. в сравнении с предыдущим годом можно судить из следующих данных об обороте торговых и промышленных предприятий СССР (в млн. р. и в процентах к общему товарообороту).

	Государственных	Кооперативных	Частных	Итого
1924/25 г.	10 200,0	5 435,4	4 748,6	20 384,0
	50,0	26,7	23,3	100,0
1925/26 „	15 142,0	9 482,0	6 440,8	31 064,8
	48,7	30,5	20,8	100,0
<hr/>				
Увеличение в проц.				
к 1924/25 г. . .	+ 48,5	+ 74,6	+ 35,6	+ 52,2

Таким образом, в 1925/26 г. мы имели рост общего торгового оборота Союза: торговый оборот 1925/26 г. превысил

оборот предшествующего года на 52% и достиг довоенного уровня.

Такой рост торговых оборотов свидетельствует о том, что торговля в 1925/26 г. не только идет в ногу с другими отраслями народного хозяйства, но и обгоняет их.

В этом имеются и положительные и отрицательные моменты. В предшествующие годы процесс восстановления торговли несколько отставал в своем темпе от других отраслей народного хозяйства, и нарастание этого темпа в 1925/26 г. безусловно способствовало подтягиванию сферы обмена к уровню производства.

Но в условиях советского народного хозяйства торговля не может рассматриваться, как самодовлеющий процесс.

Доля национального дохода, на которую может претендовать торговля в условиях советского хозяйства, измеряется теми процессами, которые действительно экономически необходимы для организации наиболее рационального и экономного рыночного обмена в целях продвижения товаров от производителей к потребителям. Поэтому увеличение торгового оборота, выходящее за пределы, необходимые для рационального продвижения возросших товарных масс, следует расценивать как явление, свидетельствующее о некоторых болезненных процессах в товарообороте. И действительно, в 1925/26 г. рост торгового оборота связан не только с ростом товарных масс промышленности и сельского хозяйства. Он частично является следствием, во-первых, роста числа оборотов товара на пути его продвижения от производителя к потребителю и, во-вторых, роста товарных цен. То и другое явилось следствием наиболее характерного для товарооборота 1925/26 г. факта—превышения спроса над предложением по большинству важнейших промышленных и сельскохозяйственных товаров и связанного с этим нарушения рыночного равновесия. Чрезвычайно существенным моментом для торгового оборота 1925/26 г. являются те тенденции, которые выявились в этот период для различных секторов торговли: удельный вес частного сектора за истекший год понизился с 23,2% до 20,8% и увеличился удельный вес кооперативного сектора—с 26,7% до 30,5%.

Рядом с этим должен быть отмечен абсолютный интенсивный рост кооперативной торговли, давшей подъем почти на 75% при росте государственного сектора на 48,5% и частного—на 35,6%.

Те же тенденции выявились и в развитии торговой сети.

Торговая сеть СССР по категориям торговли.

Периоды	Государственные		Кооперативные		Частные		Итого	
	Количество	Измен. в сравнении с предыд. период. в %	Количество	Измен. в сравнении с предыд. период. в %	Количество	Измен. в сравнении с предыд. период. в %	Количество	Измен. в сравнении с предыд. период. в %
II пол. 1923/24 г. . .	21 374	—	60 716	—	441 218	—	523 305	—
проценты . . .	4,1		11,7		84,3		100,0	
I пол. 1924/25 г. . .	27 906	+ 31,1	88 237	+ 45,5	409,194	+ 7,1	525 337	+ 1,5
проценты . . .	5,3		16,8		77,9		100,0	
II пол. 1924/25 г. . .	28 261	+ 3,7	109 245	+ 23,8	462 061	+ 12,9	599 567	+ 15,8
проценты . . .	4,7		18,2		77,1		100,0	
I пол. 1925/26 г. . .	29 980	+ 6,1	110 414	+ 1,1	473 883	+ 2,5	614 277	+ 2,5
проценты . . .	4,9		18,0		77,1		100,0	
II пол. 1925/26 г. . .	37,745	+ 25,1	122 493	+ 10,4	517 391	+ 8,4	677 629	+ 9,7
проценты . . .	5,6		18,1		76,3		100,0	

Доля частной торговли в сети значительно больше, чем в обороте, но это объясняется исключительно преимущественно мелочным характером частной торговли. Наиболее типичной для частной торговли формой является торговля в разнос и из палаток, т.е. торговля по патентам I и II разряда. В этих разрядах частная торговля выбирает 95% всех патентов. По количеству же предприятий I и II разряд составляют около 60% всей торговой сети. Таким образом высокий удельный вес частной торговой сети говорит больше о ее слабости, чем о ее силе. И действительно, в высших разрядах частной торговле принадлежит уже значительно более скромное место: в III разряде—57% (I полугодие 1925/26 г.), в IV—35%, в V—23%.

Преобладание мелких форм торговли у частного делает его долю в торговой сети довольно устойчивой. Места тысяч разорившихся и отмирающих мелких торговцев тотчас же занимают другие, которых в свою очередь сменяют через некоторое время третьи. Тем не менее, как видно из таблицы, и здесь идет процесс медленного, но систематического вытеснения частного торговца,

при чем в высших разрядах частник уже владеет только $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{3}$ торговых заведений.

Если взять торговую сеть отдельно в городе и в деревне, то выявляется следующая картина.

	1 полугод. 1924/25 г.		1 полугод. 1925/26 г.	
	Госуд.-кооп. сектор	Частный сектор	Гос.-кооп. сектор	Частный сектор
Городская . . .	16,5%	83,5%	16,5%	83,5%
Сельская . . .	32,5%	67,5%	31,1%	68,9%

Хотя в деревне частная торговая сеть имеет меньший удельный вес, чем в городе, но в деревне она проявляет тенденцию, правда, к незначительному, но все же к росту, в то время как в городе она остается на одном уровне.

Укрепление государственного и кооперативного сектора в торговле станет ясным, если приведем данные, характеризующие торговый оборот не в целом, а в отдельных его частях.

Чисто-посредническая торговля

	Государ- ственная	Коопера- тивная	Частная
1924/25 г.			
Оптовая	51,5%	39,0%	9,5%
Розничная	19,6%	36,1%	44,3%
1925/26 г.			
Оптовая	48,7%	41,9%	9,4%
Розничная	17,5%	43,7%	38,8%

В опте роль частника сведена уже к ничтожной доле (9,5%). В рознице, несмотря на падение доли частника, удельный вес его все же составляет около 40%.

Приведенные данные говорят о том, что в дальнейшем перед нами стоят две задачи—дальнейшее расширение кооперативной торговли на розничном рынке в целом и по обслуживанию деревни—в частности.

ДИНАМИКА ЦЕН

Нарушение рыночного равновесия, явившееся следствием превышения спроса над предложением, прежде всего отражается на уровне цен.

Во второй половине прошлого года рядом с интенсивно нараставшим спросом городского населения чрезвычайно увеличился и спрос деревни на промышленные товары (под влиянием роста цен на с.-х. продукты, а также в связи с выяснившимися благоприятными перспективами урожая 1925 г.). В результате II половина 1924/25 г. характеризуется уже ростом промышленных цен.

В I половине 1925/26 г. положение еще более усложнилось. Несмотря на хороший урожай хлеба и технических культур, он оказался недостаточным для покрытия чрезвычайно выросших потребностей промышленности, экспорта и городского населения. Отсутствие резервов и запасов от предыдущих лет вынуждало форсировать спрос на с.-х. продукты в самом начале года. По тем же причинам имело место форсированное развитие промышленности в начале хозяйственного года со всеми связанными с этим последствиями—усиленными заготовками технического сырья, усиленным импортом сырья, полуфабрикатов и оборудования для нужд промышленности и ростом кадра промышленных рабочих. Товарный голод усиливался и ростом заработной платы рабочих и служащих, а также ростом доходов кустарей и торговцев в связи с общим подъемом торговли и промышленности. Спрос деревни на промтовары под влиянием хорошего урожая, в особенности технических культур, также усиленно возрастал, приняв большие размеры еще в самом начале года.

Таким образом недостаток промышленных товаров, который был предвиден при составлении годового товарного баланса, сконцентрировался в I квартале. Рост промышленного производства, а также ввоз готовых изделий из-за границы, проведенный в срочном порядке, не могли удовлетворить растущего спроса. В результате в I полугодии 1925/26 г. произошло повышение как сельскохозяйственных цен, так и промышленных.

Во втором полугодии положение начало улучшаться. Под влиянием благоприятных перспектив нового (1926 г.) урожая хлебов во втором полугодии произошло понижение общего уровня с.-х. цен. Постепенно начало смягчаться положение и на рынке промтоваров,—сначала под влиянием несколько упавшего (по сезонным причинам) низового спроса, а в дальнейшем оздоровлению розничных цен на промтовары способствовали как общие мероприятия государства (режим экономии), так и специальные меры по снижению розничных цен промтоваров.

Изменение цен на протяжении 1925/26 г. сравнительно с 1924/25 г. может быть иллюстрировано движением индексов.

	Оптовый индекс Госплана			Розничный индекс К. И.		
	Общий	С.-х.	Промыш- ленный	Общий	С.-х.	Промыш- ленный
1 октября 1924 г. . .	1,643	1,360	1,986	2,06	1,72	2,43
1 апреля 1925 г. . .	1,945	1,979	1,906	2,17	2,08	2,27
1 октября 1925 г. . .	1,742	1,556	1,949	2,15	1,92	2,39
1 апреля 1926 г. . .	1,962	1,908	2,017	2,41	2,20	2,62
1 октября 1926 г. . .	1,788	1,566	2,041	2,30	1,99	2,64
Изм. в $\frac{0}{0}$ за I пол. 1924/25 г.	+ 18,4	+ 45,5	— 4,0	+ 5,3	+ 20,9	— 6,6
Изм. в $\frac{0}{0}$ за II пол. 1924/25 г.	— 10,4	— 21,4	+ 2,3	— 0,9	— 7,7	— 5,3
Изм. в $\frac{0}{0}$ за I пол. 1925/26 г.	+ 12,6	+ 22,6	+ 3,5	+ 12,1	+ 14,6	+ 9,6
Изм. в $\frac{0}{0}$ за II пол. 1925/26 г.	— 8,9	— 17,9	+ 1,2	— 4,6	— 9,5	+ 0,8
Изм. в $\frac{0}{0}$ за 1924/25 г.	+ 6,0	+ 14,4	— 1,9	+ 4,4	+ 11,6	— 1,6
„ „ „ „ 1925/26 „	+ 2,6	+ 0,6	+ 4,7	+ 7,0	+ 3,6	+ 10,5

Из этих данных видно: в то время как в 1924/25 г. повышались сельскохозяйственные индексы, а промышленные индексы понижались, в 1925/26 г. имеет место обратное: сельскохозяйственные индексы повышаются гораздо менее интенсивно, чем в 1924/25 г., зато происходило заметное повышение промышленных индексов.

Второй особенностью 1925/26 г. является большой подъем розничных индексов по сравнению с оптовыми, в то время как в 1924/25 г. имело место обратное явление.

В новый 1926/27 г. мы вступили с оптовым индексом, большим, чем прошлогодний, на 2,6%, и розничным, большим на 7%, причем сельскохозяйственные индексы дали подъем соответственно на 0,6% и на 3,6%, в то время как промышленные увеличились на 4,7% и 10,5%.

Однако ограничиваться рассмотрением приведенных индексов для оценки всех процессов, имевших место по линии цен, совершенно недостаточно. Необходимо с сожалением отметить, что, несмотря на то, что в настоящее время кооперативная и государ-

ственная розничная торговля имеет 60% всего розничного оборота, мы не имеем индекса, который отражал бы в себе движение цен всех видов торговли. Приведенный розничный индекс К. И. содержит только цены частной торговли.

Если государственное регулирование оказалось в общем еще недостаточно мощным орудием по отношению к частному торговому сектору, нашедшему благоприятную почву для своего развития в рыночных условиях 1925/26 г., то в отношении кооперативной торговли успехи значительно большие. Правда, мы не имеем в этом году заметного снижения кооперативных цен на промтовары, чего требовали общие народно-хозяйственные интересы. Но все же мы можем констатировать здесь отсутствие повышения, стабильность цен. В условиях 1925/26 г. это должно расцениваться как достижение. Для характеристики положения приведем данные, относящиеся к Москве.

Индексы

	Кооперация			Частная торговля		
	Общий	С.-х.	Промыш- ленный	Общий	С.-х.	Промыш- ленный
1 окт. 1925 г.	1,78	1,72	1,92	1,96	1,83	2,27
1 окт. 1926 г.	1,84	1,80	1,93	2,23	2,18	2,34
	+ 3,4%	+ 4,7%	+ 0,5%	+ 13,8%	+ 18,5%	+ 3,1%

Из этой таблички видно, что уровень кооперативных цен был ниже по сравнению с вольными. Вольные цены (на 1 октября 1926 г.) выше на 21% кооперативных. Далее, кооперативные цены сохранили в общем устойчивость, в особенности по линии промтоваров, в противоположность вольным, давшим сильное повышение. Если от Москвы перейти вглубь рынка, в губернские города, а оттуда в уездные и еще дальше—в деревню, то хотя разница между кооперативными и вольными ценами несколько снижается, но все же кооперативные цены остаются ниже вольных на 10—15% и в общем остаются в 1925/26 устойчивыми, за малыми исключениями, и на периферии.

Получению таких результатов значительно способствовало постановление СТО от 2/VII 1926 г., коим предписывалось начать широкую кампанию за снижение розничных цен недостаточных товаров, с тем чтобы к началу нового хозяйственного года сни-

зить кооперативные цены на эти товары на 10% против уровня 1-го месяца. Полностью намеченного снижения достигнуть не удалось вследствие недостаточной активности, проявленной к этому огромной важности делу как местными государственными органами, так и торгующими организациями, а также вследствие ряда других причин, как, например, повышение жел.-дор. тарифов и акцизов, ухудшение условий отпуска и расчета со стороны промышленности для торговых организаций. Однако по некоторым главнейшим недостаточным товарам удалось снизить цены на 5—7%.

Снижение кооперативных цен повлекло за собой и некоторое падение вольных цен, что и способствовало к концу года некоторому сближению начавших заметно расходиться цен на промышленные и сельскохозяйственные товары.

Тем не менее год закончился некоторым раздвижением лезвий «ножниц», явившимся результатом, с одной стороны, большего роста промышленных цен по сравнению с сельскохозяйственными, с другой—более интенсивного подъема розничных цен, чем оптовых.

ЗАГОТОВКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРОДУКТОВ

Вопросы плановых заготовок с.-х. продуктов занимают одно из центральных мест в деле государственного регулирования торговли.

Через плановые заготовки и регулирование с.-х. рынков неорганизованное и распыленное в десятках тысяч крестьянских хозяйств сельскохозяйственное производство включается в общую систему советского народного хозяйства и смыкается с государственной промышленностью.

1925/26 г. явился годом значительного роста с.-х. продукции, и это создало возможность значительного количественного расширения плановых заготовок.

Общая сумма заготовок по 13 главнейшим с.-х. товарам составила по современным ценам около 1168 млн. р. против 760 млн. р. в 1924/25 г., а по довоенным ценам—928 млн. р. против 615 млн. р.

О росте заготовок по отдельным товарам можно судить по следующим данным:

ЗАГОТОВКА ПЛАНОВЫМИ ЗАГОТОВИТЕЛЯМИ ГЛАВНЕЙШИХ С.-Х. ТОВАРОВ В 1925/26 Г. В НАТУРЕ

(В ТЫС. ПУД., ШТ., ЯЩИКОВ).

Главнейшие товары	За 1925/26 г.	За 1924/25 г.	1925/26 г. в проц. к 1924/25 г.
Хлебопродукты операц. год	515 685	364 900	141,3
„ сел.-хоз. „	512 000	279 100	183,4
Маслосемена операц. год	62 812	75 400	83,3
„ сел.-хоз. „	70 717	68 400	103,4
Лен и кудель операц. „	11 038	7 627	144,1
Пенька операц. год	2 530	1 884	134,3
Хлопок „ „	34 914	21 930	159,2
Табак „ „	1 978	1 024	193,2
Махорка „ „	4 659	2 304	202,2
Сахарн. свекла операц. год	453 717	177 872	255,1
Масло коровье „ „	2 980	2 598	114,7
Яйца (т. ящ.) операц. год	713	821	86,8
Кожи кр. ск. (т. шт.) операц. год	4 957	6 904	71,8
„ мелк. ск. (т. шт.) „ „	15 332	13 909	110,2
Шерсть (операц. год)	1 040	913	113,7

На-ряду с большим ростом заготовок по большинству глав-нейших с.-х. товаров мы имеем некоторое падение заготовок только по маслосеменам, коже и яйцам.

Усиление государственного начала на сел.-хоз. рынках должно, однако, измеряться не только количественным ростом плановых заготовок, но и возрастанием их удельного веса в общей массе реализуемой деревней с.-х. продукции. Насколько рынок был охва-чен плановыми заготовителями, видно из следующей таблички.

ПРОЦЕНТ ОХВАТА РЫНКА ПЛАНОВЫМИ ЗАГОТОВИТЕЛЯМИ

	1924/25 г.	1925/26 г.
Лен-волокно	91,5	97,3
Пенька	55,4	51,6
Хлопок	100,0	100,0
Маслосемена	80,4	63,1
Табак	78,8	76,4
Махорка	72,0	61,3

	1924/25 г.	1926/27 г.
Сахарная свекла	92,9	92,9
Кожсырье крупн.	71,0	57,0
„ мелк.	50,0	53,6
Шерсть	50,3	46,9
Хлебные культуры	52	66

Наибольший охват рынка мы имеем по хлопку. Остальные культуры дают или стабильность или небольшое понижение удельного веса плановых заготовок. Однако в общем на указанных главнейших с.-х. рынках плановые заготовители занимают доминирующее место, являясь по ряду культур почти монополистами (хлопок, лен, сахарная свекла), а по остальным занимают от $\frac{1}{2}$ до $\frac{2}{3}$ и $\frac{3}{4}$ всех заготовок.

Неравномерное движение заготовок по отдельным культурам и несколько медленный рост охвата рынка свидетельствуют, что наряду со значительными достижениями в области с.-х. заготовок и здесь имеются значительные пробелы, преодоление которых должно стать задачей последующих лет.

ВОПРОСЫ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ ТОРГОВЛИ

Сложная обстановка внутреннего рынка в 1925/26 г. выдвинула, как одну из основных, проблему общей рационализации товаропроводящей сети и организацию кратчайших путей продвижения товара от производства к потребителю. Как все практические вопросы регулирования рынка—снижение розничных цен, планы завоза, обеспечение необходимой массы промтоваров для деревни,—так и общие вопросы обмена в их связи с развитием производительных сил страны и ее индустриализации упирались в эту проблему общей рационализации советской торговли.

Однако в 1925/26 г. удалось лишь наметить основные линии этой проблемы, и практическое осуществление их только было начато и будет осуществляться в течение длительного периода.

Центральными вопросами в данной области являются следующие три: урегулирование взаимоотношений между кооперацией и госпромышленностью, разграничение функций между госторговлей и кооперацией и внутренняя рационализация как госторговли, так и кооперативной системы.

Постановлением СТО от 18 августа 1926 г. были достаточно четко формулированы основные пути разрешения всех этих во-

просов. Для ближайшего времени пути рационализации советской торговли намечаются в следующем виде.

Верхними звеньями (для системы, проводящей изделия государственной промышленности) являются синдикаты, которые должны концентрировать оптовый сбыт трестовской продукции на 100%. Синдикаты должны быть разветвлены вглубь лишь в той мере, в какой трестовская продукция не может быть расплылена от самого истока через кооперативную систему.

Главная масса промтоваров должна направляться организованным порядком, регулируемым и обеспечиваемым генеральными договорами, через кооперативную систему, следуя по ней кратчайшими транзитными путями через среднее звено в низовые ячейки.

Складские операции центральных кооперативных организаций должны быть ограничены необходимым минимумом. Союзная кооперативная сеть должна быть сокращена и рационализирована. Государственная розничная сеть должна постепенно ликвидироваться и вся розничная торговля производиться через низовые кооперативные ячейки. Нагрузка кооперации промтоварами должна быть всегда обеспечена в полную меру ее финансовых и организационных возможностей. Для этого должны служить генеральные договоры и типовые соглашения. Должны быть четко разграничены функции кооперации и местных торгов. Деятельность последних должна сосредоточиться в снабжении местной промышленности, кустаря и местного строительства и на тех товарах, которые не входят в кооперативный ассортимент.

Наконец и частная торговля должна постепенно, поскольку она на ряде рынков еще будет исполнять экономически нужные функции, вовлекаться под контроль и организационную зависимость от государства. Для этого необходимо, вытесняя частного оптовика, заменить его организованным снабжением частного розничника на условиях, обеспечивающих сбыт им промтоваров по ценам, устанавливаемым государственными органами. Снабжение частного розничника должно проводиться через отделения синдикатов и местные торги.

На-ряду с рационализацией путей продвижения товаров не менее важной проблемой является дальнейшее сокращение накладных расходов и удешевление торговых операций внутри каждой торговой единицы, в особенности в кооперативных организациях.

Для 1925/26 г. можно указать на следующие практические

достижения в этой области. Концентрация сбыта через синдикаты возросла по главнейшим десяти рыночным отраслям с 41% до 50%. Получила достаточно широкое распространение и практика генеральных договоров между кооперацией и госпромышленностью. В 1925/26 г. генеральными договорами было законтрактовано 25% всей продукции по 8 главнейшим промышленным отраслям (текстиль, кожевенн., резиновая, металлическая, силикатная, спичечная, махорочная и сахарная), что составило 45% кооперативного сбыта по этим отраслям. Общая доля кооперации в покупках у трестов и синдикатов поднялась с 32% до 37% (отдельно в текстильной отрасли—с 47% до 55%, в кожевенной—с 41% до 48%, в металлической—с 10% до 12%, стекло-фарфоровой—с 34% до 36%, резиновой—с 36% до 44% и т. д.).

Остальные вопросы рационализации товаропроводящей сети в 1925/26 г. получили лишь предварительную проработку, и осуществление их является основной задачей как 1926/27 г., так и последующих лет.

V. КООПЕРАЦИЯ

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ

Кооперация вступила в 1925/26 хозяйственный год со следующими основными задачами.

1. Дальнейшее развертывание работы по кооперированию пролетарских и крестьянских масс, имея перед собою в качестве руководящего направления ленинский завет о всеобщем кооперировании, как пути к социализму.

2. Борьба за всестороннее качественное улучшение работы, за рационализацию кооперативного строительства и кооперативной работы во всех отраслях.

Первая задача практически выражалась не только в количественном расширении сети первичных кооперативов, но и в увеличении числа членов в уже существующих кооперативах— в большем кооперировании ими населения своего района.

Вторая задача, в области организационной, означала прежде всего повышение кооперативной самостоятельности самого кооперированного населения, дальнейшее усиление подлинного кооперирования, устранение элементов бюрократизма, назначенства, административного вмешательства в кооперативную работу. На этой основе советская кооперация ставила себе далее задачу упрощения, рационализации, общего качественного улучшения в организационной структуре и организационной работе каждого кооперативного звена, каждой кооперативной ячейки.

В области операционной борьба за качество работы означала для советской кооперации необходимость улучшения своих финансов, расширения кооперативных оборотов, борьбу за снижение розничных цен путем прежде всего уменьшения накладных расходов.

Вся хозяйственная обстановка, вся хозяйственная политика партии и правительства выдвигали эти задачи на первый план.

Посмотрим, как выполнялись эти основные задачи всеми видами кооперации в истекшем хозяйственном году.

Рост низовой сети потребительской кооперации характеризуется числом потребительских обществ, лавок и пайщиков. Для этого приведем следующие цифры.

Всего в потребительской кооперации имелось:

Количество	На 1 января 1914 г.	На 1 октября 1924 г.	На 1 октября 1925 г.	На 1 октября 1926 г.
Потребительских обществ .	12 361	22 621	25 536	27 438
Лавок	—	37 129	50 961	57 719
Пайщиков	ок. 2 000 000	7 093 447	9 347 303	11 401 708

Эта таблица показывает следующее.

1. Размеры кооперирования уже в 1924 г. чрезвычайно обогнали довоенные цифры.

2. Рост сети потребительских обществ продолжается и в 1925/26 г., но более медленным темпом, чем в предыдущем году: за 1924/25 г. число обществ увеличилось на 13%, а за 1925/26 г.—на 7½%.

3. Это явление имеет еще более выраженный характер в отношении общего числа потребительских лавок: за 1924/25 г.—увеличение на 37%, а за 1925/26 г.—на 13%.

4. Зато в отношении числа пайщиков темп роста продолжает быть бурным (хотя все же меньшим, чем в предыдущем году): число пайщиков в 1924/25 г. увеличилось на 31%, а в 1925/26 г.—на 22%.

В общем можно сказать, что сильный рост кооперативной сети, характерный для восстановительного периода, принял в истекшем году более ровный характер, при чем процессы кооперирования шли не столько по линии расширения сети обществ, сколько по линии увеличения числа членов в каждом из потребительских обществ.

Эта общая картина развития потребкооперации в истекшем году должна быть рассмотрена отдельно по городской кооперации и отдельно по сельской потребительской кооперации.

Для городской кооперации (включая и транспортную) мы имеем такие цифры:

Количество	На 1 окт. 1924 г.	На 1 окт. 1925 г.	На 1 окт. 1926 г.
Потреб. обществ	1 598	1 508	1 438
Лавок	8 394	14 534	15 863
Пайщиков	3 564 345	4 306 703	4 901 708

Таким образом в городской кооперации мы имеем за 1925/26 г. явно выраженный процесс укрупнения кооперативов: уменьшение общего числа кооперативов при росте числа лавок и числа пайщиков; при этом темп роста пайщиков, а особенно числа лавок, также замедлился по сравнению с 1924/25 г. Здесь надо кстати отметить, что городская кооперация почти исключительно состоит из рабочих кооперативов, так что эти цифры, равно как и последующие цифры, относящиеся к городской кооперации, характеризуют в то же время и развитие нашей рабочей кооперации.

Для сельской потребительской кооперации соответствующие цифры будут следующие.

Количество	На 1 окт. 1924 г.	На 1 окт. 1925 г.	На 1 окт. 1926 г.
Потребит. обществ	21 023	24 028	26 000
Лавок	28 735	36 397	41 856
Пайщиков	3 529 102	5 040 600	6 500 000

В сельской потребкооперации все еще продолжается рост числа обществ. В остальном картина та же, что и в городской кооперации: рост числа лавок и пайщиков, хотя и более замедленным темпом, чем в предыдущие годы.

Развитие кооперативных союзов дает такую картину.

Количество	На 1 окт. 1924 г.	На 1 окт. 1925 г.	На 1 окт. 1926 г.
Губернских и районных союзов	241	248	230
Областных, краевых и республиканских союзов	7	11	11

Здесь мы имеем уменьшение числа губернских и районных потребсоюзов (главным образом, за счет их некоторого укрупнения) и стабилизацию числа областных союзов.

Переходя к вопросам операционной работы потребительской кооперации в истекшем году, необходимо прежде всего остановиться на средствах потребкооперации. Основным источником этих средств должны быть паевые взносы самих членов. Пaeвой взнос почти везде установлен в пять рублей. Однако по всей потребительской кооперации этот взнос полностью еще не собран. Всего на 1 октября 1926 г. потребительской кооперацией собрано 44,9 млн. р. паевых взносов. Это на каждого члена кооператива дает в среднем лишь 4 р. 78 к.

В прошлом году общая сумма собранных потребительской кооперацией паевых взносов составляла 30,7 млн. р. Таким образом

общая сумма паевых взносов в этом году увеличилась почти на 50%.

Однако эта сумма все же недостаточна по сравнению с размерами и ростом торговых оборотов потребительской кооперации. За 1923/24 г. чистый оборот по продаже товаров всей потребкооперации равнялся 1383 млн. р. За 1924/25 г. он вырос до 2568 млн. р. (увеличился на 85%). А за 1925/26 г. чистый торговый оборот потребкооперации составил 3808 млн. р. (увеличение на 48%). Таким образом за два года торговля потребкооперации возросла почти в три раза, приближаясь к четырем миллиардам рублей.

Вместе с таким ростом торговых оборотов росла и прибыль потребительской кооперации: на 1 октября 1924 г. она составляла около 26 млн. р. На 1 октября 1925 г.—43 млн. р., а на 1 октября 1926 г.—106 млн. р. Таким образом на каждый рубль паевого капитала было получено 2 р. 21 к. прибыли. Само собой разумеется, что если бы в оборотах был один паевой капитал, то такой прибыли получить бы не удалось.

Совершенно очевидно, что 45 млн. р. паевых капиталов, даже если к ним прибавить полученную прибыль, совершенно недостаточно для огромных торговых оборотов потребительской кооперации в 4 миллиарда рублей. Чтобы закупить всю огромную массу нужных ей товаров, потребительская кооперация должна напряженно искать заемных денег—искать кредиторов.

Эти кредиты потребкооперация получает, с одной стороны, в банках, а с другой—у синдикатов, трестов и у других организаций, у которых она закупает товары.

Общая задолженность потребкооперации составляла: на 1 октября 1924 г.—664 млн. р., на 1 октября 1925 г.—936 млн. р., на 1 октября 1926 г.—1212 млн. р. Таким образом за оба последние года задолженность потребкооперации непрерывно возрастала, при чем общий размер задолженности непомерно велик по сравнению с собранным паевым капиталом.

Поэтому увеличение собственных средств, напряженное собирание паевых взносов является насущнейшей задачей всех потребительских кооперативов. Именно поэтому Центросоюзом дана по всей потребительской кооперации директива: немедленно собрать во всех кооперативах первый пай (5 р.); там же, где он собран,—немедленно приступить к сбору второго пая, так чтобы в ближайшее время на каждого члена кооператива приходилось два полностью внесенных пая (10 р.).

Нам необходимо теперь остановиться на ценах и накидках в потребительской кооперации.

Как известно, продажная цена определяется в кооперативах себестоимостью товара плюс наценка на товар. Накладки на себестоимость изменялись следующим образом.

СРЕДНЯЯ НАКЛДКА В ПРОЦЕНТАХ К СЕБЕСТОИМОСТИ

Потребит. общества	В среднем за 5-летие 1909—1913 гг.	В средн. в 1924/25 г.	В средн. в 1925/26 г.
Сельские	12,2	17,8	16,0
Городские	12,9	17,6	16,9

Мы видим, что накладки на товар в 1925/26 г. несколько понизились против наклдков 1924/25 г. Однако они все же значительно выше довоенных (на 33%). Объясняется это значительной высотой накладных расходов.

Накладные расходы нашей потребительской кооперации характеризуются следующими цифрами (в % к обороту).

Потребит. общества	В среднем за 1909—1913 гг.	В 1924/25 г.	В 1925/26 г.
Сельские	8,4	12,4	10
Городские	10,8	13,5	12,0

Хотя из этой таблицы видно снижение накладных расходов в 1925/26 г. по сравнению с 1924/25 г., однако эти достижения далеко нельзя считать значительными: необходимо помнить, что обороты кооперации в 1925/26 г. поднялись значительно выше, чем понизились (относительно) накладные расходы. Таким образом именно рост торговых оборотов позволяет требовать дальнейшего снижения накладных расходов. Это особенно подтверждается сравнением с довоенным временем, когда кооперация умела укладываться в меньший процент накладных расходов к обороту, хотя обороты ее были во много раз ниже современных.

Борьба за снижение накладных расходов, наклдков на товар, а, значит, и розничных цен, должна попрежнему стоять в центре внимания потребительской кооперации.

Если сравнить розничные цены в кооперативной торговле с розничными ценами частного рынка, то мы получим такую картину.

По всем важнейшим товарам ¹⁾ кооперативные цены были ниже цен частного рынка.

	В 1924/25 г.	В 1925/26 г.
В крупных городах	10 ⁰ / ₀	11,1 ⁰ / ₀
„ селлах	10,5 ⁰ / ₀	10,8 ⁰ / ₀

Некоторое улучшение (на 1%) произошло в 1925/26 г. в городах, в то время как в селлах наблюдается примерно одно и то же соотношение кооперативных и частных цен за два истекших года. В общем можно сказать, что кооперативные цены примерно на 10—11% ниже частных.

МЕСТО КООПЕРАЦИИ В ТОРГОВОМ ОБОРОТЕ

Приводимые ниже цифры в отношении кооперации охватывают товарооборот всех видов кооперации: потребительской, сельскохозяйственной и кустарно-промысловой.

Весь товарооборот составлял в Советском Союзе в 1925/26 г. свыше 20 миллиардов рублей (20,4 млрд. р.). Из этой суммы на долю государственной торговли приходится почти 7 миллиардов рублей (6,8 млрд. р.). На долю кооперативной торговли свыше 8½ млрд. р. (8,65 млрд. р.). На долю частного капитала приходится около 5 млрд. р. (4,86 млрд. р.).

Таким образом в общем торговом обороте нашего Союза кооперация стоит на первом месте, охватывая свыше двух пятых всего оборота (42%); за нею идет госторговля, охватывающая свыше трети торгового оборота (35%), и, наконец, частная торговля, на долю которой приходится меньше четверти всего торгового оборота (23%).

Кооперация и государственная торговля вместе охватывают, таким образом, свыше трех четвертей всего торгового оборота нашего Союза. В остальной четверти все еще хозяйничает частный капитал.

Но чтобы иметь более отчетливую картину в этом вопросе необходимо еще разобрать, как обстоят дела отдельно в оптовой торговле и отдельно в розничной. Весь оборот по оптовой торговле составлял в 1925/26 г. свыше 10 млрд. р. (10,46 млрд. р.). Из этой суммы на долю государственной тор-

¹⁾ Для 1924/25 г. по 25 товарам, а для 1925/26 г. по 29 товарам: ситец, нитки, сапоги, подошва, галоши, железо, гвозди, посуда, махорка, керосин, спички, мыло, стекло, мука, крупа, пшено, сахар, чай, соль, масло, сельди и т. д.

говли приходится более 5 млрд. р. (5,1 млрд. р.); на долю кооперации—свыше 4 млрд. р. (4,38 млрд. р.); на долю частного капитала—меньше 1 млрд. р. (981 млн. р.).

Из приведенных цифр видно, что в оптовом обороте главную роль играет государственная торговля (49%); за ней идет кооперация (41%); на долю же частного капитала приходится меньше чем одна десятая часть всей оптовой торговли (9%).

Несколько иначе обстоит дело в розничной торговле. Вся сумма розничного товарооборота в 1925/26 г. составляла также 10 млрд. р. Из этой суммы на долю госторговли приходится $1\frac{3}{4}$ млрд. (1,75 млрд. р.); на долю кооперации—свыше 4 млрд. р. (4,37 млрд. р.); на долю частного капитала—около 4 млрд. р. (3,8 млрд. р.).

Таким образом в розницу больше всего торгует кооперация—43%; за ней идет частник—39%, т.-е. больше одной трети всей розницы; государственная же торговля охватывает лишь шестую часть розничного оборота—17%.

Если же сравнить, как менялась роль кооперации в торговле за последние три года (1923/24, 1924/25 и 1925/26 гг.), то мы увидим, что роль кооперативной торговли все время росла: по опту она за соответствующие годы составляла 26%, 39%, 41%; по рознице—30%, 36%, 43%. Роль же частного капитала все время (за те же годы) падала: по опту—22%, $9\frac{1}{2}$ %, 9%; по рознице—59%, 44%, 39%.

Можно сказать, что частный капитал почти сдал свои позиции в оптовой торговле. Но в рознице он еще цепко держится.

Если даже учесть, что часть частной торговли, особенно в городах, носит жалкий, полупаразитический, характер (ларьки, лотки и прочие виды мелочной торговли), все же роль частного торговца в розничном обороте представляется очень значительной (больше одной трети). При этом надо иметь в виду, что частный торговец живет главным образом за счет непосредственной связи с деревней: вытесняемый кооперацией из оптовых закупок у государственной промышленности, он ведет обороты главным образом продуктами и предметами сельскохозяйственной, кустарной и ремесленной промышленности, конкурируя с государством и кооперацией при закупках и заготовках в деревне. В то же время частный торговец развивает напряженную деятельность в борьбе за удержание за собой мелкой городской розницы, в особенности в небольших городах.

Поэтому в области розничной торговли кооперации предстоит еще большая и очень трудная борьба с частником, требующая чрезвычайно гибкого аппарата, быстрого и умелого торгового маневрирования, а главное, роста самостоятельности и кооперативной сознательности широких масс самого кооперированного населения.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ

Сельскохозяйственная кооперация вступила в 1925/26 г. под знаком, с одной стороны, острого финансового кризиса, а с другой стороны,—крупнейших организационных перестроек. Основное направление последних было указано еще директивами XIV партконференции (апрель 1925 г.), поставившей очередной задачей специализацию сел.-хоз. кооперации: переход от универсальных с.-х. товариществ к сел.-хоз. кредитным товариществам, с одной стороны, а, с другой стороны, к специальным товариществам—молочным, льняным, плодоовощным, птицеводным, картофелетерочным, машинным и т. д. Вместе с тем, наша партия придает чрезвычайное значение развитию различных форм коллективного земледелия (колхозов): сел.-хоз. коммун, артелей, сел.-хоз. товариществ по совместной обработке земли.

Всего по Советскому Союзу имелось на 1 октября 1926 г. около 55 тысяч разного рода сельскохозяйственных кооперативов. Они объединяли в себе свыше 6 млн. членов, фактически—крестьянских хозяйств; значит, в настоящее время в сельскохозяйственную кооперацию вступило более четверти (28%) всех крестьянских хозяйств, которых насчитывается во всем Союзе ССР свыше 22 млн.

По отдельным видам вся масса с.-х. кооперативов распределяется следующим образом: коллективных хозяйств (колхозов) по всему Советскому Союзу имеется почти 22 тысячи, т.-е. две пятых части всех сел.-хоз. кооперативов; сел.-хоз. кредитных товариществ имеется 11 тысяч, т.-е. одна пятая часть всех сел.-хоз. кооперативов; сельскохозяйственных товариществ (главным образом, универсальных) имеется около 8 тыс., т.-е. седьмая часть всех сел.-хоз. кооперативов; специальных сел.-хоз. товариществ (молочных, льноводческих, машинных и пр.) имеется 14 тысяч, т.-е. больше четверти всех с.-х. кооперативов.

В стабильном состоянии находятся колхозы и сел.-хоз. кредит-

ные товарищества (в последней группе объединены все с.-х. товарищества, ведущие кредитную работу).

В группе сельскохозяйственных товариществ, где объединены не только универсальные товарищества, но и прочие с.-х. кооперативы, не подходящие ни под одну из вышеперечисленных групп,—замечается некоторое уменьшение числа универсальных товариществ.

Общее число союзов сел.-хоз. кооперации к концу 1925/26 г. составляло около 400 против 410 к концу 1924/25 г. Уменьшение числа союзов объясняется не столько их укрупнением, сколько ликвидацией ряда союзов, в виду их тяжелого материального положения.

Валовой оборот всей сел.-хоз. кооперации СССР по продаже товаров за 1925/26 г. составляет 2,35 млрд. руб. против 1,34 млрд. руб. в 1924/25 г.

Такому бурному росту оборотов совершенно не соответствовало финансовое состояние сел.-хоз. кооперации. Весь паевой капитал сел.-хоз. кооперации составлял в 1924/25 г. не более 4% баланса; за 1925/26 г. это соотношение не увеличилось. Прочие собственные средства сел.-хоз. кооперации почти полностью загружены в имущество, постройках и прочих неподвижных ценностях.

Все это повело к тому, что и 1925/26 г. прошел для сел.-хоз. кооперации под знаком чрезвычайного финансового напряжения, которое зачастую вело к неплатежам, ликвидации неустойчивых кооперативов и союзов сел.-хоз. кооперации. Заметные признаки финансового оздоровления сел.-хоз. кооперации наблюдаются лишь к концу 1925/26 года.

Очередные задачи сел.-хоз. кооперации намечены в постановлении ЦК ВКП(б) от 19 августа 1926 г. по отчетному докладу Сельскосоюза.

Важнейшей задачей с.-х. кооперации является «усиление активности самого кооперированного крестьянства на началах его самостоятельности и максимального вовлечения в кооперацию собственных средств населения».

В этих целях с.-х. кооперации необходимо:

- 1) провести кампанию по привлечению паевых взносов как путем привлечения новых пайщиков, так и сборов неоплаченного еще паевого капитала;

- 2) установить строжайший режим экономии в расходах и максимально удешевить аппарат;

3) упорядочить финансовое хозяйство всех звеньев с.-х. кооперации, провести в жизнь жесткую кредитную дисциплину снизу доверху, изжить разбросанность в работе и свои операции вести в строгом соответствии с реальными организационными и финансовыми возможностями.

Государство, с своей стороны, приходит на помощь финансовому положению сел.-хоз. кооперации: согласно тому же постановлению ЦК партии: 1) должна быть списана за счет государства соответствующая часть убытков сел.-хоз. кооперации, происшедших в связи со стихийными бедствиями и другими независимыми от сел.-хоз. кооперации причинами; 2) должны быть ассигнованы средства в основные капиталы союзов и в особенности низовой сети сел.-хоз. кредитной кооперации.

В целях развития операционной работы сел.-хоз. кооперации на оздоровленной финансовой базе ЦК партии признает необходимым:

1) чтобы промышленность свои заготовки сырья производила преимущественно через систему сел.-хоз. кооперации;

2) чтобы снабжение сельского населения орудиями и средствами производства (в частности сел.-хоз. машинами) направлялось преимущественно через систему сел.-хоз. кооперации;

3) расширить деятельность сел.-хоз. кооперации в области первичной переработки и обработки сельскохозяйственного сырья;

4) усилить роль сел.-хоз. кооперации в импорте орудий и средств сел.-хоз. производства, а также ее деятельность в области экспорта сел.-хоз. продуктов.

Намечая такие широкие перспективы развития сел.-хоз. кооперации, ЦК партии в то же время подчеркивает необходимость усиления кооперативных элементов в ее операционной работе:

1) союзы сел.-хоз. кооперации должны работать, как правило, только через низовую сеть, ставя своей задачей ее непосредственное обслуживание и проводя через нее всю свою бытовую и снабженческую работу;

2) констатируя недостаточную увязку работы сел.-хоз. кооперации с потребностями и интересами производителя, ЦК партии считает необходимым устранение торгового уклона, развивающегося до сих пор в ущерб кооперативно-бытовой и производственной работе;

3) в этих целях необходимо операционную работу с.-х. кооперации направить таким образом, чтобы в итоге была обеспечена возможность кооперативной оплаты населению.

Наконец, ЦК партии еще раз подчеркивает основную социально-политическую задачу, которая стоит перед советской сел.-хоз. кооперацией.

«Сел.-хоз. кооперация должна строить свою хозяйственную деятельность на началах, обеспечивающих реальную возможность вовлечения в кооперативный оборот всех слоев крестьянства, организуя прежде всего его бедняцко-середняцкую массу, уделяя при этом особое внимание задаче вовлечения и обслуживания бедняцких хозяйств в целях высвобождения бедноты из-под влияния кулачества и организации бедноты и середняков для борьбы против кулака».

«Обращая особое внимание на необходимость усиления работы по обслуживанию бедняцких хозяйств всеми видами кооперации, в частности с.-х. кредитной, ЦК считает важнейшей задачей в этой области усиление работы по производственному кооперированию и коллективизации бедняцких хозяйств, в особенности простейших объединений (машинные, тракторные товарищества, товарищества по общественной обработке земли, артели и т. п.).»

КУСТАРНО-ПРОМЫСЛОВАЯ КООПЕРАЦИЯ

Кустарные промыслы имеют огромное значение для крестьянства. Они помогают крестьянскому хозяйству занять свободные рабочие руки, особенно в зимнее время. Они дают крестьянину значительный побочный, а иногда и главный доход, без которого ему не свести концы с концами.

Неудивительно, что крестьяне-кустари разбросаны мелкими кустиками по всему лицу Советского Союза: по большим и мелким городам, по глухим деревушкам и лесам, по кустарно-промысловым селам и посадкам.

Всего насчитывается до 200 названий кустарных промыслов. Общее количество кустарей по всему Союзу ССР доходит до 21½ млн. и занимаются они самыми разнообразными промыслами.

Все эти кустарные промыслы (местные и отхожие) дали в 1925/26 г. на 2¾ миллиарда рублей кустарных изделий. Таким образом кустарные изделия по стоимости составляют почти треть стоимости изделий государственной промышленности (8,5 миллиард. руб.).

Ясное дело, что кустари крайне заинтересованы в том, чтобы наиболее выгодным для себя путем сбыть свои изделия и вообще получить наибольший доход от своего хозяйства. В этих целях

они объединяются в кустарно-промысловую кооперацию: в кустарные кооперативные артели и союзы.

Кустарные кооперативные артели бывают различные: производственные,—когда кустари объединяются в одну мастерскую для совместной выработки кустарных изделий; сырьевые,—когда каждый кустарь работает у себя на дому, а артелью сообща закупается сырье; сбытовые—для совместного сбыта кустарных изделий целыми партиями, смешанные—для закупки сырья, приискания заказов и сбыта и т. п.

Вторую ступенью кустарно-промысловой кооперации являются местные кустарно-промысловые союзы. Без кустарных союзов кустарным артелям не обойтись: через союз легче получить нужное сырье, союз лучше знает городской рынок и выгоднее продает кустарные изделия, союз поможет кредитом или укажет где получить кредит и т. п.

И, наконец, все кустарно-промысловые союзы объединяются в четырех центральных союзах: Всероссийский союз кустарно-промысловой кооперации (Всекопромсоюз), Всероссийский союз лесной кооперации (Всеколес), Всероссийский союз рыбаков (Все-корыбаксоюз) и Всероссийский союз охотников (Всеохотсоюз).

Общее количество кустарно-промысловых товариществ и артелей было на 1 октября 1925 г.—12 000, а на 1 октября 1926 г.—свыше 13 000. В них было объединено на 1 октября 1925 г. около 500 000, а на 1 октября 1926 г. свыше 580 000 кустарей, т. е. 23% всех кустарей. Кустарно-промысловых союзов было на 1 октября 1925 г.—267, а на 1 октября 1926 г.—около 280.

Таким образом, за 1925/26 г. мы имели неуклонный количественный рост организаций кустарно-промысловой кооперации и кооперирования ею кустарно-промыслового населения.

То же можно сказать и об оборотах кустарно-промысловой кооперации: за 1925/26 год они составляли свыше 650 млн. рублей, против 550 млн. руб. за 1924/25 год.

Однако, и в области кустарно-промысловой кооперации мы имеем то же несоответствие между количественным ростом и качественными достижениями, какое мы наблюдали и в других видах кооперации (особенно в сельскохозяйственной).

Здесь, прежде всего, необходимо отметить тот же недостаток собственных капиталов, особенно паевых. Для большинства промыслов паявой капитал составляет в балансе 4,1—9,9%.

Значительно выше его роль, во-первых, в кооперативах фабрично-заводского типа: по обработке металла 10,6% и текстиль-

ных механических—18,3%; во-вторых, в промыслах трудоемких, как игрушечный—35,5% и кружевной—31,4%.

Кооперативы по преобладающему числу промыслов имели в результате своей работы прибыль от 1,5% до 27,1%. Лишь пищевые, овчинно-шубные, игрушечные и кружевные имели убыток в пределах 1,9%—17,3% баланса.

Необходимо также указать, что в общем около одной пятой части всей суммы кустарных изделий было продано кустарями через кустарные артели и союзы, остальная часть продана или непосредственно или через частных скупщиков,—последние еще крепко держатся за кустаря.

С этим надо бороться: борьба с частным скупщиком еще долгое время будет одной из главных задач в области кустарно-промысловой кооперации. Надо иметь в виду, что большие партии кустарных изделий на большие суммы можно направить по заказам Красной армии, железных дорог, разного рода хозяйственных учреждений и т. п. Далее, значительная часть наших кустарных изделий идет за границу.

Таким путем через крупные государственные заказы, через заграничный сбыт кустарно-промысловая кооперация не только укрепляет положение кустаря, но и сама становится одним из звеньев советского государственного хозяйства, работает по его заданиям, а в значительной мере и на его средства, в виде государственного кредита.

Или, говоря словами т. Сталина, кустарная промышленность через кустарно-промысловую кооперацию превращается в своеобразную «домашнюю систему крупного государственно-социалистического производства».

VI. ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ СССР

РАЗМЕРЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ И ТОРГОВЫЙ БАЛАНС

Развитие внешней торговли СССР за последние годы можно проследить по следующей таблице (в млн. довоенн. рублей):

	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Экспорт	210	522,6	550,9	667,7
Импорт	187,5	439,3	720,2	755,5
Общий оборот	397,5	962,0	1 271,1	1 423,4
Торговый баланс	+ 22,5	+ 83,3	— 169,3	— 87,8

В 1923/24 г. по сравнению с предыдущим годом экспорт удвоился; в 1922 г., после исключительно голодного года, был хороший урожай, крестьянство поспешило приобрести необходимые ему товары, это дало относительно быстрый рост товарности сельского хозяйства, в 1924 г. снова неурожай, резкое сокращение хлебного экспорта, но окрепшее сельское хозяйство компенсировало недостачу хлеба другими сельскохозяйственными продуктами; в результате, несмотря на значительные размеры хлебного вывоза, экспорт в целом увеличился на 5,4%. В истекшем году снова хороший урожай, и вывоз дает рост на 21,2%, главным образом за счет вывоза хлебопродуктов.

Рост промышленности поставил жесткую необходимость увеличить импорт. Увеличение импорта объясняется также и тем, что в 1924/25 г. пришлось ввезти на значительную сумму хлебных продуктов (результат неурожая 1924 г.). В то время как экспорт в 1924/25 г. увеличился всего лишь на 5,4%, импорт в том же году возрос на 63,9%.

В 1925/26 г. под влиянием хорошего урожая наши плановые органы рассчитывали на сильное увеличение экспорта. В начале года экспортный план был спроектирован в 1 105 млн. р., потом эта цифра была снижена до 720 млн. р. Фактический же вывоз равен лишь 667,7 млн. р., что составляет 37% довоенного вывоза.

На основе преувеличенного экспортного плана был построен и импортный план. Когда выяснилось в первом полугодии, что экспорт сможет максимально дать 720 млн. р., пришлось пойти на значительное сокращение и импортного плана. Но многое уже было заказано, в том числе почти полностью был реализован так называемый план целевого импорта, который предназначался для реализации урожая (мануфактура, скобяные товары, галантерея и пр.). Импорт 1925/26 г. лишь на 5% больше предыдущего года, но по сравнению с экспортом он оказался чрезмерным.

Поставленная задача активности торгового баланса не была выполнена. В 1925/26 г. пассивность торгового баланса составила 87,8 млн. р. Сумма эта весьма значительна, но она все же вдвое меньше пассива прошлого года, когда ввоз превысил вывоз на 169,3 млн. р. В два предыдущих года оборот по внешней торговле дал актив. В 1922/23 г. примерно на 23 млн. р., в 1923—1924 г.—83,3 млн. р.

Для сопоставления размеров нашей внешней торговли с довоенной приведем следующую таблицу, высчитанную в миллионах довоенных рублей.

Ввоз и вывоз

Годы			
1913	1 374,0	1 520,1	По всем границам России
1921/22	270,9	63,9	по европ. границ.
1922/23	147,9	133,2	то же
1923/24	240,9	369,9	по всем гран. СССР
1924/25	411,4	365,2	то же
1925/26	464,5	462,5	то же

ВВОЗ И ВЫВОЗ ПО ГЛАВНЫМ ГОСУДАРСТВАМ

По отдельным главнейшим странам наша внешняя торговля распределяется следующим образом (по европейской границе, в млн. рублей):

Государства	1924/25 г. Совр. цены		1925/26 г. Совр. цены		1913 г. (По всем гран.) Дов. цены	
	Ввоз	Вывоз	Ввоз	Вывоз	Ввоз	Вывоз
Англия	107,8	168,8	125,4	187,1	173,0	267,8
Германия	101,6	87,0	172,2	111,0	652,2	453,6
Франция	9,1	22,1	19,0	39,8	57,0	100,9
С. Штаты	199,1	21,2	119,9	25,1	79,1	14,2
Италия	5,2	15,4	23,2	33,5	16,8	73,8
Латвия	2,8	62,7	4,4	63,5	—	—
Всего	643,8	491,2	673,7	589,1	1 374,0	1 520,1

Необходимые нам товары в истекшем году мы ввозили главным образом из Германии, Англии и Соед. Штатов. Вывоз же наш происходил главным образом в Англию и Германию. Остальные страны играли в нашем импорте и экспорте менее значительную роль.

О размерах внешней торговли СССР с восточными странами можно судить по следующей таблице (в млн. рублей):

	1925/26 г.	1924/25 г.	1923/24 г.
Экспорт	78,6	59,7	41,9
Импорт	81,9	76,1	53,9
Оборот	160,5	135,8	95,8
Баланс	—3,3	—16,4	—12,0

В 1924/25 г. ввоз из восточных стран превышал вывоз туда на 16,4 млн. р., в истекшем году только на 3,3 млн. р.

Как можно видеть из приведенной таблички, экспорт развивается интенсивнее импорта. На Восток мы вывозим изделия нашей промышленности, как-то: мануфактуру, сахар, скобяные и стеклянные изделия, нефтепродукты и т. д., ввозим оттуда сырье для нашей промышленности и предметы широкого потребления (рис, сухие фрукты, лимоны, апельсины и пр.).

Развитие торговли с восточными странами имеет для нас большое экономическое и политическое значение. Изделия союзной промышленности не могут себе пробить дорогу на западные рынки, Восток же, который издавна привык к русским товарам, является важнейшим рынком сбыта для нас. Продукция восточных стран может преимущественно найти сбыт в СССР. Развитие экономических отношений сближает и политически наш Союз с восточными странами.

СТРУКТУРА ЭКСПОРТА И ИМПОРТА

Значительная часть нашего вывоза падает на сел.-хоз. товары. В 1913 г. на долю сельскохозяйственного экспорта приходилось 73,8%, в 1924/25 г.—61,6%, в 1925/26 г.—64,4%. Это относительное по сравнению с довоенным временем уменьшение сельскохозяйственного экспорта происходит благодаря сокращению вывоза хлебопродуктов. Вывоз зерновых хлебов в 1925/26 г. составил всего лишь 18,1% по отношению к среднегоднечному вывозу за 1909/13 гг. На незначительном уровне также стоит экспорт масла—34,9%, экспорт яиц еще ниже—16,7% по отношению к 1913 г. Из сельскохозяйственных товаров только пушнина пере-

шагнула за довоенный уровень. Экспорт льна составил 37,8% по отношению к довоенному вывозу.

Из суммы всего вывоза в 667,7 млн. р. на сельскохозяйственный экспорт приходится 429,7 млн. р. (64,4%), на промышленный экспорт—238 млн. р. Весь экспорт в 1925/26 г. возрос на 21,2%, сел.-хоз. экспорт на 26,7%, а промышленный на 12,4%, по отношению к предыдущему году.

Интересно отметить следующее: весь экспорт без хлеба составил в 1925/26 г. 507,8 млн. р. против прошлогодней цифры в 498,5 млн. р.; таким образом, если исключить хлебный вывоз, экспорт увеличился по сравнению с 1924/25 г. всего лишь на 1,9%, а если взять сельскохозяйственный экспорт без зерновых хлебов, то он дал в истекшем году всего лишь 269,7 млн. р.—на 6% меньше предыдущего года. Это обстоятельство имеет важное значение, и на нем необходимо остановиться особо.

Обычно, хороший урожай влечет за собою не только увеличение вывоза хлебопродуктов, но и других с.-х. товаров. В 1925/26 г. экспорт многих товаров сократился так: вывоз маслосемян составил в 1925/26 г. 8 691 тыс. пуд. вместо 11 692 тыс. пуд. в предыдущем году, яиц—4 140 вагонов вместо 4 897 вагонов, пеньки и пакли—428 тыс. пуд. вместо 462 тыс. пуд., щетины—94 тыс. пуд. вместо 103 тыс. пуд., конского волоса—53,5 тыс. пуд. вместо 60 тыс. пуд. Незначительный прирост дал экспорт масла, вывоз его составил в 1925/26 г. 1 662 тыс. пуд. против 1 495 тыс. пуд. в предыдущем году.

Наряду с этим количественным снижением уменьшилась и стоимость сельскохозяйственного экспорта, что было вызвано падением цен; так, например, жмыхов в рассматриваемом году было вывезено больше по сравнению с 1924/25 г., но стоимость их оказалась ниже: средняя цена пуда экспортных жмыхов в 1924/25 г.—1 р. 33 к., в 1925/26 г.—96 к. (по данным таможенной статистики). То же самое по льну и кудели, где средняя цена понизилась с 15,4 р. за пуд до 10,5 р., по щетине—148,2 р. и 109,3 р. Все это вместе взятое (понижение количества и цены) отразилось на сокращении с.-х. экспорта вообще (за вычетом хлебопродуктов).

Промышленный экспорт развивался недостаточно интенсивно: лесной экспорт понизился на 20% по сравнению с 1924/25 г., вывоз нефтепродуктов увеличился на 14%, марганцевой руды—на 19%, сахара—на 35,8%. Вся группа промышленного экспорта дала рост в 12,4%, тогда как в 1924/25 г. рост определялся в 44,3%. О при-

чинах, задерживающих развитие нашего экспорта, мы будем говорить ниже.

Переходим к структуре импорта. Основной задачей импортной политики является усиление производственного ввоза. Индустриализация страны требует ввоза оборудования в первую очередь; рост промышленности вызывает необходимость увеличения ввоза сырья и полуфабрикатов. К сожалению, наше сельское хозяйство все еще не дает достаточного количества сырья для нужд нашей промышленности.

Весь производственный импорт в 1925/26 г. составил 76% всего ввоза, в предыдущем году на производственный импорт приходилось 65,5%. Увеличение производственного импорта является значительным достижением истекшего года. Ввоз оборудования для промышленности (73,7 млн. руб.) увеличился на 51,1%, сырья—на 11,1%, полуфабрикатов—на 31,3%. Ввоз сырья и полуфабрикатов составил колоссальную цифру в 418½ млн. р. и занял больше половины импорта (55,4%). Удельный вес этих двух групп выше довоенного, когда на их долю приходилось 45,4%.

Привоз для нужд сельского хозяйства также увеличился (на 28,9%), для сельского хозяйства ввезено в истекшем году на 58,2 млн. р., в том числе с.-х. машин и тракторов на 48,3 млн. р.

В соответствии с увеличением производственного импорта сократилось значение потребительского ввоза. Эта группа заняла в истекшем году 20,3% вместо 32,7% в 1924/25 г. Всего ввезено потребительских товаров на 153,6 млн. р., тогда как в 1924/25 г. ввоз их составил 235,6 млн. р. Из жизненных припасов наибольшая сумма ввоза падает на чай—26 млн. р., рис—10 млн. р., сельди—2 млн. р. (надо отметить, что ввоз сельдей составляет незначительную сумму по сравнению с довоенным временем).

Почти половину потребительского импорта составляют промтовары широкого потребления,—их ввезено на 70,6 млн. р. Пассив торгового баланса был бы весьма сокращен, если бы эта группа товаров не вошла в наш импортный план.

ОСНОВНЫЕ ЗАТРУДНЕНИЯ ЭКСПОРТА ИСТЕКШЕЙ КАМПАНИИ

Выше мы указали на то, что экспорт в истекшем году составил всего лишь 37% довоенного вывоза, между тем продукция сельского хозяйства за этот же год достигла 90%, а продукция промышленности—95%.

Сравнивая эти данные, многие приходят к выводу о значительном отставании экспорта по сравнению с общим развитием народного хозяйства. Однако этот вывод требует особого рассмотрения. Дело в том, что экспортные излишки, как общее правило, при нашей системе хозяйства возможны только тогда, когда продукция достигает таких размеров, при которых внутренние потребности народного хозяйства удовлетворены.

90% продукции сельского хозяйства означает недопроизводство по сравнению с довоенной валовой продукцией в 1,5 млрд. р., в современных ценах это составляет около 2 млрд. р. Если считать, что из этой суммы только 30—35% пошло бы на экспорт, мы имели бы удвоенный вывоз против суммы вывоза истекшего года. Отсюда становится понятным, какое значение имеет для экспорта полная восстановленность продукции сельского хозяйства: лишние 10% продукции сельского хозяйства могут дать увеличение экспортных ресурсов на сто и больше процентов.

Мы говорим—могут дать, ибо увеличение продукции не обозначает еще роста товарности, не всегда дает увеличение экспортных излишков. При валовом сборе зерновых хлебов примерно в 4339 млн. пуд. на рынок поступило около 750 млн. пуд., что составляет 18% товарности, а в 1909—1913 гг. при сборе в 4695 млн. пуд. на рынок поступало 1200 млн. пуд., что дает 25,6% товарности. Таким образом при сокращении продукции на 356 млн. пуд. товарный выход сократился на 450 млн. пуд. Ясно, что дело не только в продукции, а в каких-то еще иных факторах, которые на-ряду с сокращением продукции влияют на размеры товарного хлеба.

Одним из таких факторов является накопление крестьянских хлебных запасов. Как известно, в 1925/26 г. крестьянство (по данным ЦСУ) увеличило свои запасы на 270 млн. пудов.

Другим немаловажным фактором явилось повышение потребления хлебопродуктов. По бюджетным данным довоенного времени, на душу населения приходилось в год в потребляющей полосе 14,71 пуд., в производящей полосе—16,99 пуд., а в 1925/26 г., по данным проф. Лосицкого, соответственно 15,85 пуд. и 18,26 пуд. Для всего населения СССР это составляет излишек потребления грубо в 140 млн. пудов.

Приведенные цифры достаточно объясняют, почему наш хлебный экспорт составил в 1925/26 г. всего лишь 18,1% по отношению к довоенному, в то время как валовой сбор достиг 92,5%.

Приведем еще два примера, показывающие сокращение товарности сельскохозяйственной продукции. По данным Госплана, количество коров в 1925/26 г. составило 27,1 млн. голов против 25,9 млн. голов в 1916 г. Если даже принять во внимание измельчение молочного хозяйства, что ведет к сокращению его товарности, все же надо считать, что валовая продукция молока в 1925/26 г. в переводе на масло должна была достигнуть довоенного уровня. Между тем товарный выход масла составил в истекшем году примерно 8,5 млн. пуд. против 12,4 млн. пуд. довоенного времени: товарность сократилась с 49,2% до 33,6%. Таким образом молоко или, что в данном случае все равно, масло в значительно большем количестве оседает в деревне: оседание в 1925/26 г. составило 66,4% по отношению к продукции, в 1909—1913 гг. оседание составляло около 50%. По яйцам мы имеем следующие цифры: продукция в 1925/26 г. составила 58,3 тыс. вагонов, в 1913 г.—73,4 тыс. вагонов. На рынок в 1913 г. поступило 45,9 тыс. вагонов—62,6% продукции, а в истекшем году на рынок поступило всего лишь 20 тыс. вагонов, что дает 34,4% продукции. Таким образом крестьянство потребляет яиц больше, чем в довоенное время. Потребление деревни сокращает наши экспортные ресурсы. Сокращение продукции и сокращение товарности естественно влекут за собой и недостаточное развитие экспорта.

На недостаточное развитие экспорта влияет еще и следующее: в то время, как на рынок сельскохозяйственных товаров поступает меньше, чем в довоенное время, городское потребление либо приближается к довоенному времени, либо даже превышает его.

Выше мы указывали на рост потребления хлебопродуктов; это относится не только к сельскому, но и к городскому населению. В 1909—1913 гг. на рынок поступало, как уже указывалось выше, 1 202 млн. пуд. зерновых хлебов; за вычетом экспорта в 670,4 млн. пуд., для внутреннего рынка оставалось 531,6 млн. пуд., в 1925/26 г. из 750 млн. пуд. товарного хлеба на экспорт ушло 124 млн. пуд., а для внутреннего рынка оставалось 626 млн. пуд. При этом надо добавить, что городское население уменьшилось на 8%. Среднее душевое потребление масла почти достигло довоенного времени (11 фунтов против 12). Что касается льна, то в 1913 г. промышленность взяла 5 млн. пуд., а в 1925/26 г.—6,8 млн. пудов.

Город, следовательно, относительно забирает большую долю товарной продукции (по сравнению с довоенным временем), при этом емкость внутреннего рынка далеко еще не исчерпана.

В 1925/26 г. соотношение промышленных и сельскохозяйственных цен складывалось неблагоприятно для сельского хозяйства. Покупательная сила с.-х. товаров была на 50% ниже довоенной. Так, например, за пуд ржи в довоенное время можно было получить 4,6 метра ситца, в 1924/25 г.—2,57 метра ситца, а в 1925/26 г.—2,04 метра. За один пуд масла в 1913 г. в уездных городах Сибири можно было получить 60,7 метра ситца, в 1925/26 г.—всего лишь 33 метра. За один ящик яиц (по Тамбову) крестьянин мог купить в 1913 г. 126 метров ситца, а в июне 1926 г.—всего лишь 74 метра.

При таком соотношении цен крестьянин предпочитал увеличивать свое потребление и накапливать свои запасы, чем вывозить на рынок свою продукцию, за которую он получал относительно незначительное количество промышленных изделий. Кроме того даже при относительно высоких розничных ценах на промтовары их было в 1925/26 г. недостаточно. Недостаточность этих товаров исчислялась для 1925/26 г. примерно в 300—350 млн. рублей.

Также надо отметить, что номинальные цены на ряд с.-х. продуктов возросли по сравнению с 1925/26 г., о чем свидетельствуют следующие данные о движении заготовительных цен на хлебопродукты (в копейках за пуд, в среднем по СССР):

Месяцы	Р о ж ь		П ш е н и ц а	
	1924 г.	1925 г.	1924 г.	1925 г.
Июль	78	114	112	126
Август	92	93	120	124
Сентябрь	62	86	96	130
Октябрь	55	75	81	119
Ноябрь	55	78	88	122
Декабрь	58	82	90	126

Эти цифры свидетельствуют о значительном росте хлебных цен.

Средняя заготовительная цена по яйцам составляла в 1924/25 г. 33,47 р., а в 1925/26 г.—41,10 р.; масличн. семена—1 р. 09 к. и 1 р. 08 к.; кожа—11 р. 69 к. и 8 р. 33 к.; шерсть—11 р. 42 к. и 8 р. 48 к. По табаку, махорке, маслу и льну цены тоже снизились.

Номинальный уровень с.-х. цен был таков, что затруднял экспорт.

Однако дело не столько заключается в высоте этих цен, сколько в чрезмерных накладных расходах.

Накладные расходы в экспорте по главнейшим с.-х. товарам исчислены в следующей таблице (в абсолютн. цифрах и % к загот. ценам).

	Хлебопрод. в коп. за пуд.				Масло в руб. за пуд.			
	Довоеен.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	Довоеен.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Заготовит. цена	74,0	55,0	75,5	89,0	14,19	14,81	16,87	15,46
Накладные расходы	27,5	64,0	68,5	62,0	2,35	5,63	6,19	5,70
В % к загот. цене	37,1	116,3	90,7	69,6	16,5	38,0	36,7	36,8

	Яйца в руб. за ящик			Лен в рублях за пуд.			
	Довоеен.	1924/25 г.	1925/26 г.	Довоеен.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Заготовит. цена	27,00	33,47	41,10	5,90	6,70	9,02	6,90
Накладн. расходы	9,87	27,77	30,68	0,73	6,85	3,25	3,07
В % к загот. цене	35,5	82,8	74,6	12,0	102,2	36,0	44,5

Интересно сопоставить довоенное и современное соотношение накладных расходов к заготовительной цене. В довоенное время накладные расходы по хлебопродуктам составили по отношению к заготовительной цене 37,1%, в 1925/26 г.—69,6%. По яйцам—36,5% и 74,6%, по льну—12% и 44,5%. Если принять за норму довоенное соотношение, то абсолютный уровень накладных расходов в истекшем году был бы выше довоенного, но много ниже фактических расходов. Так, например, при соотношении в 37,1% накладные расходы по хлебопродуктам должны были бы составить 33 коп. вместо фактических 62 коп., что дало бы возможность получить прибыль, и весьма значительную, по хлебоэкспорту даже при повышенной цене истекшего года. Разумеется, высокие накладные расходы являются отражением общего уровня цен в нашей стране. Но все же отдельные составные части, из которых складывается накладной расход по экспорту, могут быть понижены. Особенно это относится к организационным расходам.

КАЧЕСТВО ЭКСПОРТНЫХ ТОВАРОВ

Большое значение для повышения стоимости нашего экспорта имеет качество наших товаров. Сделано уже многое для того, чтобы качество экспортируемых нами товаров соответствовало требованиям мирового рынка и могло выдержать конкуренцию с товарами других стран. Как известно, и в довоенное время качество русских товаров было не на высоком уровне. В этом низком качестве русских товаров были весьма заинтересованы русские экспортеры, вернее иностранные фирмы, экспортировавшие русские товары. И вот эти иностранные фирмы предпочитали по низкой цене закупать с.-х. товары в России, вывозить на внешний рынок, там подвергать их некоторой переработке и уже под другой маркой продавать по более высокой цене.

Монополия внешней торговли устранила возможность скупки за бесценок советских товаров и вместе с тем дала возможность государству контролировать качество вывозимых товаров.

По мере того как улучшается техническая база нашего экспорта, т.-е. по мере увеличения количества элеваторов, холодильников, более усовершенствованных маслодельных заводов и т. д., качество экспортируемых товаров будет все более и более улучшаться, что даст возможность получать более высокие цены на мировом рынке за наши товары. В истекшем году качество наших товаров все еще было недостаточно высоко. В силу этого, цена советской пшеницы была на 18 коп. ниже американской пшеницы. В довоенное время австралийское масло расценивалось на 4,2% дороже сибирского масла, а в 1925/26 г.—на 12,2%. Датские яйца в довоенное время котиrowались на 30% дороже русских яиц, а в 1925/26 г.—на 80%.

Отсюда ясно, какое значение для экспорта имеет качество зерна, которое засевают крестьянин, улучшение куроводства (разведение высоких пород), лучшая постановка молочных хозяйств, улучшение обработки льна и т. д.,—все это может дать значительное повышение стоимости советских экспортных товаров, а следовательно увеличить доходность крестьянского хозяйства.

В нашей экспортной политике уже применяются системы бонификации и премирования за лучшее качество с.-х. товаров. Эту политику надо расширить, всячески популяризовать и довести до сознания широких крестьянских масс.

VII. ФИНАНСЫ

БЮДЖЕТ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД

В системе капиталистического хозяйства государственный бюджет представляет собой область государственного хозяйства, очень мало связанную со всем народнохозяйственным организмом, покоящимся на святой святых капиталистического мира—институте частной собственности. Главным назначением государственного бюджета является обслуживание потребностей бюрократической машины государственного управления, т.-е. служить орудием классового господства буржуазии. В нашей хозяйственной системе сфера государственного хозяйства не ограничивается одной областью государственного бюджета. Государству принадлежат банки, транспорт, внешняя торговля, крупная промышленность и т. д. От нашего государственного бюджета протягиваются крепкие нити ко всей экономике страны, и развертывание его находится в прямой зависимости от развития всего народного хозяйства.

В условиях советской экономики основной задачей госбюджета является не только удовлетворение административно-организационных, социально-культурных и военных потребностей, но и перераспределение национального дохода. В нашей экономике наряду с элементами обобществленного хозяйства существуют и частнокапиталистические элементы. Эти имеющиеся в нашем хозяйстве два сектора—социалистический и частнокапиталистический—на каждой стадии хозяйственного развития вступают между собой в ожесточенную борьбу. Каждый из них стремится отвоевать для себя большую сферу влияния. Госбюджет является как раз тем основным рычагом, который, перераспределяя национальный доход, обуславливает тем самым, и в значительной мере

предрешает, соотношение и удельный вес этих двух начал: социалистического и частнокапиталистического.

Переходя к вопросу о соотношении между национальным доходом и той долей средств, которые должны быть изъяты из него и перераспределены посредством бюджета, необходимо учитывать наряду с доходами государственного бюджета и доходы местного бюджета. Ибо область местных финансов неразрывно связана у нас со всей системой государственного хозяйства.

Сопоставление роста государственного и местного бюджетов с национальным доходом дает такую картину:

	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Национальный доход в млн. р. . .	11 718	15 456	19 914	21 779
Государственн. бюджет в млн. р.	2 298	2 935	3 851	4 970
Государств. и местн. бюджет в млн. р.	2 840	3 710	4 895	6 047 ¹⁾
В %/о к национальному доходу.	24,2	24,0	24,0	27,8
Налоги государств. и местные в млн. р.	994	1 540	2 105	2 704
%/о налогового изъятия из на- ционального дохода	8,5	10,0	10,6	12,6

Как видим, доля, извлекаемая бюджетом из национального дохода, которая оставалась почти неизменной в течение предшествующих лет, значительно поднимается в 1926/27 г., достигая 27,8%. Соответственно увеличивается и процент налогового изъятия из национального дохода, возрастая с 10,6 в 1925/26 г. до 12,6% в 1926/27 году.

Сопоставление роста народного хозяйства с ростом бюджета показывает, что для 1924/25 и 1925/26 гг. рост бюджета значительно отставал, либо совпадал с ростом народного хозяйства. Но на 1926/27 г. темп прироста бюджета сказывается уже быстрее. При росте в текущем году сельского хозяйства на 5%, продукции промышленности на 20%, товарной массы на 12—15%, а всего народного хозяйства на 18—20%, государственный бюджет дает прирост приблизительно на 29%.

Эти цифры подчеркивают, что в текущем году государственный бюджет подошел более решительно к проблеме перераспределения национального дохода и тем самым не на словах, а на деле, превратился в самое могучее орудие социалистического строительства. Но вместе с тем не следует забывать, что государствен-

¹⁾ Местный бюджет включен не по исполнению его, а по заявкам мест.

ный бюджет, в силу тех огромных требований, которые предъявлены ему в текущем году, вычислен с значительным напряжением, а следовательно его фактическое выполнение обязывает нас проводить строгий налоговый режим по всей линии налогоплательщиков, как частных, так и кооперативных учреждений, а также проявлять максимальную заботливость в деле своевременного поступления неналоговых доходов. В этом деле на помощь финансовому ведомству должны притти весь советский аппарат и вся советская общественность.

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ В РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА

На-ряду с количественным ростом государственного бюджета необходимо отметить те качественные улучшения, которые придают ему форму вполне законченной и разветвленной системы государственного хозяйства, строго увязанной с основными нашими принципами в области советского строительства.

Процесс качественного улучшения нашего государственного бюджета раньше всего выявляется в оздоровлении его доходных источников. Как налоговая, так и неналоговая часть бюджета увеличивается и в абсолютных и в относительных числах. Наоборот, роль так называемых «чрезвычайных ресурсов», имеющих своим назначением покрытие бюджетного дефицита, из года в год падает. Иллюстрацию этого процесса дает следующая таблица.

	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Налоги в млн. р.	474,6	788,5	1 329,3	1 752,2	2 333,6
В %/о к итогу	32,5	34,3	46,3	46,0	47,0
Ненал. доходы в млн. р.	463,7	965,9	1 360,4	1,937,3	2 416,6
В %/о к итогу	31,8	42,0	46,0	50,1	48,5
Чрезвыч. ресурсы	522,7	543,8	295,5	160	22,0
В %/о к итогу	35,7	23,7	8,4	3,9	4,5
Всего в абсол. цифр.	1 461,1	2 298,2	2 935,2	3 849,5	4 970,2
В %/о/о	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Как видим, доля чрезвычайных ресурсов резко падает, начиная с 1924/25 г., т.-е. с момента проведения денежной реформы. К тому же надо отметить, что изменилась и сама природа этого доходного источника. В истекшем 1925/26 г. из него уже окончательно вытесняется эмиссионный доход, и все чрезвычайные ресурсы складываются из реализации государственных займов и монетного дохода. Внесенная в бюджет

1926/27 г. цифра в 220 млн. р. падает исключительно на гос. займы, задачей которых является мобилизация мелких народных сбережений и направление их через государственный бюджет на нужды социалистического строительства в стране.

БЮДЖЕТЫ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК

Бюджетные права Союза и союзных республик, которые за последние три года неоднократно пересматривались и корректировались, в текущем году заново реформированы с целью большего укрепления и усиления бюджетов союзных республик. В текущем 1926/27 году отчисления от общесоюзных прямых налогов в бюджеты союзных республик повышаются до 99%, а отчисления от гербового сбора до 100%. Кроме того в пользу республик передаются все доходы от общесоюзных государственных фондов, доходы от возврата ссуд, выданных в прошлые годы из общесоюзного бюджета республиканским учреждениям, а также отчисления от доходов государственных концессий в размере 50% общей суммы, поступающей в общесоюзный бюджет, за исключением ЗСФСР, которой передаются все 100% поступлений от концессий Гарримана. Новый закон о бюджетных правах передает из общесоюзного бюджета в республиканские примерно сумму в 130 млн. р. Из последней, в силу нового положения о местных финансах, подавляющая часть идет в порядке отчислений в местный бюджет. По новому положению о местных финансах, отчисления от сельхозналога увеличиваются в текущем году с 52,5% в 1925/26 г. до 66,7%, от промналога—с 45% до 50% и лесного дохода—с 30% до 40%. В пользу местного бюджета из республиканских доходов передаются в 1926/27 г. отчисления от судебных пошлин в размере около 3 млн. р. и отчисления от прибылей мандатных предприятий по РСФСР в сумме около одного млн. р.

В общем соотношение между общесоюзным и республиканскими бюджетами видно из следующих данных:

Г о д ы	Общесоюзные доходы		Республиканские доходы		И т о г о	
	Абсолютно (в млн. р.)	В %/о к итогу	Абсолютно (в млн. р.)	В %/о к итогу	Абсолютно (в млн. р.)	В %/о к итогу
1923/24 . . .	2 114,1	92,0	184,2	8,0	2 998,2	100,0
1924/25 . . .	2 393,3	81,5	541,9	18,5	2 935,2	100,0
1925/26 . . .	2 942,5	76,4	906,8	23,6	3 849,4	100,0
1926/27 . . .	3 711,2	74,6	1 259,1	25,4	4 970,3	100,0

Как видно из приведенной таблички, рост республиканских доходов опережает рост общесоюзных доходов.

В текущем году на долю республиканских доходов приходится уже больше $\frac{1}{4}$ всего итога. Бюджеты некоторых республик сводятся в этом году без дефицита, о чем говорят следующие цифры:

	Доходы	Расходы
РСФСР	861,4	861,4
УССР	235,9	245,8
БССР	46,1	46,1
ЗСФСР	72,9	85,4
ТуркССР	8,3	18,6
УзбССР	34,0	55,2
Итого	1 259,1	1 312,0

Бездефицитными являются уже бюджеты двух республик— РСФСР и БССР, а на покрытие дефицита по остальным республикам из общесоюзного бюджета выделяется сумма в 52,9 млн. р. на их сбалансирование. Эти цифры еще раз наглядно подчеркивают то, что наш госбюджет приходит широко на помощь более отсталым в хозяйственном и культурном отношении республикам.

НАЛОГИ

Наша налоговая политика является основной, наиболее существенной частью всей системы экономической политики Советского Союза. Налоги—основное орудие регулирования процесса накопления и направления его по каналам социалистического строительства в нашей стране. Налоги, регулируя в первую очередь частнокапиталистическое накопление, выполняют не только экономическую функцию, но представляют собой орудие политическое, поскольку путем перекачки средств из частнокапиталистического сектора народного хозяйства в обобщественный ограничивается экономическая и политическая мощь нарождающейся в условиях нэпа городской буржуазии и деревенского кулачества.

При колоссальных задачах в области социалистического строительства, стоящих перед советской властью, разрешение которых возможно будет не в год-два, а в десятилетия, было бы ошибочно считать, что мы в ближайшие годы пойдем на снижение налогов. Наоборот, значение налогов в общей системе наших экономических мероприятий должно усиливаться из года в год. Но этот

количественный рост налогов должен сопровождаться таким качественным улучшением налоговой системы, чтобы в ней нашли полное свое отражение принципы классового подхода к обложению разных слоев населения в Советском Союзе.

Один из таких основных принципов нашей налоговой политики заключается в том, чтобы развивать прямое обложение за счет косвенных налогов. Однако пока что центр налоговой системы заключается в косвенных налогах.

Соотношение между отдельными видами налогов в общем их итоге рисует в следующем виде:

	1924/25 г.		1925/26 г.		1926/27 г.	
	Поступило (в млн. р.)	В %/о к итогу	Поступило (в млн. р.)	В %/о к итогу	Поступило (в млн. р.)	В %/о к итогу
Прямые налоги	612,2	45,9	626,6	35,6	773,3	33,5
Пошлины	117,9	8,8	149,9	7,7	173,3	7,3
Акцизы	502,5	37,7	826,3	47,3	1 197,0	51,1
Таможенные по- шлины	101,7	7,6	149,7	9,2	190,0	8,1
Итого	1 334,3	100,0	1 752,2	100,0	2 333,6	100,0

Как видно из приведенной таблицы, наибольший рост из года в год показывают акцизы; прямое же обложение, хотя и возрастает в абсолютных цифрах, но за последние два года занимает приблизительно одинаковое место в общем налоговом итоге. Однако даже при высоком значении косвенных налогов в нашем бюджете, роль их все же значительно ниже, чем в бюджетах капиталистических государств. Весьма характерным является сравнение с бюджетом царской России. В 1913 г. прямые налоги составляли 273 млн. р., косвенные же и пошлины—1 838 млн. р., или же в процентах это соотношение выражалось в 12,9 и 87,1. По бюджету 1926/27 г. на долю прямого обложения падает 33,5% всего итога, или почти в три раза больше, чем в 1913 г., и это при той значительной классовой нивелировке, которая произошла в результате революционного переворота. С достаточной убедительностью эти цифры свидетельствуют о действительно классовом характере нашей современной налоговой системы.

Для более полной иллюстрации классового характера наших налогов необходимо остановиться подробнее на отдельных видах прямого обложения. В текущем 1926/27 г. поступление прямых налогов предполагается в сумме 773,3 млн., или на 147 млн. р. более по сравнению с прошлым годом. Из этой суммы на сельхоз-

налог падает 54,6 млн. р. и на подоходный и промысловый налоги 86,5 млн. р. Это повышение, в общем обусловленное ростом национального дохода, является в то же время результатом произведенных в текущем году реформ всех видов прямого обложения. Новый закон о сельхозналоге освобождает вовсе от налога 25% крестьянских хозяйств, или всю крестьянскую бедноту, значительно понижает тяжесть обложения для полубедняков и основной середняцкой массы деревни и значительно резко повышает тяжесть обложения для наиболее зажиточной части крестьянства — 13% крестьянских хозяйств, представляющие собой деревенскую верхушку, уплачивают 147 млн. р., или примерно 47% всех сумм сельхозналога. Конечно, не исключена возможность в результате учета опыта текущего года дальнейшей передвижки тяжести обложения на зажиточную прослойку в деревне, однако не следует забывать, что здесь необходим весьма осторожный подход. Тяжесть обложения достигает здесь уже своих предельных размеров, и дальнейший нажим может затормозить развитие производительных сил в сельском хозяйстве.

В реформе подоходного налога классовый принцип нашел свое отражение в отмене основного налога, затрагивавшего значительную часть малоплатежеспособного городского населения, и в повышении наряду с этим в среднем на 32% ставок обложения городской буржуазии. Повышение особенно коснулось высших групп нетрудового элемента. Для представления о значительности ставок подоходного налога, установленных для буржуазии новым законом, небезынтересно будет привести следующие данные об абсолютных его размерах и проценте изъятия ¹⁾).

При годовом до- ходе (в рублях)	Размер подоход- ного налога	% изъятия из дохода	% изъятия в месяц с 25% надб. в местн. средства
900	27	3,0	3,5
2 200	118	5,4	6,8
3 000	268	7,4	9,3
4 500	448	9,9	12,5
13 000	2 880	22,2	27,8
17 000	4 400	26,1	32,6
40 000	14 600	36,6	45,7
100 000	41 860	41,5	52,2

Ставки, как видим, достаточно велики, и говорить о недообложении частного капитала нет оснований.

¹⁾ По данным т. Антонова. См. «Правда» от 28/XII 1926 г.

Для изъятия излишков частнокапиталистического накопления у нас также служит налог на сверхприбыль. При помощи этого налога государство изымает часть добавочных барышей, накопленных в результате товарного голода, и создавшейся в связи с этим благоприятной конъюнктуры для ажиотажа на частном рынке. На 1926/27 год этот налог исчислен в сумме свыше 7 млн. р. На-ряду с отмеченными мероприятиями повышается, по новому положению о подоходном налоге, необлагаемый минимум для низкооплачиваемых рабочих и служащих.

Общая сумма налога распределяется по группам плательщиков примерно в таком порядке:

Н а л о г с	Сумма налогов в млн. р.	
	В 1925/26 г.	В 1926/27 г.
Рабочих и служащих	11,9	10,1
Труд. не по найму	20,6	15,7
Нетрудовых элементов	56,5	84,7

В области промыслового налога реформа выразилась в большой дифференциации обложения оборотов частной, государственной и кооперативной торговли, чем значительно облегчается для обобщественного сектора в нашем народном хозяйстве борьба с частным капиталом.

Директивы XV партконференции в области налоговой политики главным образом касались практического проведения этой политики. Здесь в первую очередь выдвигается вопрос об обложении частного капитала и борьбе с его уклонениями от налогового обложения. Недавно состоявшееся всесоюзное совещание налоговых работников внимательно и детально обсудило все вопросы, выдвигаемые налоговой практикой, и наметило те мероприятия, которые должны обеспечить более правильное проведение налоговой политики.

Частный капитал стремится использовать все легальные и нелегальные возможности существования и развития, позволяющие ему ускользать от обложения. Он проникает в свободные от обложения предприятия промысловой кооперации, трудовых артелей, инвалидных объединений и т. д. Предприятия отдельных кустарей в значительной степени являются ширмой, за которой скрывается частный капитал. Наконец, и легально работающий частный капитал в большинстве случаев стремится к сокрытию своих оборотов, прибегая к неправильным записям, пользуясь услугами почты для пересылки товаров и т. п. Совещание в числе мер, которые могли бы парализовать все эти

ухищрения частного капитала, наметило некоторое ограничение налоговых льгот, предоставляемых тем организациям и предприятиям, под вывеской которых большей частью укрывается частный капитал. Также признано целесообразным отменить запрещение выдавать налоговому надзору сведения о торгово-комиссионных операциях кредитных учреждений, о биржевых сделках и пересылках по почте; решено также установить порядок, при котором устанавливалась бы личность отправителя и получателя грузов по железным дорогам, и тому подобные меры.

Тов. Рыков на XV конференции отметил, что «партия до сих пор недостаточно обращала внимания на работу налогового аппарата и не оказывала ему той помощи и поддержки, которые необходимо оказать». Эта помощь и поддержка должны быть оказаны и партией и советским аппаратом, и тогда налоги выполняют ту ответственную роль, которая отводится им в нашей экономической политике.

В заключение приведем несколько цифр, характеризующих тяжесть обложения.

Г о д ы	По госуд. бюджету По местн. бюджету	
	Н а д у ш у н а с е л е н и я	
1924/25	9 р. 37 к.	1 р. 96 к.
1925/26	12 „ 42 „	2 „ 34 „
1926/27 (приближительное вычисление)	16 „ 30 „	2 „ 94 „

По довоенному бюджету на душу населения приходилось государственных и местных налогов 15 р. 20 к. Если учесть понижение покупательной силы червонного рубля по сравнению с довоенным рублем, то в общем тяжесть обложения в 1926/27 г. на одну душу населения составит приблизительно 75% довоенного обложения населения. Более показательными в этом отношении являются данные о соотношении налогов и национального дохода.

Г о д ы	Национальный доход	% налогов, изъятия, включ. и местн. налог
1913	13,6 млрд. р. (довоен.)	15,2
1924/25	15,4 „ „ (червонн.)	10,0
1925/26	19,9 „ „ „	10,6
1926/27	21,7 „ „ „	12,6

Даже при значительном увеличении налоговых поступлений в 1926/27 г. процент налогового изъятия остается ниже довоенного, что говорит о том, что нами еще не полностью исчерпаны возмож-

ности для дальнейшего роста налогов, но, конечно, при совершенно другом соотношении тяжести обложения для разных социальных групп населения, чем в дореволюционной царской России.

НЕНАЛОГОВЫЕ ДОХОДЫ И ЗАЙМЫ

Рост неналоговых доходов в бюджете за последние годы рисуется в следующем виде (в млн. р.).

	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Доходы от почт и телеграфа	28,6	48,7	96,3	134,1	162,0
Доходы от транспорта	364,0	678,3	917,2	1 278,7	1 631,2
Доходы от госпромышл., торговли и банков	6,0	47,9	97,9	165,4	280,4
Лесной доход	18,8	53,5	104,8	215,8	195,0
Прочие доходы кроме госфондов	46,3	137,5	144,3	117,1	124,4
Итого	463,7	965,9	1 360,5	1 911,1	2 393,0

Первое место среди неналоговых доходов, как видим, занимает транспорт. Железные дороги являются центральным нервом всего народного хозяйства, и вопрос о том, являются ли они убыточными или прибыльными, растет или уменьшается транспортное хозяйство, есть одна из основных проблем социалистического строительства. Бюджет транспорта за последние годы выражается в следующих цифрах (в млн. р.).

	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Доходы	364	678	892	1 278,7	1 631,2
Расходы	527	757	892	1 312	1 695,2

Доход транспорта таким образом увеличился за пятилетие в три с половиной раза, при чем еще в 1924/25 г. расходы были сбалансированы с доходами. Превышение расходов над доходами в последние два года объясняется не дефицитностью железных дорог, а значительным расширением основного капитала в транспортном хозяйстве.

Приблизительно в том же темпе нарастают за пятилетие доходы средств связи, также отражающих наглядно процесс нашего хозяйственного оздоровления.

По мере роста и укрепления национализированной промышленности и государственной торговли и более широкого разветвления банковской сети соответственно увеличивается и та доля прибы-

лей, которая отчисляется ими государственному бюджету. Наращение этого бюджетного источника наряду с лесным доходом обгоняет своим темпом все остальные статьи государственного бюджета.

Снижение суммы лесного дохода в 1926/27 г. по сравнению с прошлым годом вызвано снижением лесных такс, непомерно поднятых в 1925/26 г. во многих губерниях.

Что касается доходов от займов, исчисленных в 220 млн. р. на 1926/27 г., то они слагаются из продолжения реализации 2-го крестьянского выигрышного займа 1925 г., выпуска выигрышного займа 1926 г., 2-го 8-процентного гарантийного займа, намеченного к выпуску 3-го крестьянского займа и 100-млн. 10% выигрышного займа. Область нашего государственного кредита окрепла за последние годы. Государственные займы проникли в самую гущу населения и пользуются его доверием.

РАСХОДЫ

Расходы государственного бюджета СССР за последние 4 года, взятые не по ведомственной разбивке, а по предметной, представляются в таком виде:

Р а с х о д ы

(в тыс. р.)

Наименование расходов	И з р а с х о д о в а н о			Намечено на
	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
Оборона	402,4	443,9	604,9	692,5
Транспорт и средства связи . . .	813,0	1 068,5	1 444,1	1 854,2
Промышленность и электрификация ¹⁾	186,2	182,9	270,9 ²⁾	598,0 ²⁾
Сельское хозяйство	92,8	209,6	261,0	269,6
Культурно-социальные нужды . .	118,6	179,8	236,9	295,6
Административные расходы . . .	191,3	160,3	214,9	169,4
Административно-хозяйственн. расходы ³⁾	172,5	144,4	170,6	364,2
Операции Госказначейства	113,8	168,4	163,0	99,1
Помощь местному бюджету	128,8	267,3	377,4	480,6
Прочие расходы	138,7	117,9	125,4	79,9
В том числе коммунальный кредит .	2,0	36,0	70,5	40
Всего	2 298,1	2 942,6	3 869,1	4 902,4

¹⁾ В том числе военная промышленность.

²⁾ В том числе финансирование по займу хозяйственного восстановления.

³⁾ В том числе резервные фонды.

Первое место среди расходов в бюджете 1926/27 г. отводится транспорту, почте и телеграфу, а именно—1 854,2 млн. р. Как видим, расход по этим отраслям хозяйства на 61 млн. р. превышает доходы по ним же по бюджету. Это вызвано не дефицитностью наших железных дорог, а увеличением капитальных затрат в транспортном хозяйстве. Затем следуют расходы на оборону—692,5 млн. р. В прошлом году этот расход составил свыше 600 млн. руб. Увеличение на 90 млн. р. расходов на оборону нельзя считать особенно большим. Несмотря на общий рост нашего бюджета, расходы на армию, если взять в процентах к общему итогу, понижаются из года в год. Во всяком случае, они во много раз меньше расходов капиталистических государств на свои армии. Нам не следует забывать, что мы находимся в кольце капиталистического окружения, и укрепление боевой способности Красной армии является нашей первой задачей. Дальнейшее проведение здесь режима экономии при нынешней международной обстановке невозможно.

Удельный вес расходов, связанных с областью управления, несмотря на их абсолютный рост, в общем итоге бюджета из года в год падает. Режим экономии еще не на все 100% проведен нами в деле сокращения административных и административно-хозяйственных расходов. Вполне естественно, что по мере развертывания кампаний за рационализацию государственного аппарата эта статья расхода будет в ближайшие годы сокращаться.

Отличительной чертой нашего бюджета за последние годы является постепенное уменьшение в нем роли расходов непроизводительного характера и все большее возрастание наряду с социально-культурными расходами удельного веса затрат на финансирование народного хозяйства. Так, при общем росте в этом году расходной части бюджета на 25%, рост расходов на финансирование народного хозяйства выражается в 70%.

Как видим, расходы на финансирование народного хозяйства за 4 года возросли в $3\frac{1}{2}$ раза; в 1926/27 г. через бюджет будет влито в народное хозяйство на сумму свыше 300 млн. больше, чем в предыдущем году, при чем почти весь прирост падает на промышленность и электрификацию.

Это одинаково диктуется как интересами рабочего класса, так и широких масс трудящегося крестьянства, ибо дальнейший рост сельского хозяйства, достигшего уже довоенного уровня, также упирается в проблему индустриализации. Только на базе более

быстрого роста промышленности возможно дальнейшее развитие сельского хозяйства.

Финансирование сельского хозяйства государственным бюджетом осуществляется отчасти через систему сельскохозяйственного кредита. Ассигнования по этой статье составляют в 1926/27 г. 40 млн. р. и несколько сокращаются по сравнению с прошлым годом. Система сельскохозяйственного кредита достаточно усилена денежными средствами, и дальнейшее ее развитие должно происходить главным образом за счет привлечения средств населения в виде вкладов. Что же касается размера кредитов на другие мероприятия по сельскому хозяйству, то здесь необходимо отметить кредиты на переселение, которые ввиду особого значения их для нормального развития сельского хозяйства увеличены с 9,7 млн. р. в 1925/26 г. до 27,7 млн. р. в текущем году. Весьма значительны также ассигнования на борьбу с засухой и на кредитование деревенской бедноты, которые составят 34,4 млн. р. Расходы на ирригацию в связи с расширением хлопководства в районах Средней Азии и Закавказья повышаются с 31 млн. р. прошлого года до 42,8 млн. р. в 1926/27 г.

Назначение по государственному бюджету на мероприятия по развитию торговли объясняется тем значением, которое в экономике Союза приобрели вопросы внутренней и внешней торговли. В первую очередь госбюджет приходит также на помощь кооперации и этим укрепляет ее позиции в борьбе с частным торговым капиталом.

На финансирование жилищного и коммунального строительства через Центральный банк коммунального хозяйства и жилищного строительства в бюджет 1926/27 г. вносится 40 млн. р. В 1925/26 г. на эти цели было отпущено 80 млн. р. Уменьшение объясняется тем, что в дело жилищного строительства вовлекаются в этом году средства социального страхования в гораздо большей степени, чем это имело место в 1925/26 г., и кроме того собственные средства банка могут дать значительно больше того, что они в состоянии были дать в истекшем году. Весь план жилищного строительства на 1926/27 г. намечен в размере 147 млн. р. В расходной части бюджета намечен также резерв в сумме 100 млн. р. Такой фонд дает возможность государственному бюджету свободно маневрировать на случай каких-либо хозяйственных осложнений.

В общем, обеспечивая по бюджету непрерывный рост ассигнований на нужды основных отраслей хозяйства, мы кладем фун-

дамент социалистической экономики в нашей стране и гарантируем ей перевес над развитием частнокапиталистических секторов в народнохозяйственной системе.

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ

Количество денег в обращении с апреля 1924 г. по октябрь 1925 г. возрастало значительно быстрее, чем все отрасли народного хозяйства, так как благодаря уменьшению скорости обращения денег потребность в них обгоняла рост товарооборота.

Денежная масса составляла:

на 1 апреля 1924 г.	393,5 млн. р.	на 1 июля 1925 г.	846,1 млн. р.
„ 1 октября „	627,2 „ „	„ 1 окт. „	1 142,9 „ „
„ 1 апреля 1925 г.	765,6 „ „		

Как видно из этих данных, наибольший рост денежной массы приходится на июль—сентябрь 1925 г., когда денежная масса увеличилась за 3 мес. на 296,8 млн. р. Этот рост, который отчасти объясняется сезонной эмиссией на кредитование хлебозаготовок, все же оказался чрезмерным. Эмиссия в таких размерах была вызвана преувеличенной оценкой урожая, переоценкой экспортных возможностей, чрезмерным размером капитального строительства в отдельных отраслях промышленности и т. п., словом,—рядом просчетов в нашем хозяйстве, которые имели место осенью 1925 г. Эта преувеличенная эмиссия в свою очередь привела к росту цен, обострению товарного голода, усиленной спекуляции золотом и т. п.

Единственным средством устранения этих нездоровых явлений была осторожная эмиссионная политика, которая диктовалась необходимостью во что бы то ни стало сохранить полную устойчивость нашей валюты.

Денежная масса за 1925/26 г. увеличилась всего на 200,3 млн. руб. (против 377,3 млн. р. в предыдущем году) и достигла 1 343,2 млн. р., при чем большая часть эмиссии приходится на последние 2—3 месяца, когда уже выявилось ослабление товарного голода и некоторое понижение цен. По отдельным кварталам увеличение денежной массы составляло:

Июль—сент. 1925 г.	+ 296,8 млн. р.	Апр.—июнь 1926 г.	+ 4,2 млн. р.
Окт.—дек. 1925 г.	+ 128,4 „ „	Июль—сент. 1926 г.	+ 133,8 „ „
Янв.—март 1926 г.	— 65,1 „ „		

Таким образом уже в октябре—декабре мы имеем значительное замедление роста денежной массы; затем (в январе—марте) денежная масса уменьшается на 5% и остается на этом уровне до июля, когда мы имеем сезонный рост эмиссии в связи с кредитованием хлебных и сырьевых заготовок осенью 1926 г. При этом эмиссия за IV квартал (июль—сентябрь) в 1925/26 г. более чем в два раза ниже эмиссии соответствующего квартала 1924—1925 г.

Осторожная эмиссия на-ряду с рядом других мероприятий оказала свое оздоравливающее действие. Уровень цен, непрерывно повышавшийся с октября 1925 г. до мая 1926 г., показывает затем довольно значительное понижение. Изменение цен по всесоюзным индексам составляло:

	Индекс опто- вых цен Гос- плана	Индекс розн. цен Конъюнкт. ин-та
1 апреля 1924 г.	1,81	2,07
1 октября 1924 г.	1,64	2,06
1 октября 1925 г.	1,74	2,15
1 января 1926 г.	1,83	2,26
1 апреля 1926 г.	1,96	2,41
1 мая 1926 г.	1,97	2,50
1 июля 1926 г.	1,83	2,33
1 октября 1926 г.	1,79	2,30

Оптовые цены, испытывавшие менее значительное повышение, в настоящее время стоят на более низком уровне, чем к моменту денежной реформы. Наоборот, розничные цены, хотя и снизившиеся на 8%, все же превышают уровень розничных цен на 1 апреля 1924 г. и, несомненно, должны быть снижены.

Однако, несмотря на известные успехи, достигнутые в течение последних месяцев, как оптовые, так и розничные цены на 1 октября 1926 г. выше, чем на 1 октября 1925 г. Объясняется это все еще сравнительно высокой себестоимостью товаров, объясняющейся в свою очередь изношенностью основного капитала (так как новое строительство еще не дало достаточных результатов), дороговизной сырья, с одной стороны, и недостатками торгового аппарата, который все еще кое-где стремится использовать товарный голод и увеличивать накладки,—с другой.

Что же касается обеспечения червонца в золоте и иностранной валюте, то оно составляло:

	Драгоценные металлы	Иностранн. валюта	Всего
1 апреля 1924 г.	96,2	77,4	173,6
1 октября 1924 г.	138,8	100,4	239,0
1 октября 1925 г.	216,6	46,8	263,4
1 апреля 1926 г.	177,9	50,4	228,3
1 октября 1926 г.	183,9	51,2	235,1

Как видно из этих данных, золотое и валютное обеспечение червонца за год несколько понизилось. Понижение это вызвано осенними просчетами 1925 г., когда в связи с преувеличенными исчислениями экспорта были произведены значительные заказы за границей. По части этих заказов, превышавших наш вывоз, пришлось расплачиваться золотом.

В настоящее время наблюдается рост золотых и валютных запасов Госбанка (апрель—октябрь), при чем с началом хлебного экспорта темп прироста, очевидно, будет ускоряться.

КРЕДИТ

В связи с некоторым сжатием, а временами и прекращением эмиссии, несколько ухудшилось финансовое положение ряда хозяйственных органов, что в свою очередь привело к некоторому отливу средств с текущих счетов в банках. Только к концу 1925/26 г. финансовое положение хозяйственных предприятий начало улучшаться, и приток средств на текущие счета возобновился. Движение коммерческих счетов и вкладов (за исключением текущих счетов и вкладов Наркомфина в Госбанке) составляло (в млн. р.):

	По Госбанку	По 4 крупнейшим акц. банкам	Всего
За I кварт. (окт.—дек.) 1925/26 г.	— 23	— 11,2	— 34,2
„ II „ (январь—март) 1925/26 г.	+ 25	— 10,8	+ 14,2
„ III „ (апр.—июнь) 1925/26 г.	— 24,9	— 55,3	— 80,2
„ IV „ (июль—сентябрь) 1925/26 г.	+ 34,5	+ 38,5	+ 73,0
	+ 11,6	— 38,8	— 27,2

Если же мы включим и текущие счета Наркомфина (без срочных вкладов), то движение текущих счетов по Госбанку и 4 акц. банкам выразится в следующих цифрах.

	Млн. р.
На 1 октября 1924 г.	498,0
„ 1 „ 1925 „	1 093,2
„ 1 „ 1926 „	1 047,2

Это сокращение текущих счетов и вкладов, особенно после того бурного роста, который наблюдался в предшествовавшем году, сильно затруднило положение банков. Последним, однако, удалось благодаря росту собственных капиталов, а также благодаря уменьшению кассовых резервов, не только избежать соответственного уменьшения учетно-ссудных операций, но даже, наоборот, значительно их расширить. Так, учет и ссуды по Госбанку и 4 акц. банкам составляли:

	Млн. р.
На 1 октября 1924 г.	870,5
„ 1 „ 1925 „	1 873,7
„ 1 „ 1926 „ (предв. данные)	2 538,4

По отдельным отраслям народного хозяйства банковские кредиты распределялись следующим образом (в млн. р.):

Отрасли народного хозяйства	На 1 октяб. 1924 г.	На 1 октяб. 1925 г.	На 1 октяб. 1926 г. (предв.)
Госпромышленность	456,1	469,6	1 363,8
Гос. и смеш. торговля	73,8	182,1	181,5
Транспорт	26,8	73,1	186,6
Кооперация	190,1	314,7	372,3
Частные лица	17,3	42,2	27,9
Кредитные учреждения	74,0	213,7	262,7
Прочие и нераспредел.	24,2	60,3	112,6
Всего	862,3	1 865,7	2 507,4

Как видно из этих данных, сократилось в истекшем году только кредитование частной клиентуры. Без изменений осталась сумма кредитов, предоставленных госторговле, так как последняя благодаря товарному голоду ускорила реализацию товаров и меньше нуждалась в средствах. Наоборот, кредитование промышленности и транспорта значительно было расширено. Кредитная система, несмотря на трудности, оказалось в истекшем году на высоте положения.

Одновременно с расширением деятельности кредитных учреждений в городе развилась система сельскохозяйственного кредита. Рост кредитования сельского хозяйства подробно изложен в гл. II (Сельское хозяйство).

ЗАЙМЫ И СБЕРЕГАТЕЛЬНЫЕ КАССЫ

Несколько более замедленным, зато значительно более здоровым, чем в предшествовавшие годы, было развитие государственного кредита. До 1925 г. значительная часть гос. займов

размещалась в принудительном порядке. Переход на принцип полной добровольности (в 1925 г.) не только не сократил размеры средств, вложенных в гос. займы, но даже привел к их дальнейшему росту. Привлеченные гос. займами средства составляли:

	Млн. р.
На 1 октября 1923 г.	118,2
„ 1 „ 1924 „	245,5
„ 1 „ 1925 „	366,7
„ 1 „ 1926 „	413,2

Таким образом при посредстве гос. кредита получены весьма значительные средства, которые могут быть использованы в первую очередь на финансирование индустриализации. Однако, несмотря на значительный рост, развитие гос. кредита все еще значительно отстает от довоенного. Государственный долг на душу населения составляет (в довоенных рублях) всего 1 р. 33 к. против 34 р. 86 к. на 1 января 1914 г.

Еще быстрее, чем государственные кредитные операции, развивалась деятельность сберегательных касс, также собирающих разрозненные сбережения и передающих эти сбережения народному хозяйству (главным образом путем покупки облигаций займов).

Развитие деятельности сберегательных касс характеризуется следующими цифрами.

	На 1 окт. 1924 г.	На 1 окт. 1925 г.	На 1 окт. 1926 г.
Число касс	5 284	9 742	14 757
Число вкладчиков (в тыс.)	537,4	817,7	1 284,8
Остаток вкладов (млн. р.)	11,2	33,5	86,0
Размер вклада на 1 вкладчика в руб.	20,9	41,0	66,0

Сумма привлеченных средств хотя и не особенно значительна, но показывает исключительно быстрый рост. А это является показателем роста благосостояния широких слоев трудящихся, которых, в первую очередь и обслуживают сберегательные кассы.

VIII. СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ПЛАН И «КОНТРОЛЬНЫЕ ЦИФРЫ» НА 1926/27 ГОД

ПЛАНИРОВАНИЕ ДО «КОНТРОЛЬНЫХ ЦИФР»

Одним из крупнейших достижений пролетарской диктатуры является наше социалистическое планирование, которое за последние годы значительно шагнуло вперед. Собственно говоря, мы занимаемся планированием давно, с первых дней Октябрьской революции. Но никогда еще план не был, с одной стороны, столь близким к действительности, а с другой—столь широким и всесторонним, как теперь.

Конечно, «планы», которые строились нами в период «военного коммунизма», были шире наших нынешних планов. Кого мы только не планировали: и деревенского кустаря, и мелкого ремесленника и т. д. Но во всем этом был один «маленький» недостаток: широкие планы повисали в значительной части в воздухе и вращались на холостом ходу.

Отживая свой век, «военный коммунизм» оставил нам в наследство ростки будущего разветвленного и систематизированного планирования. Последний съезд советов (VIII), собиравшийся при «военном коммунизме», заслушал доклад об электрификации РСФСР (территории нынешней СССР), который явился первым большим коллективным научным трудом в области планирования. Этот труд не потерял своего значения и по сию пору. Комиссия ГОЭЛРО явилась той ячейкой, из которой впоследствии, при нэпе, вырос Госплан.

В течение первых лет нэпа планы естественно носили кустарный характер. Составлялись они на короткие сроки—на квартал, на месяц. Годовые планы охватывали отдельные отрасли народного хозяйства, а иногда только часть этих отраслей (план топливоснабжения, план завоза промтоваров, план хлебозаготовки и т. д.). Не умаляя значения отдельных планов, следует все же сказать, что они крайне недостаточны для руководства народным хозяйством,

для строительства не по волнам стихии, а в определенном, заранее установленном и заданном, направлении. На отдельных планах нельзя строить народного хозяйства, как нельзя построить завода, имея только планы нескольких цехов или только чертежи станков. Необходим единый, общий, согласованный во всех частях план. Только на основе такого плана можно вести социалистическое строительство. А как раз такой план нельзя было составить в первые годы новой экономической политики. Почему? Потому что хозяйство было разрушено, и оно давало мало материальных предпосылок для планового, строго соразмеренного в отдельных частях и в целом, строительства. В стране не было еще необходимого для планирования социально-экономического равновесия.

Только через год-полтора после того, как была проведена денежная реформа и было установлено экономическое равновесие, только после того как сложились и несколько окрепли на новой основе государственное и кооперативное хозяйство, удалось шагнуть от кустарничества к единому народнохозяйственному плану.

После того как народное хозяйство вошло в нормальную колею и начало восстанавливаться, мы получили возможность строить всеобъемлющий и вместе с тем близкий к действительности план. Таким планом и являются «контрольные цифры». Осторожности ради, не переоценивая плановых достижений, правильнее было бы и систему «контрольных цифр» рассматривать, как систему плановой ориентировки.

«КОНТРОЛЬНЫЕ ЦИФРЫ» КАК ОСОВЫЙ ВИД ПЛАНИРОВАНИЯ

«Контрольные цифры» представляют собою предварительный план развития народного хозяйства и тех социалистических задач, которые мы ставим перед собою на ближайший год. Они являются той единой ориентировочной перспективой, из которой следует исходить для того, чтобы получить представление о предстоящих объективных процессах народного хозяйства, и для того, чтобы правильно наметить основные линии нашей классовой политики.

На основе «контрольных цифр» составляются затем оперативные годовые и квартальные планы по отдельным отраслям народного хозяйства, которые являются планами непосредственного действия.

Центр тяжести «контрольных цифр» заключается не столько в цифровом материале, который в них дается, сколько в оценке народнохозяйственных процессов и их ближайшей (годовой) перспективы развития. «Контрольные цифры» намечают основные линии и направление хозяйственного развития. Цифры же выражают при этом только связь и соотношение между отдельными элементами. Если в силу объективных обстоятельств изменяется один или несколько элементов, то это неизбежно вызовет изменение и других элементов народного хозяйства, предусмотренных «контрольными цифрами». Могут произойти и несущественные изменения во всех цифрах, при этом может остаться неизменной общая контрольная линия экономического развития.

Надо заранее согласиться с тем, что в цифровом выражении возможны и допустимы некоторые неточности и даже ошибки на несколько процентов. «Контрольные цифры» являются социалистическим планом в том смысле, что они ориентируют все планы народного хозяйства в направлении к социалистическому развитию.

Но между «контрольными цифрами» и теми планами народного хозяйства, которые будут при коммунизме, имеется существенная разница, вытекающая из основных различий между коммунистическим строем и переходным периодом. Если при коммунизме обобществленным будет все народное хозяйство, то в наше время обобществленной является только часть его. При коммунизме не будет классовых противоречий, а у нас они еще имеются.

С точки зрения составления плана народное хозяйство делится на две части, из коих одна поддается прямому, непосредственному воздействию организованной воли пролетариата, а другая часть непосредственному воздействию не поддается.

Мы можем составлять планы только в отношении обобществленного сектора, т.-е. государственного и кооперативного хозяйств.

Что же касается частного сектора, т.-е. мелкой и кустарной промышленности, а также подавляющей части сельского хозяйства, то по отношению к ним мы не в состоянии составлять планов; на них мы можем только косвенным образом воздействовать, регулируя отдельные стороны их развития через те государственные и кооперативные рычаги, которые пролетариат имеет в своих руках.

Стихийность, господствующая в частном хозяйстве, делает

чрезвычайно трудным (но не невозможным) предвидеть линию его развития.

В этой области перед «контрольными цифрами» больше всего подводных камней. Здесь легче всего ошибиться.

Ошибки, просчеты, пересчеты и всякие иные недочеты, которые были и будут в области изучения частного хозяйства СССР, не могут не отразиться и на планировании обобщественного хозяйства, ибо между тем и другим сектором народного хозяйства существует самая тесная взаимозависимость. Их повседневно связывает процесс взаимодействия.

Возьмем такой пример: так как у нас хозяйственный год начинается 1 октября, то «контрольные цифры», как всеобщая плановая ориентировка на предстоящий год, должны быть закончены в августе; работа же над ними производится еще раньше, между тем размеры урожая и особенно товарная часть его окончательно определяются только осенью.

Урожай в свою очередь влияет на определение размеров промышленного производства, торговли и денежного обращения. В связи с этим «контрольные цифры», составляемые в августе, страдают рядом условностей и должны быть пересматриваемы после окончательного выяснения размеров урожая.

МЕТОДОЛОГИЯ «КОНТРОЛЬНЫХ ЦИФР»

«Контрольные цифры» на 1926/27 г. дают картину развития народного хозяйства за три года—1923/24, 1924/25 и 1925/26—и на этой исторической основе определяют возможности и директивы на 1926/27 г. Этот метод принято у нас называть методом динамических и статистических коэффициентов.

Второй метод, которым мы пользовались, это метод сопоставления с довоенными данными (1913 г.). В связи с окончанием восстановительного процесса и с достижением довоенного уровня развития значение обоих этих методов уменьшается. Период технической реконструкции, в который вводит страну 1926/27 год, несет с собою несколько отличные от предыдущих лет линии развития. Было бы ошибочным переносить на этот год все специфические черты прошлых лет. Поэтому комиссия по «контрольным цифрам» уделила несколько больше внимания методу экспертных оценок, т.-е. опросу специалистов по отдельным отраслям народного хозяйства.

Вместе с тем в контрольных цифрах на 1926/27 г. гораздо

больше, чем в прошлом году, практиковался метод балансовый. Этот метод старается подытожить состояние народного хозяйства по методу покрывающих друг друга балансов. Он касается как отдельных отраслей, так и народного хозяйства в целом. Этот метод еще нуждается в совершенствовании.

Новым является в этом году метод сопоставления народного хозяйства СССР с мировым хозяйством. Первый в мире социалистический союз может и должен не только догнать, но и обогнать развитие капиталистических стран. «Контрольные цифры» останавливаются не только на сравнении хозяйства СССР с мировым хозяйством в целом, но проводят также параллель между нами и одной наиболее характерной страной—С.А.С.Ш. Почему С.А.С.Ш.? На этот вопрос комиссия по контрольным цифрам дает ответ в следующих словах: «Выбор С.А.С.Ш. определяется наличием черт сходства с СССР. Главнейшие из них:

1) климатические и географические условия; 2) характер территориальной экспансии; 3) соотношение сельского хозяйства и промышленности и движение от аграрно-индустриального типа развития к индустриально-аграрному; 4) однородная сырьевая и продовольственная база; 5) роль транспорта и торговли в связи с размерами территории; 6) структура и удельный вес внешней торговли (роль сельскохозяйственного вывоза, удельный вес экспорта по отношению ко всей продукции); 7) обширный внутренний рынок, допускающий стандартизацию производства и потребления; 8) роль протекционизма; 9) роль иностранного капитала.

Наконец существенно, что уничтожение наиболее варварских пережитков докапиталистических отношений произошло в обеих странах сравнительно недавно и почти одновременно» ¹⁾.

Крупным шагом вперед является сопоставление контрольных цифр в масштабе республик и районов. Эта работа имеет свое огромное самостоятельное значение в деле изучения и планирования народного хозяйства на местах. Контрольные цифры республик и районов должны в будущем сослужить роль еще одного важного контролирующего метода в деле составления союзных контрольных цифр.

Перспектива годового развития, какую дают «контрольные цифры», непонятна вне связи с перспективами будущего

¹⁾ «Контр. цифры», стр. 160 (изд. второе).

развития. В этом смысле «контрольные цифры» упираются в перспективное планирование, рассчитанное на ряд лет. Чем дальше, тем эта связь должна сказываться все отчетливее и ярче. Достаточно указать один пример. Период реконструкции и тесно связанный с ним лозунг индустриализации ведет к необходимости ежегодного увеличения затрат на капитальное строительство. Ясно, что такое строительство (новый завод, новая жел.-дор. ветвь и т. п.) в течение одного года не заканчивается. Эксплуатация его начнется только через несколько лет. Кроме того, распределение средств на такие затраты может происходить ежегодно по-разному в зависимости от целого ряда обстоятельств. Но и определение самих затрат, их очередности и географического размещения выходит далеко за пределы «контрольных цифр». А «контрольным цифрам» приходится в отрезках года иметь дело с этими вопросами. Таким образом «контрольные цифры» связываются с другими видами планирования: с генеральным планом и с пятилетним перспективным планом. Генеральный план намечает в основных чертах перспективы развития народного хозяйства в течение ближайших 15 лет на основе крупных строителей (Днепрострой, Семире-ченская жел. дор., Волго-Донской канал и т. д.) и должен явиться как бы перспективной моделью нашего будущего развития. Сюда входят также вопросы внутренней и внешней торговли и т. п. «Пятилетка» же подходит к этим вопросам с точки зрения ближайших пяти лет развития. «Контрольные цифры» должны таким образом сделаться годичным отрезком пятилетнего перспективного плана. В этом году связи между «контрольными цифрами» и «пятилеткой» еще не было по той простой причине, что составление последней еще не закончено. Но с будущего года «контрольные цифры» должны сделаться отрезком «пятилетки». Это имеет большое значение, ибо анализ «контрольных цифр» с точки зрения «пятилетки» означает контроль над «контрольными цифрами» под углом зрения наших экономических задач и перспектив развития.

Мы видим таким образом, что «контрольные цифры» располагают рядом друг друга контролирующих и взаимно дополняющих методов: методом динамических и статистических коэффициентов, методом экспертных оценок, а также методом сопоставления с довоенными и с мировыми данными. В перспективе—связь с контрольными цифрами союзных республик и республиканских районов, равно как и с пятилетним планом.

«КОНТРОЛЬНЫЕ ЦИФРЫ» НА 1926/27 ГОД

Переходим к вопросу о содержании контрольных цифр на 1926/27 г.

В связи с исчерпанием возможностей периода восстановления общий план развития промышленности составлен сдержанно. Учтены прошлогодние преувеличения возможностей, которые привели к непосильному размаху и к непроизводительному использованию ресурсов. В случае непредвиденных благоприятных обстоятельств легче будет перейти от сдержанного плана развития промышленности к более быстрому. Труднее было бы проделать обратный путь. Но и сдержанный план развития промышленности дает значительно более высокий прирост, нежели соответственный прирост промышленности капиталистических стран. На 1926/27 г. рост валовой продукции всей ценовой промышленности, планируемый ВСНХ, предположен в 15,8% ¹⁾, при чем тяжелая индустрия должна возрасти на 19,7%, а легкая—на 12,3%—яркий показатель действительной индустриализации. Капитальные затраты намечены в размере около 900 млн. р. Фактическое выполнение капитальных затрат в 1925/26 г. колеблется в пределах 770—780 млн. р.

Сельское хозяйство достигло к 1926/27 г. приблизительно довоенных посевов (принимая во внимание нынешнюю территорию СССР).

Сельское хозяйство не только восстанавливается, но проявляет признаки реконструкции на основе интенсификации. Товарная часть, выбрасываемая деревней на внедеревенский рынок, ежегодно увеличивается: с 15,4% в 1923/24 г. до 18%—в 1926/27 г. Это свидетельствует об усилении связей деревни с городом. В сравнении с 1925/26 г. в 1926/27 г. ожидается увеличение товарного выхода с.-х. продуктов на 15,3% с весьма неравномерным распределением по отдельным культурам: увеличение зерновых культур на 46,5% и животноводческих—на 11,9% при сокращении технических культур на 6%. Технические культуры являются наиболее слабым местом в этом году.

Топливо и электрификация. В 1925/26 г. благодаря росту промышленности и личного потребления запасы топлива снизи-

¹⁾ Контрольные цифры ВСНХ предполагают более высокий прирост, а именно 18%. Позднейшие промышл. планы предполагают еще более значительный прирост—примерно 20—21%.

лись. Они составляют к концу года на 10% меньше, чем к началу года. Это создает напряженное положение с топливом. План добычи топлива в 1926/27 г. дает 26,3% прироста по отношению к 1925/26 г.

В центре внимания должна стоять электрификация. Электричеству принадлежит роль наиболее экономного вида топлива и роль того основного рычага, вокруг которого происходит реконструкция народного хозяйства.

Потребление электрической энергии у нас еще весьма мало. В то время как в Норвегии оно составляет на душу населения 2 300 кв. час. в год, С.А.С.Ш.—750, в СССР оно равняется только 30 кв. час.

Что касается суммы затрат на электрификацию, то в 1926/27 г. они предположены в размере 160 млн. р.

Труд. По планируемой ВСНХ цензовой промышленности предположено увеличение общего числа рабочих на 6,8% при увеличении продукции на 15,8%. По тому же кругу предприятий рост заработной платы должен составить 9,9%.

Строительство. В этой отрасли стоят проблемы, связанные не с одним годом, а с рядом лет индустриализации, ибо строительство является одним из важнейших проявлений индустриализации и технической реконструкции. Планы строительства—промышленного, транспортного и т. п.—одним годом, конечно, не исчерпываются. Но если брать отрезки одного года, то можно привести такие данные: 1926/27 г. должен дать прирост текущего и капитального ремонта в сумме 1 199 млн. р., нового строительства 1 347 млн. р., а всего 2 546 млн. р. В этой последней сумме с.-х. строительство занимает около 25%.

Острее всего стоит вопрос о жилищном строительстве. Сокращение нормы жилплощади продолжается, достигая по Союзу 10,8 кв. арш. на человека вместо «санитарных» 16 кв. арш. Стабилизации жилплощади можно будет достигнуть только в 1929 г.

В 1926/27 г. предположено построить для рабочих и служащих 451 тыс. кв. саж. вместо 354 тыс. кв. саж. в 1925/26 г.

Транспорт. Транспорт возрастает в среднем на 11—12%. Хотя этот прирост дан с некоторым напряжением государственных средств, однако потребности транспорта удовлетворены с дефицитом. Выходом из положения «контрольные цифры» считают генеральный пересмотр железнодорожных тарифов в сторону некоторого их увеличения.

Торгово-посреднический оборот. В отношении торгово-по-

среднического оборота следует отметить, что с 20,4 млрд. р. в 1925/26 г. намечен рост его до 24,2 млрд. р. в 1926/27 г. Экспорт намечен в размере 820 млн. р. (вместо 670 млн. р. в 1925/26 г.), а импорт в 745 млн. р.

Денежное обращение. Одним из наиболее условных и сложных вопросов является вопрос о размерах эмиссий (выпуск денег в обращение). В этой области приходится учитывать факторы, лежащие не только внутри, но и вне планируемого хозяйства, факторы стихийные. Здесь контрольные проекты особенно рискованы. Определяя прирост денежной массы всего только в 150 млн. р., «контрольные цифры» исходят из того, что в 1926/27 году эмиссия не должна служить источником капитальных вложений. Вместе с тем эмиссия не может доходить до таких пределов, которые вызывают инфляционные явления.

Бюджет. Бюджет составлен с некоторым напряжением. В отношении предположенного на 1925/26 г. он дает прирост на 14,1%, т.-е. с 4 039 млрд. р. до 4 609 млрд. р. Снижается роль административных расходов. Значительный прирост дают социально-культурные расходы (+15%). Самое важное место занимает бюджетное финансирование промышленности: увеличение против прошлого года на 96,4%.

Индустриализация. Рост материальных показателей народного хозяйства бесспорен, но каково его направление? Куда мы идем: к индустриализации или аграризации? К социализму или к капитализму? Этими вопросами «контрольные цифры» на 1926/27 год занимаются гораздо больше, нежели прошлогодние «контрольные цифры». Ответ на эти вопросы дан в двух разделах «контрольных цифр»: «индустриализация» и «процессы обобществления».

В условиях восстановительного процесса, равно как и в условиях реконструкции, абсолютные размеры как промышленности, так и сельского хозяйства непрерывно растут. Индустриализация ведет к тому, что промышленность, имеющая более высокую технику, растет быстрее, нежели сельское хозяйство, стремясь превзойти это последнее и в своих абсолютных размерах. Кроме того, по мере развития индустриализации выделяется из сельского хозяйства ряд производств, которые освобождаются от примитивного способа производства и превращаются в самостоятельный вид промышленности. Так, например, крестьянское маслоделие вырастает в самостоятельный завод, куда крестьяне свозят молочные продукты для переработки. Свиноводство выделяет баконные фабрики. Создается таким обра-

зом ряд промежуточных ступеней, по которым страна индустриализируется.

Индустриализация характеризуется целым рядом показателей. Так, например, движение товарной массы показывает рост удельного веса промышленности над сельским хозяйством.

Удельный вес той и другой товарной массы изменялся следующим образом (в % к итогу).

	1923/24 г.	1924/1925 г.	1925/26 г.	1926/27 г.
С.-х. продукты	54,7	45,0	41,7	40,3
Пром. продукты (без акциза) .	45,3	55,0	58,3	59,7
	100	100	100	100

Равным образом и число занятых лиц (в индустрии) показывает рост индустриализации.

По этому показателю рост индустриализации несомненен. Он, однако, несколько ослабляется тем обстоятельством, что численность лиц, занятых в сельском хозяйстве, перевалила за довоенный уровень, между тем как в других отраслях этот уровень еще не достигнут.

Наиболее яркими признаками индустриализации является соотношение между производством средств производства и производством средств потребления. Этот признак выходит за пределы простого экономического показателя и основан на известной директиве XIV съезда партии, «чтобы СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, превратить в страну, производящую машины и оборудование, чтобы таким образом СССР в обстановке капиталистического окружения отнюдь не мог превратиться в экономический придаток капиталистического мирового хозяйства» ¹⁾. Если принять все ежегодное промышленное производство за 100, то окажется, что удельный вес производства средств производства растет, а удельный вес производства средств потребления падает. Данные таковы.

ВАЛОВАЯ ПРОДУКЦИЯ

Г о д ы	В % к итогу		И т о г о
	Средств произв.	Средств потребл.	
1923/24	51,4	48,6	100
1924/25	52,6	47,4	100
1925/26	54,4	45,6	100
1926/27	56,2	43,8	100

Эти данные превращают «контрольные цифры» в убийственный

¹⁾ См. резолюции XIV съезда. Стенографич. отчет, стр. 958.

документ против оппозиции, которая вопит о том, что у нас индустриализация якобы не развивается. Сухие цифры, говорящие о том, что в СССР из года в год увеличивается удельный вес производства средств производства, эти статистические данные об индустриализации сильнее бурных потоков оппозиционного красноречия.

Процессы обобществления. Если расположить наши хозяйственные уклады между двумя крайними и принципиально враждебными полосами—капитализмом и социализмом, то получим ряд промежуточных звеньев, из коих некоторые могут приобретать, судя по общим условиям развития народного хозяйства, то социалистическое, то капиталистическое значение. Концессия, которая, например, является формой государственного капитализма, служит при благоприятных условиях социализму, а при неблагоприятных условиях может сделаться орудием капиталистического развития. Особого внимания требует к себе крестьянское хозяйство. За исключением кулацкой капиталистической верхушки, оно в массе своей не социалистично и не капиталистично. Та часть крестьянского хозяйства, которая втянута в рыночные отношения, является ареной борьбы между социализмом и капитализмом. Путь технически отсталого крестьянского хозяйства к социализму лежит через техническую революцию, через кардинальное изменение сельскохозяйственной технической базы на основе кооперации. В нашей экономике имеется достаточно предпосылок к тому, чтобы во главе этого процесса шли наши социалистические хозяйственные формы, чтобы самый процесс делался социалистическим. Не исключена, однако, возможность того, что наряду с развитием сельского хозяйства по кооперативно-социалистическому пути в нем будут выделяться и новые капиталистические образования.

Процессы обобществления требуют изучения всех существующих в СССР хозяйственных форм как с точки зрения отношений внутри каждой из них, так и с точки зрения тех социальных отношений, которые складываются на гранях между отдельными экономическими формациями.

К сожалению, состояние статистических материалов таково, что оно не позволяет изучать процессов обобществления в указанном разрезе. Наша статистика нуждается в кардинальном изменении, для того чтобы она отвечала задаче изучения социальных процессов под марксистско-ленинским углом зрения.

Мы пользуемся поэтому только некоторым приближением к необходимому методу изучения, исходя из обычно принятого деления хозяйств на государственные, кооперативные и частные.

«Процессы обобществления, развивающиеся в народном хозяйстве, в конечном счете получают свое выражение в укреплении удельного веса государственного и кооперативного хозяйства над частным. В этом их логическая законченность. Поэтому такое развитие производительных сил и обобществления частных хозяйств, которое прямо или косвенно ведет к ослаблению государственного и кооперативного хозяйства, является с точки зрения уже достигнутой нами ступени развития шагом назад с ослаблением процессов обобществления» ¹⁾.

Против обобществленного сектора нашего хозяйства борется молодой капитализм (преимущественно торговый), растущий в городе и в деревне и старающийся экономически овладеть главным образом теми крестьянскими кустарно-ремесленными хозяйствами, которые втягиваются в товарно-денежные отношения. Но в результате этой борьбы из года в год удельный вес частных хозяйств (капиталистических и крестьянских) падает, а значение обобществленных хозяйств увеличивается.

Следующая таблица дает сравнительные цифры по валовой продукции обобществленных социалистических предприятий (государственных и кооперативных), с одной стороны, и частных — с другой.

Продукция промышленности

(в млн. р. по современным ценам)

Г о д ы	Итого обобщствл.	Проц. обобществл.	Итого частн.	Проц. частн.	Всего
1924/25	6 449	78,2	1 799	21,8	8 248
1925/26	9 343	81,2	2 165	18,8	11 508
1926/27	10 645	81,9	2 356	18,1	13 001

Продукция сельского хозяйства

(в млн. р.)

Г о д ы	Итого обобществл.	Проц. обобществл.	Итого частн.	Проц. частн.	Всего
1924/25	1 785	13,6	11 357	86,4	13 142
1925/26	1 975	12,2	14 232	87,8	16 207
1926/27	2 100	12,3	14 955	87,8	17 055

¹⁾ «Контр. ц.», стр. 182.

ТОВАРНАЯ МАССА

(в млн. р.)

Г о д ы	Итого обобществл.	Проц. обобществл.	Итого частн.	Проц. частн.	Всего
1924/25	6 297	52,9	5 609	47,1	11 906
1925/26	8 828	56,2	6 889	43,8	15 717
1926/27	10 077	57,5	7 433	42,5	17 530

ТОРГОВО-ПОСРЕДНИЧЕСКИЙ ОБОРОТ

(в млн. р.)

Г о д ы	Итого обобществл.	Проц. обобществл.	Итого частн.	Проц. частн.	Всего
1924/25	9 992	73,0	3 700	27,0	13 692
1925/26	15 608	76,3	4 860	23,7	20 468
1926/27	19 154	78,5	5 246	21,5	24 400

КАПИТАЛЬНЫЕ ВЛОЖЕНИЯ В ОСНОВНЫЕ ФОНДЫ

(в млн. р.)

Г о д ы	Итого обобщес вл.	Проц. обобществл.	Итого частн.	Проц. частн.	Всего
1924/25	847,3	54,9	777,5	45,1	1 624,8
1925/26	1 895,9	68,8	830,2	31,2	2 726,1
1926/27	2 145,7	63,8	973,1	31,2	3 118,8

Эти цифры показывают постепенное изменение структуры нашего хозяйства в сторону социалистического развития. Ведущая роль в процессах обобществления принадлежит промышленности. «Промышленность сильнее, чем какая-либо иная отрасль народного хозяйства, развивает внутри собственной системы тенденции обобществления. Ее техническая база ведет к кооперированию труда людей в процессе непосредственного производства материальных благ». Что касается сельского хозяйства, то в нем «обобществленные хозяйства совершенно молоды и не имеют еще достаточно устоявшихся форм организации и традиций, между тем как частно-крестьянские хозяйства, несмотря на коренные социальные изменения, внесенные в деревню Октябрьской революцией, имеют свои исконные навыки, формы организации и методы хозяйствования».

Удельный вес совхозов и колхозов незначителен. Однако они обслуживают крестьянские хозяйства, и влияние их растет, хотя и медленно.

Вовлечение сельского хозяйства в сферу социалистического развития происходит через кооперацию. При общем росте коопе-

рации в деревне характерным является то, что производственная кооперация развивается слабее, нежели сбытовая и кредитная кооперация.

В области торгово-посреднического оборота потребительская кооперация оттесняет на второй план госторговлю. Если во всем обобществленном товарообороте кооперация в 1923/24 г. занимала 46% и госторговля—54%, то в 1926/27 г. кооперация занимает 56,7%, а госторговля—43,3%.

Обобществленный оборот, вместе взятый, оттеснил на задний план частную торговлю: в 1923/24 г. роль обобщественного сектора выражалась в 59,2%, а на 1926/27 г. предположена в 78,5%; соответственно частная торговля выражается процентами 40,8 и 21,5.

Частный капитал как в торговле, так и в промышленности, опираясь на избыточные накопления верхушечных слоев крестьянства, использует слабые стороны организации обобществленных хозяйств и пытается закрепиться на некоторых участках, особенно мелкой и кустарной, промышленности и розничной торговли. Но в общем и целом движение основных показателей свидетельствует о том, что во всех областях народного хозяйства усиливаются социалистические тенденции развития.

Все предыдущее изложение мы обосновывали на данных контрольных цифр. Но контрольные цифры были составлены до начала текущего хозяйственного года. После составления контрольных цифр как общей сводной плановой ориентировки, проделана большая работа по составлению оперативных планов по отдельным отраслям народного хозяйства.

Произойдут ли какие-либо изменения в количественных величинах, намеченных контрольными цифрами? Да, несомненно, произойдут, и при этом в сторону увеличения.

Во время составления контрольных цифр на 1926/27 год над страной тяготел еще целый ряд хозяйственных затруднений, которые только понемногу и едва заметно стали ослабляться в мае и июне прошлого года. Не считаться с этими моментами, особенно с рыночными, нельзя было, дабы не впасть в ошибки непосильного развертывания народного хозяйства и не быть вынужденным переходить на сокращенные оперативные планы.

Однако, после составления контрольных цифр выявился ряд непредвиденных благоприятных моментов. На рынке обнаружилось не только изживание товарного голода, но по некоторым товарам (по некоторым районам) выявились даже заминки сбыта

товаров. Кроме того, изменилось положение и в отношении сырьевых и топливных возможностей. Резкое снижение цен на мировом рынке на такие культуры, как хлопок и каучук, дает возможность закупить эти виды сырья в большом количестве и по более дешевым ценам, чем предполагалось раньше. Наряду с этим, мы получили некоторые новые возможности в области иностранных кредитов, чего, конечно, нельзя было, или по крайней мере рискованно было бы, предусмотреть в контрольных цифрах. Наконец, после составления контрольных цифр обнаружились новые технические возможности в угольной и нефтяной промышленности. В результате оперативный промышленный план 1926/27 г. сведен с приростом против прошлого года на 23,2%, с увеличением производства средств производства на 20% и производства средств потребления—на 17%.

IX. ТЕМП РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВА СССР И МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

ТЕМП РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВА СССР

Из империалистической и гражданской войны наша промышленность вышла в гораздо большей степени расстроенной, чем сельское хозяйство. Действительно, вся промышленная продукция в 1921/22 г. составила 21,7% от 1913 г. Уровень сельскохозяйственного производства не снизился так резко, как промышленного; так, посевная площадь под всеми зерновыми хлебами в 1922 г. составила 67,8% от 1916 г., сбор всех зерновых хлебов — 74,2% от 1916 г., число голов скота в переводе на крупный равнялось в 1922 г. 69,7% от 1916 г.

Однако в 1925/26 г. наше хозяйство в обеих основных отраслях подошло уже одинаково близко к довоенному уровню: так, общая посевная площадь главнейших зерновых хлебов в 1925 г. составила 94,9% от 1916 г., 1926 г. дал дальнейший прирост против 1925 г. на 9,7%; сбор зерновых хлебов составлял в 1925 г. 93,5% от 1916 г., 1926 г. против 1925 г. дал прирост на 7,3%; всего голов скота в переводе на крупный в 1926 г. было 98,9% от 1916 г., 1926 г. против 1925 г. дал дальнейший прирост на 3%; также значительно приблизилось к довоенному уровню и промышленное производство: вся промышленная продукция в 1925/26 г. по довоенным ценам равнялась приблизительно 90% от 1913 г.

Из сказанного должно быть очевидным, что поскольку промышленность вышла из гражданской войны гораздо более расстроенной, чем сельское хозяйство, а к 1925/26 г. она одинаково с сельским хозяйством подошла близко к довоенному уровню, постольку темп развития ее в истекшие годы был более значительным, чем темп развития сельского хозяйства. В каждом году

промышленность давала по сравнению с предыдущим годом гораздо больший прирост, чем сельское хозяйство. Это можно проследить по следующей табличке.

	1922/23 г.	1923/24 г.	1924/25 г.	1925/26 г.
Ежегодный прирост промышл. производства 1)	+ 46	+ 29	+ 55	+ 42
Ежегодный прирост посевной площади	+ 19,2	+ 9,6	+ 7,1	+ 8,4
Ежегодный прирост голов скота в переводе на крупный . .	+ 10,0	+ 19,9	+ 7,6	+ 3,0

Чем же объясняется такой чрезвычайный темп развития нашей промышленности в предшествующие годы? Прежде всего восстановительным характером пройденного периода: в нашей промышленности после гражданской войны все время оставалось налицо значительное количество материально-производственных ресурсов, находившихся лишь в состоянии хозяйственного бездействия, но не полного или значительного разрушения; поэтому главная задача в истекшие годы состояла в том, чтобы из накопленного тем или иным путем прибавочного продукта создавать оборотный капитал для промышленности и тем самым приводить в действие уже имевшийся налицо основной капитал, т.-е. не строить новые фабрики и заводы, а пускать в ход старые, готовые, которые лишь бездействовали.

Но поскольку мы в 1926/27 г. уже вплотную подошли к проблеме расширения именно основного капитала (и, поскольку это расширение, а не пуск в ход старых сохранившихся фабрик, будет нашей главнейшей задачей, так как старые фабрики почти уже все пущены в ход), постольку темп развития промышленного производства в ближайшие годы, очевидно, будет снижаться, как он снизился уже в 1925/26 г., так как эффект от затрат на основной капитал будет сказываться не сразу, а лишь тогда, когда новые фабрики будут выстроены и пущены в ход, на что потребуется не один год.

Таким образом, указанное, наметившееся уже в 1925/26 г. и предстоящее дальнейшее постепенное замедление темпа роста промышленного производства является вполне естественным, мы переходим от «исключо-

1) В соответствующие данные ВСНХ нами внесена поправка (снижающая цифры ВСНХ) из расчета, что продукция 1925/26 г. равна 90% от 1913 г. (экспертная).

чительно» высокого темпа роста, обусловленного специфическими условиями восстановительного периода, к нормальному темпу роста нового периода нашей экономики—периода расширенного воспроизводства. Замедлившийся в последние годы (см. табл. выше) темп сельскохозяйственного производства в последние годы также стоит в связи с близким приближением его по размерам к довоенному уровню.

Здесь небезынтересно поставить вопрос, каков был нормальный темп развития капиталистического хозяйства главнейших стран до войны? Для Англии с 1907 г. по 1913 г. средний годовой прирост производства выражался всего лишь в 1,16%, во Франции с 1898 г. по 1913 г.—в 3,35%, в С.А.С.Ш. с 1899 г. по 1913 г.—в 3,55%, в России с 1900 г. по 1913 г.—в 3,87%. Что же касается СССР, то в 1926/27 г. рост промышленного производства в СССР предполагается в 18%, а в 1929/30 г. в 9%. Очевидно, если нам этот процент роста удастся достичь в 1929/30 г. и удержать его в следующие годы, это было бы уже весьма и весьма значительным успехом, т. к. такого темпа роста хозяйства не наблюдалось и в капиталистических странах в довоенное время.

Отчего будет зависеть в дальнейшем темп развития нашего хозяйства, в первую очередь—нашей промышленности? От размеров накопления в нашем хозяйстве и от наиболее рационального использования этих накапливаемых фондов. Каковы источники этого накопления? Во-первых, накопление внутри промышленности. Так, за прошлые годы, по данным ВСНХ, рост прибылей в промышленности был следующим: в 1923/24 г.—105 млн. р., в 1924/25 г.—305 млн. р., в 1925/26 г.—447 млн. р. Это накопление внутри промышленности будет возрастать тем значительнее, чем более нам удастся рационализировать наш производственный аппарат, сократить непроизводительные расходы и т. п. Вторым источником накопления должны явиться сбережения населения. Отсюда—нам необходимо всеми мерами развивать в стране сберегательное дело и, между прочим, стремиться к тому, чтобы крестьянство производило сбережения не в натуральной форме, а в денежной. Третий вид накопления—через бюджет. Это так называемое принудительное накопление, при котором используется налоговый аппарат. Через бюджет мы можем также распределять доходы между различными отраслями хозяйства, доходы, полученные от одной отрасли хозяйства, передавать в другую.

Здесь встает вопрос, что именно и за счет чего нам разви-

вать: промышленность ли за счет сельского хозяйства, или наоборот? Какая из этих отраслей хозяйства по темпу развития должна идти впереди?

Мы не можем форсировать развитие сельского хозяйства за счет развития промышленности уже потому, что на этом пути мы вынуждены были бы связать наше хозяйство с промышленностью других стран и тем самым стать в зависимость от последних и потерять свою самостоятельность, сделать наш Союз аграрным придатком к индустриальному Западу. Но значит ли это, что мы должны форсировать развитие нашей промышленности за счет сельского хозяйства в ущерб развитию последнего? Тоже нет, т. к. наше сельское хозяйство является главнейшим потребителем продуктов промышленности, и мы не должны разрушать этот рынок сбыта промышленности, а, наоборот, должны его организовывать и развивать, если хотим развивать нашу промышленность; всемерно стремясь к развитию последней, мы не должны это развитие строить на выкачивании средств из сельского хозяйства путем чрезмерного усиления налогового бремени крестьян, повышения промышленных цен и т. д., так как все это может дезорганизовать наш рынок, привести к разрыву союза рабочих и крестьян. Мы должны сельское хозяйство развивать через нашу промышленность, используя соответствующим образом их взаимозависимость, которая сказывается, например, в том, что индустриализация сельского хозяйства поведет к росту спроса на промышленные товары (тракторы и т. д.), рост нашей промышленности поведет к росту спроса на сельскохозяйственное промышленное сырье, к поглощению накапливающихся излишков рабочей силы в сельском хозяйстве и т. д. Держа курс на всемерную индустриализацию страны, ставя индустриализацию во главу угла нашей хозяйственной политики, мы не должны проводить ее в ущерб сельскому хозяйству, т. к. это значило бы обрубить сук, на котором сидишь, т. к. это привело бы к отрыву города от деревни со всеми вытекающими отсюда неблагоприятными последствиями; промышленность, идя в своем развитии впереди, должна вести за собой сельское хозяйство, а не оставлять его далеко позади себя, не смотреть на него лишь как на средство своего роста.

Подводя итоги сказанному, мы дадим следующую количественную и качественную характеристику перспективам темпа развития нашего хозяйства.

Наше хозяйство переходит в новый период своего развития, именно: оно почти закончило восстановительный период и начинает

период расширенного воспроизводства; в связи с этим темп роста производства должен будет снизиться, и уже снизился с чрезвычайно высокого уровня восстановительного периода, и остановиться на более низком уровне, свойственном вообще периоду расширенного воспроизводства. Наше дальнейшее хозяйственное развитие будет зависеть от размеров накопления и рационального использования и распределения накопленных фондов; что же касается другого предела—возможностей сбыта, то для нас его не существует и не будет существовать, т. к. по мере роста нашего хозяйства, наш внутренний рынок (при росте к тому же плановости в нашем хозяйстве) будет все более и более разрастаться; для развития нашего хозяйства предел лежит не в перепроизводстве, не в ограниченных возможностях сбыта, а скорее наоборот, в темпе накопления, в темпе роста производства: на недостаток производства, а не на кризис перепроизводства,—вот на что может натолкнуться наше хозяйство (вспомним товарный голод в прошлом году). Но это значит, что, держа курс на индустриализацию страны, усиливая элементы плановости в нашем хозяйстве, всеми мерами форсируя накопление в стране и рационально, в высшей степени бережно его используя,—мы непрерывно будем идти по восходящей линии развития нашего хозяйства, укрепляя экономическую самостоятельность нашего хозяйства, совершенно необходимую для Союза, находящегося в капиталистическом окружении. Рост спроса, организованное расширение нашего собственного рынка будет все время направлять вперед развитие нашего производственного аппарата как промышленного, так через него и сельскохозяйственного.

ТЕМП РАЗВИТИЯ МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА

Переходя к выяснению темпа развития мирового хозяйства, приходится, прежде всего, поставить вопрос: можно ли одинаково применительно ко всем районам мирового капитализма говорить о темпе хозяйственного роста, нет ли оснований при этом поставить противоположный вопрос—о темпе хозяйственного упадка или замедлении хозяйственного развития некоторых из значительных районов мирового хозяйства? Чтобы ответить на это, мы в самых основных чертах остановимся на характеристике кризиса, переживающегося в послевоенные годы главнейшими районами мирового хозяйства.

Если развитие нашего хозяйства может натолкнуться, как ука-

зывалось, на некоторое несоответствие спроса и предложения в том смысле, что рост производства может не поспеть за ростом спроса и поэтому нам придется теми или иными мерами сдерживать спрос, приспособляя его к росту производства, то мировой капитализм после войны непрерывно переживает чрезвычайное несоответствие между спросом и предложением, именуемое кризисом перепроизводства, т.е. кризисом, возникшим вследствие резкого отставания спроса от производства. Этим кризисом поражено главным образом европейское хозяйство, но также и американское. Основные причины этого кризиса для европейского хозяйства следующие: 1) разросшийся за годы войны производственный аппарат заокеанских стран и продолжающееся настойчивое стремление их к самостоятельности и независимости от старых промышленных стран в отношении снабжения промышленными товарами сузили емкость этих рынков для Европы; в настоящее время не только совершенно невозможно расширение для промышленной Европы заокеанских рынков сбыта таким темпом, какой он имел место в XIX в., но в большинстве случаев европейские страны не могут в этом отношении достичь даже довоенного уровня; 2) так же разросся за военные и ближайшие послевоенные годы производственный аппарат в нейтральных европейских странах, и вообще в тех странах, в которых ранее промышленность была слабо развита (например, Италия); все это привело к сужению рынков сбыта для старых промышленных стран, с одной стороны, и к росту европейского производственного аппарата, взятого в целом—с другой; 3) снижение после войны покупательной способности европейского населения вследствие его обеднения также содействовало сужению внутреннего европейского рынка сбыта; 4) производственный аппарат воевавших европейских стран в годы войны был приспособлен к удовлетворению громадного непроизводительного военного спроса; после войны (1918—20 гг.) происходило обратное приспособление, перестройка производственного аппарата к мирной обстановке, на что отпускались государственные субсидии и т. д.; но когда эта перестройка кончилась, государственные субсидии прекратились, воевавшие европейские страны со своим восстановленным производственным аппаратом, отвечающим по размерам довоенному спросу и даже большему,—оказались перед фактором чрезвычайного сжатия сбыта: прежние внешние рынки их сбыта оказались занятыми, собственные рынки сбыта из-за обеднения населения—суженными. В результате так возникшего кризиса перепроизводства производ-

ственный аппарат европейских стран вынужден был работать в послевоенные годы с весьма неполной нагрузкой, спрос на рабочие руки должен был сократиться, безработица возрасти, что отчетливо видно из следующей таблицы.

БЕЗРАБОТИЦА В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

(% безработных среди застрахованных рабочих)

	Англия ¹⁾	Германия	Голландия	Дания	Норвегия	Швеция	Бельгия
1913 средн. год.	2,1	2,9	5,1	7,5	1,6	8,5	2,0
1925 " "	10,5	6,8	9,5	14,7	11,8	11,1	5,6

Охарактеризованный нами выше кризис перепроизводства европейского хозяйства после войны ни разу не изживался, на фоне его происходили в разных странах лишь те или иные конъюнктурные колебания (периоды подъема и снижения конъюнктуры), которые не приводили, конечно, к коренному изживанию описанного кризиса.

Каковы же пути преодоления европейского кризиса сбыта в пределах капиталистической системы хозяйствования?

Европейский капитализм заинтересован в расширении рынков сбыта; для этого он должен повысить конкурентную способность своих товаров. Наиболее удобный путь для этого—нажим на рабочий класс: снижение заработной платы и удлинение рабочего дня, что позволило бы снизить цены (вспомним требования английских шахтовладельцев) и расширить сбыт. Однако, совершенно ясно, что этот путь изживания кризиса является весьма близоруким, так как обратная сторона—дальнейшее обеднение европейского населения, снижение его покупательной способности, т.-е. сужение рынка сбыта; этот путь может быть временным «спасением» для отдельных капиталистов, но не для европейского хозяйства в целом.

Другой путь—рационализация производственного аппарата, его концентрация. Все это должно было бы привести к снижению издержек производства, к снижению цен, к расширению сбыта. Как известно, рационализацией и различного рода объединениями европейские капиталисты в последнее время весьма и весьма за-

¹⁾ Среди членов профсоюзов.

няты. Однако возможны ли в пределах капиталистической системы хозяйствования такая рационализация и такое объединение, которые привели бы к изживанию охарактеризованного выше кризиса сбыта? Нам кажется—нет, и по следующим причинам.

Действительная рационализация европейской промышленности была бы возможна в пределах всего европейского хозяйства, взятого в целом, вне зависимости от национальных рамок ¹⁾; однако это означало бы закрытие целого ряда производств в тех странах, в которых они держатся исключительно благодаря пошлинам; закрытие, перегруппировку различных производств в старых промышленных странах и т. п.; но все это вещи совершенно немыслимые в пределах капиталистической системы хозяйствования, на такие жертвы капиталисты не пойдут, и наиболее «дальновидные» из них безоговорочно отбрасывают мысль о всякого рода «коренной» рационализации и «коренном» объединении. Так, например, в одной новой работе такого «дальновидного» сторонника капитализма мы читаем по поводу пан-европейского движения: «Пан-Европа в хозяйственном отношении означает не что иное, как социализацию европейского хозяйства в направлении принудительно-планового хозяйства... что должно будет с необходимостью привести к последней большой катастрофе ²⁾»; называется эта катастрофа—революцией.

Фактически европейский капитализм идет не путем коренной рационализации европейского хозяйства, взятого в целом, а другим, более приемлемым для него путем; рационализация и концентрация проводятся, главным образом, в пределах национальных границ; в тех же случаях, когда создаются межнациональные объединения (наподобие европейского стального картеля), они преследуют цель контингентирования производства (количественное нормирование его между участниками картеля) и сохранения уровня цен, или чаще—даже повышения их (что возможно благодаря монополизации рынка такого рода объединениями).

Конечно, такого рода реорганизации европейского хозяйства смогут на время «защитить» интересы тех или иных капиталистов, обеспечить им достаточную прибыль и т. п., но они не приведут к коренному изживанию европейского кризиса по следующим

1) Площадь Европы (с Англией, без Евр. СССР) меньше площади С.А.С.Ш., однако на ней находится больше 30 государств, к тому же разделенных друг от друга высокими таможенными барьерами.

2) Фриц Корлер «Хозяйство Европы». Лейпциг, 1926 г., стр. 3.

причинам. Высокие цены не приведут к значительному расширению рынков сбыта; рационализация производства при одновременном контингентировании (ограничении) его приведет к росту безработицы ¹⁾, последняя означает снижение покупательной способности населения, т.-е. все это поведет к тому же, к росту рабочего движения, к дальнейшему расшатыванию устоев капитализма.

Из всего сказанного выше можно сделать следующий вывод. Переживаемый в настоящее время европейским капитализмом кризис не является обычным, скоропреходящим, циклическим кризисом,—он является показателем того, что европейский капитализм все менее и менее оказывается способным к дальнейшему развитию производительных сил, он не находится уже на резко выраженной восходящей линии своего развития, как это имело место в XIX и в начале XX века; он все ближе и ближе подходит к тому пределу, за которым должна последовать та катастрофа, которой так боится цитированный выше Корпер: смена капиталистической системы хозяйствования социалистической.

Прежде чем переходить к количественной характеристике темпа развития мирового хозяйства в главнейших его районах, остановимся еще совсем коротко на хозяйственном положении Соединенных Штатов. Последним в силу целого ряда причин удалось за военные и ближайшие послевоенные годы значительно расширить свое производство; однако, если сбыт продуктов последнего в военное время и ближайшие после войны годы был весьма благоприятным как на внутреннем, так и на внешнем рынках, то после 1921 г. американское хозяйство, взятое в целом, не переставало испытывать затруднения в сбыте; последние, наоборот, все более и более возрастают из-за конкуренции других стран, с одной стороны, и из-за насыщенности внутреннего рынка—с другой стороны.

Американский производственный аппарат после 1921 г. даже в периоды подъема конъюнктуры работает при далеко не полном использовании своей производительной способности. В этом отношении недавно произведенный Фордом переход с 6 дней работы в неделю в автомобильной промышленности на пять дней—весьма знаменателен. Конечно, затруднения в сбыте для полнокровного

¹⁾ При повышении производительности труда для производства того же самого количества продукта требуется меньше единиц рабочей силы; высокий уровень безработицы в современной Германии—результат рационализации промышленности при ограничении сбыта, который не позволяет расширять производство.

американского хозяйства не так опасны, как для европейского; к тому же у Соединенных Штатов, как у гегемона в мировом хозяйстве, больше средств бороться с ними, чем у Европы. Однако в данном случае для нас важно отметить одно: как у европейского, так и у американского хозяйства в отношении дальнейшего восхождения обстоит не все благополучно; мировой капитализм в главнейших его районах в настоящее время подошел к той стадии, когда дальнейшее развитие его оказывается все более и более затруднительным в силу присущих капиталистической системе анархических отношений как в производстве, так и в распределении.

Каким же было количественное выражение темпа развития мирового хозяйства в послевоенные годы и каковы перспективы этого темпа?

Наше хозяйство пережило не только империалистическую, но и затяжную гражданскую войну, и лишь с 1922 года оно смогло начать оправляться от разрухи предыдущих лет; европейские же страны имели возможность уже с 1918—1919 гг. приняться за «мирную работу». Однако тем не менее до последнего времени уровень европейского производства в целом хотя и приблизился к довоенному, но все же был ниже последнего в 1925 г., а тем более в 1926 г. (из-за английской забастовки), о чем можно судить по главнейшим для европейского хозяйства отраслям производства, данные о которых приведены в следующей табличке.

Европейское производство в % к довоенному

	Уголь	Чугун	Сталь	Потребл. хлопка
1925 г.	88	76	89	90

Уже эти цифры показывают, что по сравнению с нами европейское хозяйство хотя и имело больший срок, хотя, взятое в целом, оно не было выведено из строя в такой степени, как наше после гражданской войны, однако больших успехов, чем хозяйство СССР, оно не сделало, довоенного уровня еще не достигло, хотя и приблизилось к нему.

Особенно неблагоприятным, если рассматривать европейские страны, является, конечно, положение английского хозяйства, так как Англия больше, чем какая-либо другая страна, зависит от внешних рынков, а последние, как мы отмечали, оказались в послевоенные годы суженными вообще для европейских стран. В ре-

зультате общий индекс физического объема ¹⁾ производства в Англии в 1925 г. был ниже 1913 г. на 10,5%, а в 1926 г. он, конечно, значительно снизится против 1925 г. из-за угольной забастовки; если сравнить общий индекс физического объема за 1925 г. с таковым же за 1920 г., то окажется, что он стоит ниже его на 0,9%, т.-е. за послевоенные годы в Англии не только не было расширения физического объема производства, но, наоборот, происходило даже сжатие его, при чем особенно резко это сжатие было в таких основных для Англии отраслях, как металлургическая, текстильная, каменноугольная.

Таким образом из приведенных данных видно, что говорить о темпе роста английского хозяйства в послевоенные годы не приходится; начавшееся еще до войны падение значения Англии в мировом хозяйстве после войны не только не остановилось, но, наоборот, во многих отношениях усилилось. В связи с этим мы укажем еще на один знаменательный факт послевоенной английской экономики: в то время как английское производство не только не расширяется, а, наоборот, сжимается, население Англии продолжает расти; эмиграция после войны сократилась, так как заокеанские страны проводят теперь ограничительную политику в отношении иммиграции, но это значит, что национальный доход Англии на одного жителя падает, т.-е. происходит процесс обеднения страны,—страны, на территории которой не было военных действий, не было гражданской войны; рост безработицы, рост рабочего движения (1926 г.!) входит в тот же круг фактов, неблагоприятных для капиталистической Англии.

Французский производственный аппарат был войной особенно разрушен, так как военные действия происходили на территории Франции. На восстановительные работы отпускались государственные субсидии; благодаря последним производственный аппарат после войны непрерывно расширялся, всем этим поддерживался спрос на внутреннем рынке, промышленная конъюнктура была благоприятной почти до самого последнего времени. Можно сказать, что восстановительный период во французском народном хозяйстве закончился к 1924 г., как это видно из следующих данных о движении годового общего индекса физического объема производства Франции (1913 г. = 100):

1919 г.	1920 г.	1923 г.	1924 г.	1925 г.
60	79	89	108	106

¹⁾ Инд. физ. объема—показатель, построенный не на основании данных о производстве, выраженных в текущих ценах, а в ценах одного и того же года (напр. в ценах 1913 г.) или на основании данных выраженных в мерах веса, длины и пр.

Однако восстановление французского производственного аппарата было куплено, как известно, очень дорогой ценой: ценой развала государственных финансов, обесценения франка; правда, для французской промышленности это последнее обстоятельство также было выгодно, так как падающая валюта форсировала экспорт, однако ставшая необходимой коренная реформа финансов с ее твердым франком задержит дальнейшее развитие промышленной Франции, так как твердый франк не будет способствовать уже развитию экспорта.

Таким образом, восстановив производственный аппарат, Франция далеко не изжила, а только приступила еще к изживанию колоссального развала финансового положения страны. Наше же хозяйство справилось и с той, и с другой задачей.

Послевоенная Франция заинтересована в экспорте: на основе главным образом расширения экспорта она сможет расширять дальше свой производственный аппарат, но препятствием к этому расширению явятся твердый франк, с одной стороны, ограниченные возможности сбыта—с другой. Это-то и побудило, например, французскую сталелитейную промышленность войти в европейский стальной картель, но тем самым ее производство стали оказалось нормированным, ограниченным, и уже сейчас, когда Англия вынуждена была почти совсем уйти с мирового железного рынка, сталелитейная промышленность Франции работает при неполной нагрузке (на 95%). Отсюда должно быть ясным, что говорить о значительном темпе дальнейшего развития французского хозяйства не приходится; большим благополучием для Франции явится, если она будет расширять производство, хотя бы с небольшим темпом, даже если не будет его сжимать. Интересно отметить, что когда в 1925 г. встал вопрос о дальнейшем расширении (не восстановительном) французского производства, то последнее не только не расширилось, а даже сократилось, как это видно из приведенных выше данных о движении индекса физического объема производства.

От Германии, как от побежденной страны, отошли к странам-победительницам большие области с полезными ископаемыми, и по одному этому она не сможет в ряде основных отраслей производства в ближайшие годы дойти до довоенного уровня. Однако, если сравнить современное производство в основных отраслях промышленности с довоенным производством в пределах современной территории, то окажется, что к 1925/26 г. Германия подошла

к довоенному уровню, как это видно хотя бы из следующих данных (в млн. тонн):

Г о д ы	Уголь	Чугун	Сталь
1913 старые границы	190	17	17
1913 новые " 	141	11	12
1925 " " 	133	10	12

Но подойдя уже к довоенному уровню, она вместе с тем в весьма резкой форме натолкнулась на ограниченные возможности в сбыте, которые несколько расширились в 1926 г. в связи с английской забастовкой. Отсюда—чрезвычайные стремления Германии к рационализации, концентрации промышленности, чтобы повысить конкурентную способность своих товаров. Но так как сбыт, а с ним и производство, остается ограниченным, то обратной стороной рационализации явился чрезвычайный рост безработицы, которая держится до последнего времени на уровне, неизвестном в Германии ни в довоенные, ни в военные, ни в послевоенные годы (включая 1923 г.—год Рурской оккупации). Работать с полным использованием производительной способности производственного аппарата Германия не может и не сможет, очевидно, в будущем; к этому интересно отметить, что сталелитейная промышленность Германии, вошедшая в европейский картель, работает лишь на 70% своей производительной способности.

Очевидно, при таких условиях о дальнейшем значительном темпе роста германского производства говорить также не приходится, тем более что над ее головой «висит» план Дауэса и вообще в той или иной форме «контроль» стран-победительниц.

Для американского хозяйства годами особенного напряжения конъюнктуры были 1917—18 гг.; интересно отметить, что в следующие годы, до самого последнего времени, ряд отраслей американского хозяйства не достиг уровня 1918 г. ¹⁾, как это видно из приведенной таблички:

АМЕРИКАНСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО В % к 1918 году

	Уголь	Чугун	Сталь	Медь	Железн. руда
1925 г.	85	95	98	87	72

¹⁾ Как отмечалось выше, американский производственный аппарат работал в послевоенные годы при неполном использовании своей производительной способности.

Однако благодаря продолжавшемуся колоссальному развитию некоторых сравнительно новых отраслей промышленности (например, нефтяная, автомобильная и пр.) общий индекс физического объема производства все же возрастал и в послевоенные годы, но темп этого роста был уже значительно меньшим; так, если индекс физического объема производства за период с 1899 г. по 1913 г. в среднем за год возрастал для горной промышленности на 5,9%, а для обрабатывающей—на 4,2%, то с 1917 г. по 1925 г. этот рост выразился соответственно всего лишь в 1,4% и в 1,8%; отмечавшиеся выше затруднения в сбыте, которые испытывает в послевоенные годы американское хозяйство, сказались в замедлении темпа роста американского национального производства.

* * *

Сопоставляя сказанное выше о темпе развития нашего хозяйства и мирового, мы можем сделать следующие выводы:

1. Нельзя говорить о темпе роста мирового хозяйства в его целом, так как в различных главнейших районах его наблюдаются в этом отношении весьма неодинаковые положения: в Англии приходится говорить скорее об упадке, а не о росте, в послевоенные годы; во Франции и Германии, как у нас, почти до самого последнего времени продолжался восстановительный процесс, «восстановительный рост»; в С.А.С.Ш. в послевоенные годы происходило замедление темпа роста по сравнению с довоенными годами.

2. Если сравнить развитие восстановительного процесса у нас и во Франции и Германии, то приходится сказать, что мы в более короткий срок, в более полной форме (в отличие от Франции, только приступающей к изживанию финансового развала) и самостоятельно (в отличие от Германии, опиравшейся на иностранный капитал) дошли до довоенного уровня.

3. Наконец, если мы поставим вопрос о перспективе темпа развития мирового хозяйства и хозяйства СССР, то нельзя не отметить одного преимущества, находящегося на нашей стороне и заключающегося в следующем: анализируя выше кризис, переживаемый в настоящее время мировым хозяйством, мы пришли к выводу, что этот кризис является выражением развития мирового капитализма, близко подошедшего к тому пределу, когда он не сможет совсем способствовать дальнейшему развитию производительных сил общества; уже в настоящее время возмож-

ности производства переросли ограниченные возможности сбыта при происходящем одновременно обеднении широких слоев населения (рост безработицы, цифры см. выше); при таких условиях кризис перепроизводства в мировом капитализме означает замедление, намечающуюся или уже произошедшую (Англия) остановку хозяйственного роста, что фактически и имеет место, как мы старались показать это выше.

Что же касается нашего хозяйства, то о подобного рода препятствиях для его развития не может быть и речи: наш рынок может безгранично разрастаться за счет роста потребления как производительного, так и личного. Нет оснований говорить о том, что мы в ближайшие годы будем развивать наше хозяйство с темпом ниже «естественного» темпа роста в период расширенного воспроизводства, а скорее наоборот, этот темп будет выше «естественного»; кроме того, по мере роста нашего хозяйственно-организационного опыта мы сможем все более и более успешно бороться с этой медленностью. Наши трудности—трудности роста; мировой же капитализм испытывает трудности замедления, остановки роста, т.-е. в перспективе, а отчасти уже и в действительности, направления развития в этих двух главнейших районах мирового хозяйства—прямо противоположные.

СОДЕРЖАНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Предисловие	3
Задачи года	5
I. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.	
Сельскохозяйств. налог. Сельскохозяйственный кредит	9
II. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.	
Общая характеристика промышленных итогов. Производственный аппарат госпромышленности. Рабочая сила, заработная плата, производительность труда. Сырье и топливо. Продукция промышленности. Рынок промышленных товаров. Себестоимость и цены. Финансовое положение промышленности. Капитальное строительство и проблема основного капитала. Электрфикация. Перспективы 1926/27 хозяйственного года	24
III. ТРАНСПОРТ.	
Железные дороги. Водный транспорт	66
IV. ВНУТРЕННЯЯ ТОРГОВЛЯ.	
Внутренний рынок в 1925/26 году и задачи государственного регулирования. Торговый оборот. Динамика цен. Заготовки сельскохозяйственных продуктов. Вопросы рационализации торговли	72
V. КООПЕРАЦИЯ.	
Потребительская кооперация. Место кооперации в торговом обороте. Сельскохозяйственная кооперация. Кустарно-промысловая кооперация	86
VI. ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ СССР.	
Размеры внешней торговли и торговый баланс. Ввоз и вывоз по главным государствам. Структура экспорта и импорта. Основные затруднения экспорта истекшей кампании. Качество экспортных товаров . .	99
VII. ФИНАНСЫ.	
Бюджет и национальный доход. Основные черты в эволюции государственного бюджета. Бюджеты союзных республик. Налоги. Неналоговые доходы и займы. Расходы. Денежное обращение. Кредит. Займы и сберегательные кассы	109

VIII. СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ПЛАН И „КОНТРОЛЬНЫЕ ЦИФРЫ“
НА 1926/27 ГОД.

Планирование до „контрольных цифр“. „Контрольные цифры“, как особый вид планирования. Методология „контрольных цифр“. „Контрольные цифры“ на 1926/27 г. 127

IX. ТЕМП РАЗВИТИЯ ХОЗЯЙСТВА СССР И МИРОВОГО ХОЗЯЙСТВА.

Темп развития хозяйства СССР. Темп развития мирового хозяйства. 142

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КНИЖКА
БИБЛИОТЕКА
ИМЕНИ
Д. Г. ВЕДЯНСКОГО
Свердловск

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПЛАТФОРМЕ ОППОЗИЦИИ

СБОРНИК СТАТЕЙ

Издание 2-е

Стр. 446.

Ц. 2 р. 25 к.

СОДЕРЖАНИЕ

От издательства. **Н. Бухарин.** Новое откровение о советской экономике, или как можно погубить рабоче-крестьянский блок. **Н. Бухарин.** К критике экономической платформы оппозиции. **Е. Преображенский.** Закон ценности в советском хозяйстве. Прения по докладу тов. Преображенского: „Закон ценности в советском хозяйстве“. **Э. Гольденберг.** Запоздалый рефлекс. **Э. Гольденберг.** Вопросы экономического курса. **Э. Гольденберг.** Ответ тов. Преображенскому. **А. Стецкий.** Выход из затруднений или обострение затруднений? **Т. Берин.** Стоимость в хозяйственной системе СССР. **В. Астров.** Тов. Преображенский на путях „углубленного исследования“. **Я. Лейбман и Ан. Сенченко.** Некоторые замечания по поводу „экономических заметок“ тов. Преображенского. **Майзлин.** Тов. Бухарин в борьбе против „оппозиционного“ блока. **Дм. Марецкий.** Хозяйственная платформа объединенной оппозиции.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

МОСКВА—ЛЕНИНГРАД

И. СТАЛИН

**О ХОЗЯЙСТВЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА**

Стр. 32.

Изд. 2-е.

Ц. 6 к.

А. РЫКОВ

**ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТРАНЫ
И ЗАДАЧИ ПАРТИИ**

(ДОКЛАД НА XV ПАРТКОНФЕРЕНЦИИ)

Стр. 128.

Ц. 20 к.

Я. ЯКОВЛЕВ

**СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО
И ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ**

Изд. 2-е.

Ц. 55 к.

П. ГУРОВ

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО СССР

В ДИАГРАММАХ С ПОЯСНИТЕЛЬНЫМ ТЕКСТОМ

Стр. 64.

Изд. 2-е. исправленное и доп.

Ц. 60 к.

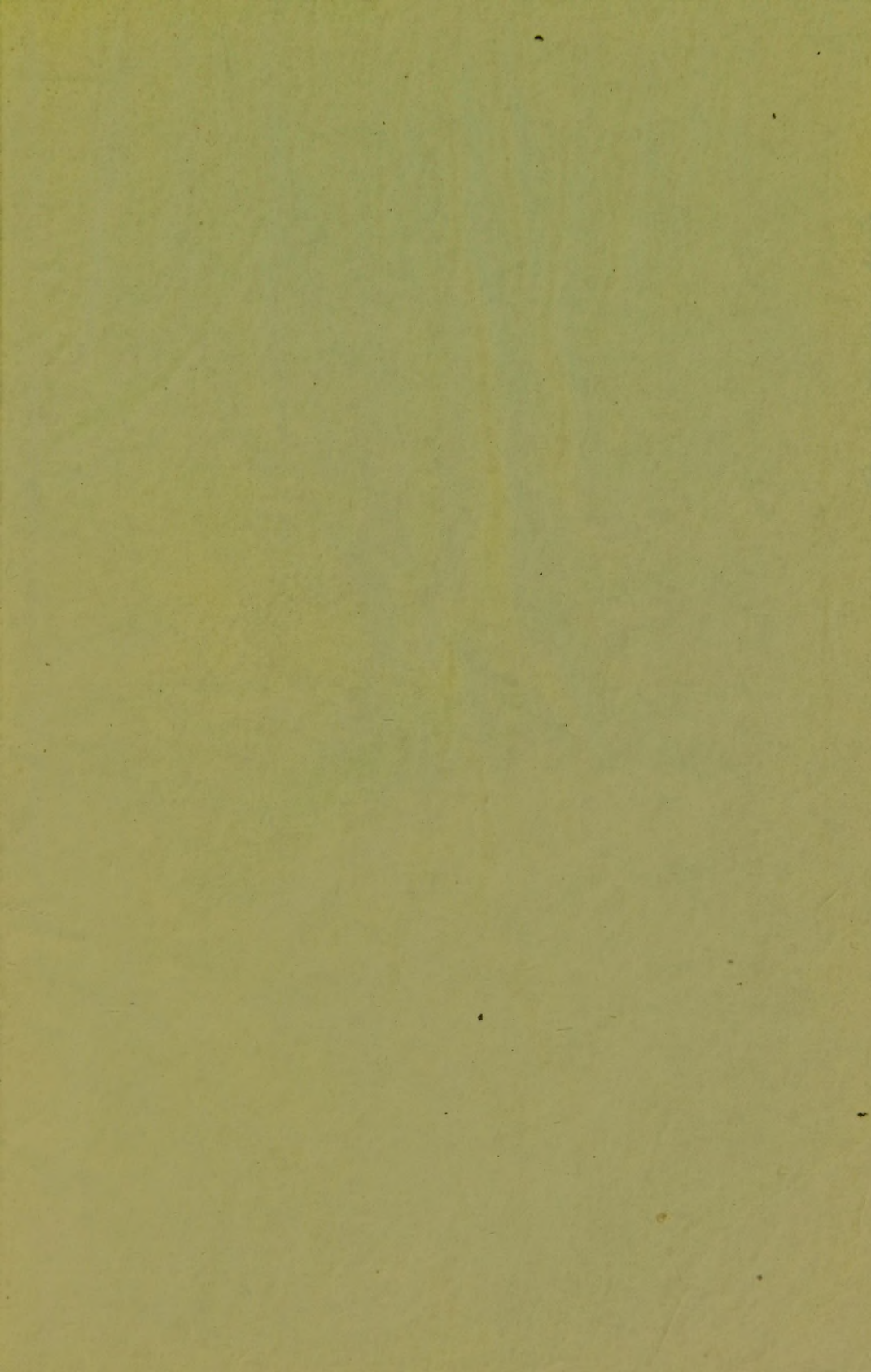
ВЫХОДЯТ ИЗ ПЕЧАТИ

Ф. Ю. СВЕТЛОВ

**ПУТИ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СССР**
ПОЛИТИКА ПАРТИИ И ОППОЗИЦИЯ

Д. ШАПИРО

МЕСТНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ



ВЪВЕДЕНИЕ

ОБЪЕМЪ И СОДЕРЖАНИЕ

ОБЪЕМЪ И СОДЕРЖАНИЕ

ОБЪЕМЪ И СОДЕРЖАНИЕ

ОБЪЕМЪ И СОДЕРЖАНИЕ

ОБЪЕМЪ И СОДЕРЖАНИЕ

